

ЦИФРОВАЯ СРЕДА

И СОВРЕМЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ

(Электронное издание)

Москва

**ЦИФРОВАЯ СРЕДА
И СОВРЕМЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ
(Коллективная монография)**

Монография подготовлена в рамках проекта РФФИ
№ 20-013-00310.

Москва– 2022

УДК 379.8.092

ББК 74.200.5

Авторы: *Е.В. Бебенина, Г.Ю. Беляев, В.В. Круглов, Н.Л. Селиванова,
И.В. Степанова, Е.О. Черкашин*

Научный руководитель проекта: *Н.Л. Селиванова*

Ц75 Цифровая среда и современное воспитание. / Коллективная монография. /Электронное издание/ – М.: АНО Издательский Дом «Педагогический поиск», 2022. – 128 с.

ISBN 978-5-91569-079-9

Коллективная монография «Цифровая среда и современное воспитание» содержит результаты исследования, проводимого авторским коллективом по проблематике воспитания в виртуальном пространстве, с использованием информационно-коммуникационных технологий. В монографии нашли отражение Теоретические и методические основы использования цифровой среды в воспитании школьников, анализ современного опыта организации воспитания в системе образования с учетом использования цифровой среды, а также результаты и анализ опросника «Потенциалы и риски цифровой среды в воспитании школьников».

ББК 74.200.5

Монография подготовлена
в рамках проекта РФФИ № 20-013-00310.

ISBN 978-5-91569-079-9

© Коллектив авторов, 2022.
© АНО ИД «Педагогический поиск», 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
РАЗДЕЛ 1. Теоретические и методические основы использования цифровой среды в воспитании школьников	6
РАЗДЕЛ 2. Анализ современного опыта организации воспитания в системе образования с учетом использования циф- ровой среды	61
РАЗДЕЛ 3. Методические рекомендации для педагогов по орга- низации процесса воспитания в условиях цифровой среды	71
РАЗДЕЛ 4. Опросник «Потенциалы и риски цифровой среды в воспитании школьников»: анализ результатов	90
Приложения	117

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня хорошо известно, что цифровые технологии не только проникают во все сферы человеческой жизни, но все больше определяют те изменения, которые в ней происходят. Ситуация пандемии коронавируса, безусловно, интенсифицировала этот процесс. Не обошел он и сферу образования.

Переход на дистанционное или гибридное образование заставил обратиться к поиску эффективных форм организации образовательного процесса, корректировки его содержания.

Особые сложности возникли в организации воспитательного процесса, так как он в большей степени, чем процесс обучения часто требует непосредственного контакта педагога и ребенка, активной реальной деятельности обоих субъектов воспитательного процесса.

Очевидно, что и в сфере воспитания необходимо искать содержание, контент, формы организации привлекательные, для подрастающего поколения и позволяющие не только минимизировать негативные последствия его погружения в цифровую среду, но и определять, использовать ее воспитательный потенциал.

Особого внимания требует выстраивание в цифровой среде отношений между различными субъектами воспитательного процесса.

Сегодня в среде учащихся мы сталкиваемся с троллингом, кибербуллингом, киберхарассментом. Особое место в жизни подрастающего поколения занимают сетевые сообщества их роль в личностном развитии все больше возрастает.

TikTok, Instagram и другие информационные сервисы задают не только образцы поведения, но и образцы, ценностные ориентиры жизни. Различные блогеры оказывают на этот процесс существенное влияние.

Нередко негативная цифровая среда предстает в привлекательном для подростков, молодежи виде, используя яркий видеоряд, модное музыкальное сопровождение. Именно этого подчас лишен организованный педагогами воспитательный процесс. Перед педагогами стоит выбор либо пытаться пойти по пути запретов, что чаще всего и делается, либо попытаться использовать зарекомендовавшие в цифровой среде средства в процессе воспитания, не уйдя при этом в череду развлекательных мероприятий.

Ситуация воспитания в цифровом пространстве осложняется еще и тем, что у педагогов практически отсутствует опыт организации воспитательного процесса в таких условиях. С одной стороны, им необходимо научиться использовать воспитательный потенциал ИКТ при обычной работе образовательных организаций, с другой стороны, не только использовать данный потенциал, но и вообще организовывать воспитательный процесс в режиме онлайн. Методические рекомендации для педагогов во втором случае, к сожалению, отсутствуют.

В данной книге предпринята попытка проанализировать современные психолого-педагогические исследования цифровой среды, показать сегодняшнее содержание деятельности школьников в цифровой среде, проанализировать современный опыт организации воспитания в системе образования с учетом использования цифровой среды.

РАЗДЕЛ 1.

Теоретические и методические основы использования цифровой среды в воспитании школьников

По мере того, как общество накапливает различные типы информации с беспрецедентной скоростью возрастает интенсивность ее потребления во всех сферах жизни общества. Это служит источником появления таких ее видов, как научно-техническая, технологическая, социальная, статистическая и другие. Они применяются в деятельности людей по созданию большого количества новых искусственных структур - инструментов, машин, предметов домашнего обихода, научных достижений, произведений искусства и т. д.

Важнейшим требованием к информации в связи с вышесказанным является ее релевантность (в широком смысле - мера получаемого результата желаемому результату) по отношению к деятельности людей. Именно содержательно-ценностная сторона исходного формально-математического понятия информации позволила объединить понятия «знание» и «информация» в новое фундаментальное понятие «информационный ресурс». Информация становится важнейшим стратегическим ресурсом общества. Расширение использования информационных ресурсов связано с переходом общества к принципиально новой фазе его развития - так называемому «информационному обществу», в котором возникли принципиально новые формы социальной активности личности и социальных групп.

Средством разрешения противоречия между накапливающимися в нарастающих объемах знаниями и возможностями их общественного и личного использования, выступают информационные технологии.

Отсюда двоякая роль информационных технологий: с одной стороны, это средство преобразования знаний в информационный ресурс общества, а с другой - средство внедрения социальных технологий и преобразования их в социальные информационные технологии, которые уже могут напрямую использоваться людьми в системах государственного управления и общественное самоуправление (1). 1. Всемирная энциклопедия: Философия / Главн. науч. ред. и сост. А. А. Грицанов. М.: АСТ, Мн.: Харвест, Современный литератор, 2001.

Чтобы отметить принципиальное отличие современных информационных технологий, основанных на базе вычислительной техники и современных средств связи, их называют новыми информационными технологиями (НИТ). Одновременно с термином «новые информационные технологии» используют термины «информационные и коммуникационные технологии» (ИКТ) и «компьютерные технологии», которые подразумевают применение компьютера в работе с информацией. По сути, все современные информационные технологии можно считать компьютерными.

Проникновение информационных технологий во все сферы общества и формирование благоприятных условий для удовлетворения информационных потребностей социума привела к тому, что появился термин «информационное общество», а эксперты стали заявлять о информационной революции и информатизации общественной жизни.

Надо сказать, что информационные технологии как система методов и средств сбора, обработки, хранения, распространения, отображения и использования информации появились задолго до сети Internet и компьютеров. Появление новых технических средств породило новые способы работы с информацией, те есть информационные технологии: изобретение письменности, книгопечатания, открытие электричества, а затем телеграфа, радио, телефона и телевидения, изобретение и распространение электронно-вычислительных машин и микропроцессорной технологии.

Согласно определению, данному ЮНЕСКО, информатизация – это широкомасштабное применение средств и методов сбора, хранения и распространения информации (то есть информационных технологий), которая обеспечивает систематизацию имеющихся и формирование новых знаний, и их использование обществом для текущего управления и дальнейшего совершенствования и развития.

В сегодняшнем обществе обозначились два диаметрально противоположных мнения по отношению к информационным технологиям. Одна часть общества опасается превращения человека в придаток машины, появления «новой» духовности на информационной основе и технологической сингулярности, другая часть осознает себя частью информационной целостности человечества и в нашем случае понимает (надеется) на безграничные возможности создания виртуальной образовательной среды.

Биологически ограниченная человеческая индивидуальность вошла в противоречие с социально-технологическим развитием цивилизации, выразившимся прежде всего в создании и развитии «информационного общества», информация в котором становится ресурсом более значимым, чем материальные и энергетические ресурсы. Неограниченный поток информации, суливший каждому неограниченные возможности и ставший реальным с развитием «всемирной информационной паутины» и возможностям доступа к ней, оказался «ящиком Пандоры». На человека «обрушивается» все более тяжелое бремя информации и впечатлений, объем которой растет в геометрической прогрессии. Диспропорция между объемом и скоростью информационного потока (повседневного и профессионального), на который человек должен реагировать, и его биологическими возможностями приближается к критическому. Эффективность деятельности и успех в достижении профессиональных и жизненных целей все больше зависит от умения искать, извлекать, обрабатывать, усваивать и эффективно использовать информацию, обучаясь самостоятельно.

Информатизация общества поставила перед системой образования в качестве одной из основных задач формирование основ информационной культуры будущего специалиста. Потребность общества в квалифицированных специалистах, владеющих арсеналом технологий и средств информатизации, стала ведущим фактором образовательной политики.

Выделяются внешние факторы информатизации образования: всеобщая информатизация общества, обусловленная доступностью и как следствие повсеместным распространением компьютерной техники, развитыми телекоммуникационными сетями; потребностью в учителях с достаточной для использования информационных технологий в профессиональной деятельности подготовкой.

Идея информатизации общества состоит в свободном, быстром и практически неограниченном доступе любого человека, в том числе школьника, к колоссальному количеству источников визуальной, звуковой, текстовой информации, которая влияет на личные качества и формирует отношение к миру. Максимально широкое и глубокое проникновение средств массовой информации привело к тому, что школьники оказались под влиянием множества информационных потоков. Фактически став сегодня мейнстримом массовой культуры современного общества, средства массовой информации превратились в важнейший институт социализации личности, став не только «стихийными образовательными факторами» но и по сути «параллельной школой». При этом заметно уменьшение объема учебный материала, который предъявляется детям в школе занимает в общем потоке информации, разрыв между школой и информационными потоками транслируемыми средствами массовой информации постоянно растет, можно говорить о своеобразной информационной изоляции школы.

Визуальная информация, поглощаемая современным подростком в основном из социальных сетей (видеохостингов тикток, ютьюб и т.д. посмотреть проверить, кто и что) благодаря наглядно-образному восприятию, обладает сильным эмоциональ-

ным влиянием на школьника. Она проникает в сознание и подсознание, влияет на мышление учащихся существенно воздействуя на характер общения с миром, стимулируя несамостоятельные действия, прообраз которых дан в готовом виде. Продвигая определенные ценности, визуальная информация способна формировать у школьников соответствующие отношения и установки. Специфической особенностью воздействия визуальной информации на школьника является его влияние на подсознание. Видеоролики и реклама не успевают критически оценивать на сознательном уровне, но они сильно влияют на подсознание подростков, определяя их поведение. Репортажность, актуальность, открытость, диалоговый режим работы со слушателями - все это делает пользователей активными участниками событий и быть привлекательным для подростка.

Транслируемые аудиавизуальные образы созданные на основе достижений психологии оказывают сильное влияние на психику ребенка. Образцы и модели поведения, передаваемые средствами массовой информации, присваиваются сознанием определяя ценностные ориентации и серьезно влияя на поведение подростков.

Возникшая вследствие информатизации общества потребность в специалистах различных профессиональных областей обладающими высокой степенью информационной культуры, необходимым для решения различных профессиональных задач, является социальным заказом сфере образования и внешним фактором ее информатизации.

Являясь одним из самых быстроразвивающихся явлений современной цивилизации, информатизация становится реальностью современной школы, через активное проникновение средств информационных технологий в повседневную практику образования. Происходящие в школе изменения можно рассматривать как естественный феномен, связанный с формированием новых культурных инструментов, как процесс изменения содержания, методов и организационных форм учебной работы. Можно констатировать, что ныне завершается переход от представления об ин-

форматизации образования как о процессе, который лишь обеспечивает сущностные изменения в школе, к представлению о том, что сама информатизация образования является сущностным процессом, который требует систематического исследования. Информатизация образования тесно связана не только с изменением образовательной среды. Трансформируются практически все звенья современного педагогического производства, начиная с определения целей и содержания учебной работы и заканчивая подготовкой и методической поддержкой учителей, разработкой учебно-методических материалов и их доставкой в образовательные учреждения, выявлением, оформлением и распространением новых педагогических практик. Все это затрагивает процесс школьного воспитания, заставляя исследовать потенциалы и риски современной цифровой среды.

За последние 20 лет произошли значительные изменения в информационных технологиях, выражающиеся в появлении новых продуктов, позволяющих изменять взаимодействие человека с информацией и с другими людьми. В результате возможности мгновенного доступа потребителя, в нашем случае учащегося, к электронным образовательным продуктам, изменяет роль учащегося из «безликого, массового потребителя» образовательных продуктов, на индивидуального персонифицированного заказчика и потребителя этих услуг и усиливает соперничество между традиционными формами образования и электронными образовательными продуктами.

На сегодняшний день средства массовой информации (телевидение, новостные сервисы, социальные сети, поисковые системы, предоставляющие информацию не только через радио и телевидение, но и через смартфоны, планшеты, ноутбуки, персональные компьютеры) стали основой массовой культуры современного общества. Они стали не только «стихийными факторами образования и воспитания» но и вполне упорядоченными и направленными. Приведем в качестве примера информацию, озвученную на конференции Google I/O 2018 (ежегодная конференция, ориентированная на разработчиков программного обес-

печения). Google отследила отрицательное влияние своего программного продукта «Google Ассистент» на детей. Исполняя все просьбы детей вне зависимости от тона, которым они произнесены, этот продукт провоцировал появление в них такого качества личности как заносчивость. Для стимулирования детей быть вежливыми создали специальную надстройку «Pretty, Please». «Google Ассистент» стал реагировать на слово «пожалуйста» и подчеркивать, что его спросили вежливо. Для понимания масштаба возникающих проблем напомним, что операционная система «Android» компании Google занимает 88% рынка смартфонов, а «Google Ассистент» установлен в большинстве работающих устройств. приложение «Google Ассистент» скачано более 50 мл. раз. Помимо смартфонов, «Android» является операционной системой для планшетов, электронных книг, цифровых проигрывателей, умных колонок, наручных часов, фитнес-браслетов, игровых приставок, ноутбуков, телевизоров и других устройств. А помимо голосового помощника Assistant от Google, существует ещё Siri от Apple, Alexa от Amazon, Cortana от Microsoft, Алиса от Yandex, Маруся от Mail.ru Group и т.д.

Итак, можно констатировать процесс формирования информационной культуры в молодежной среде. Этот новый тип культуры еще до конца не исследованный, зачастую плохо знаком учителям и психологам. Подростки, пользующиеся Интернетом, начинают все меньше и меньше пользоваться другими источниками информации. При этом школьники, как правило, верят в безграничность возможностей Всемирной паутины и доверяют содержащейся в ней информации.

Практически с момента рождения ребенок находится в потоке лавинообразного порождения мнимостей, симулякров, форм без содержания, что неизбежно вызывает те или иные деструкции в его восприятии культуры. Это оказывает влияние на формирование способности к рефлексии и пониманию происходящих в социуме процессов. При этом у нынешнего подростка, как правило, уже сформирована привычка разделять (или наоборот, не разделять, в ряде моментов) действие от самого себя и от своего виртуального образа в сети. В результате возникает риск того, что

педагоги и психологи будут предпринимать попытку выращивания «субъекта воспитания», создание условий, организации процессов, культивирования ценностей, но не находить прообраза этого субъекта, в том представлении, которое обнаруживалось в отрезок времени создания учеными практических инструментов и теоретических положений.

Анализ рисков, возникающих в процессе применения информационных технологий в процессе воспитания, позволили выделить проблемы, охватывающие различные стороны педагогической деятельности, к решению которых должен быть готов педагог:

- психолого-педагогические проблемы, связанные с несбалансированным усилением влияния на учащихся отдельных источников лично значимой информации (Интернет и телевидение транслируют образцы поведения присваиваемые сознанием, определяя ценностные ориентации, поведение) и снижением влияния других (учителя, родители, значимые взрослые); с воздействием на механизмы саморегуляции обучающегося (создатели цифровых продуктов постоянно совершенствуют технологии воздействия на потребителя используя цвета, шрифты, звуковые сигналы усиливая погружение в свой продукт); с легкостью получения разнообразной информации, которая вытесняет самостоятельную выработку новых знаний; с предпочтением опосредованных форм контактов в случае необходимости сообщения негативной информации и с переносом навыков взаимодействия с компьютером (смартфоном, планшетом, ноутбуком) на традиционное общение; с увеличением когнитивной нагрузки школьников на восприятие потока информации в сети; с отсутствием у части школьников мотивации применения средств информационных технологий для обучения и воспитания; с формированием у подростка позиции «ведомого» в ситуации выбора и т.д.

- информационные проблемы, связанные с манипулятивным часто деструктивным характером информационных потоков значимой в контексте воспитания информации, помножен-

ной на большое ее количество; с нехваткой достоверной, упорядоченной, общедоступной и актуальной информации связанной с проблемами воспитания; с большим количеством разнообразных электронных источников информации влияющих на процесс воспитания; с неравномерностью оснащения учащихся домашней компьютерной техникой и доступом в Интернет, разделением на тех, кто овладел и кто не овладел информационными технологиями (к сожалению такое понятие как «цифровое неравенство» сохраняется на территории нашего государства); с необходимостью постоянного мониторинга общедоступных информационных ресурсов влияющих на процесс воспитания для повышения эффективности применения информационных технологий на занятиях и т.д.

– организационно-методические проблемы: связанные с увеличением самостоятельной познавательной нагрузки на учащихся, с включением учащихся в сетевое общение, с привлечением родителей к сопровождению и поддержке процесса воспитания подростка при помощи средств информационных технологий; с установлением контакта с другими учителями, затрагивающими проблемы воспитания на своих занятиях с применением информационных технологий; с организацией профессионального сопровождения технических и программных средств информационных технологий и т.д.

Исходя из анализа перечисленных выше проблем, возникающих в процессе применения информационных технологий в процессе воспитания школьников можно выделить три направления в развитии и применении информационных технологий в воспитании школьников:

– первое направление – разработка образовательных электронных изданий и ресурсов – электронных справочников, энциклопедий, обучающих программ, виртуальных сред, компьютерных учебников и тренажеров с обязательным наличием воспитывающего компонента в содержании;

– второе направление – разработка методического обеспечения процесса воспитания, позволяющего совместить тради-

ционные, сложившиеся методы воспитательной работы и обеспечивающие их средства с новыми, информационными инструментами, влияющими на процесс воспитания;

– третье направление – подготовка и переподготовка педагогических кадров к использованию средств информационных технологий в воспитании, реализуемое в рамках общего образования.

Роль учителя в свободно ориентирующегося в цифровой среде становится все более сложной и многогранной, от его настроения и желания и профессиональных качеств зависит эффективность процесса воспитания. Педагогу желательно:

– знать основные возможности современных компьютерных и информационных технологий и уметь их включать в процесс воспитания;

– уметь вести поиск, оценивать, отбирать, адаптировать и включать в процесс воспитания средства новых информационных технологий;

– уметь разрабатывать/использовать методики воспитания, основанные на информационных технологиях;

– уметь подбирать материалы воспитывающего характера, строить на их основе проблемные ситуации, реализуемые средствами информационных технологий;

– уметь подбирать варианты использования возможностей информационных технологий, которые способны привести к повышению эффективности процесса воспитания;

– уметь оптимально и целесообразно сочетать традиционные и компьютерные средства и методы на уроках при организации деятельности, направленной на воспитание учащихся;

– понимать закономерности и особенности протекания информационных процессов в педагогической деятельности, ориентированной на воспитание школьников;

– уметь использовать средства информационных технологий для отбора воспитательно-значимых информационных ресурсов.

Итак, информатизация общества охватила все социальные группы современного общества и поставила педагогическое сообщество и сектор образования перед проблемой усиления влияния информационных технологий на сознание подрастающего поколения. Интернет и телевидение, использующие последние достижения информационных технологий, оказывают наибольшее влияние на социализацию подростков, определяя их ценностные ориентации и реальное поведение.

Серьезное отставание общеобразовательной школы в использовании средств и методов современных информационных технологий для решения воспитательных задач привело к тому, что воспитывающая информация, представленная в школе традиционными средствами и методами, становится все менее актуальной для детей. в общем потоке информации, которую они получают. Анализ рисков, возникающих в процессе применения информационных технологий в процессе воспитания, позволит выделить проблемы, охватывающие различные стороны педагогической деятельности, к решению которых должен быть готов педагог. Готовность педагога к применению информационных технологий в воспитании – единственный способ адекватно ответить на данный вызов.

Мир трансформируется на наших глазах, а мы как часть этих изменений зачастую их даже не ощущаем и не осознаем эти изменения в полной мере. Мир социальных сетей серьезно влияет на нас, постоянный просмотр лент с бесконечными обсуждениями второстепенных вещей, лайки, дизлайки, информационный фасфуд, к которому мы привязались. От прямого общения мы пришли в мир потребления информации и ее оценки, короткими умещающимся в ограничения Twitter продолжениями выразить и объяснить свои мысли, дети настолько привыкли коротко писать в мессенджерах, что составить длинные разумные предложения стало для них затруднительно, короткие наборы фраз, а лучше эмодзи. Каждая эпоха характеризовалась своей размерностью поступков, и школьник всегда учился совершать поступки, решался на те или иные. Сегодня поступок переместился в цифровую среду, и зачастую это то что то, что школьник делает в социальных

сетях, это задает другую размерность поступку и зачастую обесценивает традиционную систему координат. В современном мире социальные сети оказываются для подростка важнее, чем реальные события.

Очень большой процент школьников находятся в зависимости от компьютерных алгоритмов, которые кормят их позитивными эмоциями, которые на поверку оказываются ложными. Принятие положительной обратной связи без критической оценки приводит к тому, что школьники дают советы профессионалам с многолетним опытом, считая свои знания достаточными для этого, основывая свое мнение на абсолютно ненаучных теориях, которые колют их поста в пост и находят массу поклонников.

На сегодняшний день знания стали считаться вторичными, настоящие ученые слишком скучны и сложны для понимания. Гораздо проще воспринимать и верить блогерам, которые часто не разбираются ни в одной из проблем, за которые берутся, но могут громко прокричать о своем мнении в социальных сетях и имеют наработанную аудиторию схожую с ними во взглядах. Все это разрушает институт экспертизы, ученые не так и важны в глазах общества и их научно обоснованное мнение игнорируется, ситуация с Сovid19, вред 5G, наглядный пример такой укоровившейся в умах позиции.

Хорошо иллюстрирует этот процесс картинка

Возникшая культура агрегаторов, которые напрямую связывают людей и сервисы, наиболее убедительный пример Uber, утверждает, что посредники не нужны и цифровые технологии позволяют отказаться от такого анахронизма как эксперт в нашем случае от педагога.

Одна из идей устройства всемирной паутины, оказывающей негативное влияние на подростков о том, что интернет как целое оживает и становится сверхчеловеческим сознанием помноженная на идеи ИИ, отводят людям второстепенную роль. Открытые возможности для всех 1990-х сменились отказом от своего разума в пользу ИИ.

Еще одна идея, которая плотно укоренилась в головах наших детей, а точнее сказать ее укореняли IT-корпорации, которым нужен бесплатный контент и продажи устройств, любой человек может быть успешен в сети, нужно только начать творить и желательно купить гаджет, после покупки которого ты автоматически становишься творцом. Рекламные компании подкрепляли эту идею, жил где-то подросток умел что-то делать, взял в руки искомый гаджет и благодаря интернету стал популярным и известным и зарабатывает теперь миллионы. А том, что такими становятся единицы, а жизнь миллионов растрачивается на формирование необходимого корпорациям контента, скромно умалчивается.... Сюда добавляется и ложное ощущение возможности показать свои таланты, которые как правило отсутствуют. Дополнительный негативный момент в том, что подростки вынуждены конкурировать с людьми со всего мира и нас оценивают исключительно по лучшим работам, и такое сравнение зачастую подрывает веру в себя и свои силы, особенно у тех, кто имеет творческий потенциал.

К сожалению, общение в сети не носит доброжелательный характер. Наиболее циничные, беспринципные, бессовестные субъекты получают максимальное количество общественного внимания, культивируя стойкие эмоции и побуждая в людях низменные чувства.

Википедия дает нам определение виртуальной реальности (англ. virtual reality, VR) – созданного техническими средствами мир, передаваемый человеку через его ощущения: зрение, слух, осязание и другие. Виртуальная реальность имитирует как воздействие, так и реакции на воздействие. Для создания убедительного комплекса ощущений реальности компьютерный синтез свойств и реакций виртуальной реальности производится в реальном времени.

Поведение объектов виртуальной реальности обычно схоже с поведением таких же объектов в материальном мире. Возможно взаимодействие пользователя с этими объектами согласно законам физики, однако могут быть реализованы сценарии невозможные в реальной жизни, например, полет без технических приспособлений. Используемые для взаимодействия в виртуальной реальности могут быть не только виртуальные персонажи или предметы в игре, но и симуляторы посредством которых можно пройти обучение управлению самолетом, поездом, прыжком с парашютом и т.д., с подсекающим переходом к обучению в реальном мире. Симуляторы используются в сфере здравоохранения, транспорте, производстве, военной сфере, позволяя сэкономить время и средства в начале обучения. Можно, например, провести тренировку пожарных, сотрудников служб быстрого реагирования и даже школьников действиям в чрезвычайной ситуации, но без риска для их жизни. Иммерсивная среда виртуальной реальности, позволяет испытывать эмоции, нагрузку, воздействие внешней среды сопоставимую с реальной ситуацией.

Обучение в необычной и новой форме, безопасное обучение профессиональным навыкам в этом безусловная польза виртуальной реальности, но подросток чаще всего сталкивается с ней в лице индустрии развлечений. И зачастую виртуальная реальность становится тем местом, куда подросток сбегает от текущих проблем, становясь наиболее сильным «обезболивающим» из арсенала игровой индустрии. Складывается впечатление, что крупные корпорации сознательно приучают детей к бегству от реальности и проведению все большего времени в виртуальных мирах и даже не для попытки здесь и сейчас на этом заработать.

Прогнозируя негативные социальные, политические, экономические, климатические изменения, изменения привычного уклада жизни с истощением ресурсов, отсутствием работы, нужно, чтобы люди не слишком сильно переживали о происходящем и не задумывались о причинах происходящего. А погружение в виртуальные миры один из наименее затратных способов снизить накал социального недовольства и сегодняшнее поколение знакомое с виртуальной реальностью, гораздо охотнее примет это «обезболивающее».

Еще один важный момент – конфиденциальность в сети.

Она из первых проблем с последствиями которой сталкиваются подростки пренебрежительное отношение к пользовательскому соглашению, при подписке на те или иные сервисы, социальные сети, при покупке программ, игр, устройств. Практически все подростки играют в компьютерные игры, но принадлежат ли им купленные игры, могут ли они их после покупки продать или только приобретают лицензию на использование этих игр, но не приобретают права собственности на данные игры, что и прописано в пользовательском соглашении? На вопрос можно ли продавать или делиться игрой отрицательно отвечают крупнейшие игровые сервисы и студии: Steam, Epic Games Store, PlayStation Store, Origin, Uplay и т.д. Гораздо интереснее выглядят пользовательские соглашения социальных сетей, соглашаясь на их использование вы позволяете не только читать и просматривать все что вами было создано, но и использовать плоды ваших трудов. Внезапно пользователи обнаружили, что сообщения, зашифрованные службой WhatsApp которая принадлежит Meta (Facebook), защищены только от перехвата третьими лицами и могут быть расшифрованы самой компанией, если они фигурируют в расследовании правоохранительных органов или на них была подана жалоба. По сути, для сервисов в данном случае мессенджера WhatsApp пользовательские данные открыты и доступны.

Школьники должны ясно осознавать, что социальные сети, поисковики, почтовые сервисы, электронные устройства, программы, мобильные приложения, даже интернет-магазины,

все следят за действиями пользователя и используют собранные данные в своих целях. Все пытаются дотянуться до «Новой нефти», до персональных данных. Согласно Закону «О персональных данных», это любая информация, прямо или косвенно относящаяся к физическому лицу и позволяющая каким-либо образом идентифицировать его. Исходя из толкования закона персональные данные — это практически любая информация о человеке. От паспортных данных, номера телефона до фотографии — все, что идентифицирует личность. Казалось бы, наши данные защищены и переживать не стоит, но существует большое количество генерируемой нами информации, которая находится в так называемой серой зоне. Поисковые запросы, ассоциируемые с геолокацией, почтовые сообщения, данные с видеокамер на улицах и т.д.

Школьники должны понимать, что данные о них собирают все, кто может до них дотянуться, причем стараются делать это в неограниченном объеме. Если взять в качестве примера смартфон, то в нем есть ваши фотографии, сообщения, переписка, файлы, заметки. Смартфон знает все ваши интересы, анализирует ваши движения и продвижения знает, когда вы спите, ходите на учебу и т.д., знает круг знакомых и друзей, имеет доступ к вашим контактам, имеет доступ к данным ваших приложений, надо сказать и установленные в смартфоне приложения просят разрешения на доступ к различным данным, и кто из школьников задумывался над тем зачем бесплатному приложению «фонарик» нужен доступ к адресной книге?

Если говорить о социальных сетях, то школьник добровольно дает им информацию о себе, в том числе фото, видео, локации (посещаемые места), рассказы о покупках, интересах, увлечениях, деструктивных действиях и т. д. При этом школьнику важно понимать: все, на что он напишет, все фотографии и видео, размещенные в социальных сетях, остаются там навсегда. Даже если написанное сообщение сразу удалено, оно будет сохранено владельцем социальной платформы и очень часто теми, кто его увидел. Хранение информации стало стоить недорого, и никто

никогда ее не стирает, она стоят гораздо дороже, а данные в сегодняшнем мире – как мы уже говорили: «Новая нефть».

Но самые активные и заинтересованные игроки на этом поле, так называемые «экосистемы» или платформы. У них максимально широкий набор сервисов и приложений они имеют возможность собрать максимальное количество данных и имеют максимальные возможности повлиять на пользователя. Поисковая система, почта, карты, новости, навигаторы, платежные системы, широкая линейка пользовательских устройств на своей операционной системе, телефоны и планшеты, телевизоры, умные колонки и т.д. Со всех устройств и сервисов они собирают данные о пользователях и получив эту информацию они могут сделать и максимально глубокие выводы о человеке. Игры, в которые играет школьник, его интересы, в какой семье и где он живет, с кем дружит и конфликтует, его заболевания и общее состояние здоровья и т.д. И дальше в жизни школьника появляется реклама «соответствующая его интересам» и не только в сервисах этой цифровой платформы, но и на сторонних сайтах, которые он посещает. Кроме рекламы это очень действенный инструмент манипуляции сознание подрастающего поколения со стороны экстремистов, пропагандистов, политиков. Насильное вовлечение детей в политику, продвижение контента, побуждающего противоправные действия. Существует и опасность цифровой дискриминации в будущем, ошибки, сделанные в молодости, могут привести, например, к отказу в кредите, по причине того, что банк найдет информацию, которая ему не понравится или отказ при устройстве на работу по причине некорректного поста в социальной сети или перенесенного в детстве заболевания или по причине политических взглядов. И как бы это не казалось сейчас сюжетом из научно-фантастических произведений, но опыт Китая по введению в пилотных регионах начиная с 2010 годов «системы социального рейтинга» или как ее еще называют «систему социального доверия» - система оценки отдельных граждан и организаций, с помощью инструментов наблюдения и анализа больших данных, пример того в какую сторону двигаются государства в данном вопросе. Школь-

ник должен понимать, что государство, в котором он живет собирает о нем огромный объем информации. Информация, находящаяся в распоряжении Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации «Госуслуги», органы МВД и других ведомств, базы данных поликлиник и больниц, крупных госкорпораций таких как Ростелеком, РЖД, Сбербанк и т.д. Это законный сбор информации, но всегда возникает вопрос, кто имеет доступ к этой информации, постоянно возникающие скандалы с продажей данных, утечками, шантажом и мошенничеством с помощью купленной незаконным образом информации реальность сегодняшнего дня.

Еще одна опасность для детей исходит от профессиональных манипуляторов в социальных сетях, вовлекающих в деструктивные группы. Поначалу ребенок случайно натывается на «безобидные группы» – черный юмор, экстремальный или шокирующий контент, агрессивное аниме и т.д., в таких группах наблюдают и прощупывают какая тема больше затрагивает ребенка: агрессия, суицид, опасные игры и челленджи, наркотики, скулшуттинг. Проявивших интерес приглашают в закрытые группы с жесткой иерархией, где ему начинают давать задания, и, если ребенок их выполняет под влиянием тех или иных манипуляций, его отправляют в реальный мир с каким-то нехорошим заданием.

К сожалению, гарантированно защитить информацию на сегодняшний день невозможно, полагать, что корпорации, выстраивающие свой успешный бизнес на добыче максимально возможной информации о пользователях и последующей ее продаже, корректно будут ее распоряжаться, по меньшей мере наивно, но уменьшить риски, соблюдая правила так называемой «цифровой гигиены» стоит. Чистить зубы и мыть с мылом руки, действия от выполнения которых зависит физическое здоровье, учат еще в детстве, а вот обучение «цифровой гигиене» от которой сильно зависит душевное здоровье ребенка в современном мире отходит на второй план.

Первое, что должен понимать ребенок, что, публикуя что-то в публичных сервисах, что теперь эту информацию может

прочитать практически любой человек, каким бы защищенным не позиционировал себя тот или иной сервис, и исходя из этого факта принимать решение размещать эту информацию или нет. Может эта информация навредить вам в том числе и в будущем, хотели бы вы, что бы об этом узнали все ваши знакомые и близкие?

Министерство труда и социальной защиты РФ в 2021 году выпустило приказ об утверждении профессионального стандарта «Специалист по моделированию, сбору и анализу данных цифрового следа» (<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202108020014>) в котором в причислены такие обобщенные трудовые функции, как: «Сбор и обработка цифрового следа в соответствии с моделью деятельности человека (групп людей) и информационно-коммуникационных систем»; «Анализ данных цифрового следа в соответствии с моделью деятельности человека (группы людей) и информационно-коммуникационных систем»; «Управление сбором и обработкой цифрового следа»; «Методологическое обеспечение комплексного анализа деятельности человека (группы людей) и информационно-коммуникационных систем, представленной в электронной форме (цифровом следе)» из содержания которых становится понятно на что будут ориентироваться вузы при подготовке специалистов, а работодатели при приеме на работу молодых специалистов, составлении для них должностных инструкций, проведении квалификационных экзаменов. Появление такого профстандарта связано с увеличением запроса на качественную аналитику цифрового следа для работы информационных систем, для сферы бизнеса и сферы образования. Основная задача такого вида профессиональной деятельности, описанная в профессиональном стандарте, заключается в повышении качества управленческих и иных решений на основе результатов комплексного анализа цифрового следа человека (групп людей) и информационно-коммуникационных систем.

Законодательно анализ профилей кандидатов на те или иные должности не запрещен и довольно часто применяется для

получение расширенной информации о профессиональных качествах потенциального сотрудника о его личности. А анализ цифрового следа кандидатов на руководящие должности, на должности в юридические и финансовые службы, в службы, относящиеся к подбору кадров, достаточно давно стал обязательным для HR-специалистов.

Изучение цифрового следа дает возможность узнать о потенциальном сотруднике много информации, которая хоть и не имеет юридической силы, но позволяет достаточно объективно судить о личности человека, помогает понять умение человека общаться с людьми, возможное поведение в коллективе, стрессоустойчивость и т.д. Проверяются профили в социальных сетях, участие в сетевых сообществах, лайки, репосты, просмотры видео и т.д.

К сожалению, в современном мире личная информация – это товар, и компании будут привлекать вас в собственные экосистемы различными посулами и щедрыми предложениями, скидками и т.д., лишь бы вы отдали приватную информацию именно им.

Все чаще по отношению к школьникам можно услышать термин «цифровая усталость». В изначальном варианте существует термин информационной усталости (его ввел в обиход американский нейрофизиолог Дэвид Льюис). Ежедневно и постоянно поступающая информация в огромных объемах, избыточная информация, приводит к угнетению аналитических способностей. Информационная пища не вмещается, человек начинает переедать, и одновременно старается как можно больше информации совершенно ему не нужной ни в профессиональной, ни в повседневной жизни, а в случае со школьником бесполезная для учебы. Этот синдром проявляется повышенной тревожностью, часто сопровождающейся бессонницей. Человек продолжает безостановочно потреблять информацию, что приводит к подавлению критического мышления, поступки его становятся импульсивными и не имеют элементарной степени осмысления. На обработку информации не остается времени, так как поток заполняет сознание человека, и он пытается с ним справиться. В наше

время синдром информационной усталости модифицировался в синдром цифровой усталости. Когда идет разговор об источниках постоянно поступающей информации то это безусловно будет и телевизор, и компьютер, и планшет, но гораздо больше информации школьники получают из своих смартфонов, которые выливают на него этот поток в любой момент и в любое время. Цифровая усталость означает, что люди устали от устройств, хотят отказаться от их использования или ограничить его, что приводит к уменьшению информационного потока.

Согласно проведенному нами опроса среди количества школьников большинство из них проводят за экранами различных технических устройств от четырех часов в день. При этом 29% из них - от четырех до шести часов, а еще 20% - от шести до восьми часов. Каждый четвертый респондент (26%) использует гаджеты от двух до четырех часов в день, а каждый десятый - от восьми до 10. Почти не расстаются с различной техникой 6% опрошенных, каждый из них проводит более 10 часов за экраном. Только 1% респондентов использует гаджеты меньше часа в день.

В нашей стране законодательно установлен 8 часовой рабочий день и получается, что часть детей просто перерабатывают за телефоном. Если заглянуть в настройки телефона, а в любом современном смартфоне есть автоматический подсчет времени, проведенного в приложениях, то можно увидеть сколько времени было проведено в том или иной программе, сколько уведомлений было получено, сколько раз было разблокировано устройство. Здесь же присутствует и возможности настроить ограничения на использования по времени тех или иных приложений, и тогда смартфон сам начнет вас ограничивать.

Можно сформулировать несколько советов

- Не читайте ленту нон-стоп, не реагируйте на все, что написано. Сформируйте списки близких друзей, которых вы хотите точно прочитать.

- Постарайтесь сделать привычным чтение списков в социальных сетях не на сон грядущий, а в течение дня, пусть это будет несколько раз за день. Это положительно отразится на вашем сне.

- Поймите, что социальные сети не несут ничего срочного и первоочередного, нет необходимости моментально реагировать на что-то написанное, строчить ответ на ходу, не выпуская телефон из рук, и особенно во время перехода проезжей части.

- Не стоит бурно реагировать на незнакомых людей, старайтесь помнить, что незнакомцы пишут вам, чтобы добиться своих целей, например, вывести вас из себя, добиться какой-то зримой реакции. Реагировать на них – значит идти на поводу.

Психологи рекомендуют очень простой прием, который поможет оценить реальный масштаб проблемы, с которой вы столкнулись в социальной сети, к примеру, возмущающий вас пост, попробуйте предположить, как вы отреагировали бы на эту проблему через 10 или 20 лет, будет ли она вас волновать и что бы вы написали в ответ или не стали писать вовсе. Если ответ все же родился, то попробуйте не отправлять его, возьмите паузу, дождитесь утра или вечера, перечитайте его, возможно, что необходимость в нем уже исчезнет.

Современный школьник потребляет информацию в огромных количествах и гораздо быстрее, чем поколение его родителей и, тем более бабушек и дедушек, логично предположить, что поколение «цифровых аборигенов» должно быть более умным, более эрудированным, более высокообразованным, но на деле мы такого не наблюдаем, большую часть информации, которая потребляется можно назвать информационным шумом или цифровой жвачкой.

Довольно часто родители выкладывают фотографии своих детей в самом нежном возрасте в самых, казалось бы, невинных, по их мнению, ситуациях, например, в пеленках, совершенно не представляя, что через какое-то время их могут найти и использовать в качестве инструмента насмешек над выросшем ребенком.

Говоря о цифровой среде, нельзя не сказать о массовой культуре являющейся ее неотъемлемой частью. Большая российская энциклопедия дает определение массовой культуре, как доминирующей в обществе типе культуры, ориентированной на

удовлетворение и формирование запросов широких слоев населения через распространение средствами массовой коммуникации стандартизированных продуктов, создаваемых «индустрией развлечений». Агрессивная конкуренция за наше время, сделало развлечения повсеместно доступными. Многократно возросшее их потребление, например, сериалов с глянцевого картинкой, историями легкого успеха, выдуманной жизнью, стало прививкой определенных ролевых моделей.

Достаточно часто ролевой моделью для подростков начинает выступать та или иная личность, например, активно продвигающая себя в Instagram. Привлечение внимания для такой личности становится нормой и средством, на котором строится ее бизнес. На каждой фотографии нарочито подчеркивается богатство, ставшее синонимом успеха. И очень часто подростки считают неуспешными других людей, потому что в их ленте Instagram отсутствуют дорогие машины, рестораны, одежда, да и подписчиков пору десятков, а не пару миллионов и вообще они не блогеры, а непонятно чем занимаются... Картинки и образы, навязываемые соц. сетями, имеют большую силу над неокрепшим сознанием и должно пройти много лет прежде, чем повзрослевший и живущий своей жизнью молодой человек разберется, что в жизни настоящее, а что наносное. Для такого ребенка явления повседневной жизни становятся менее важны, чем события чужой иллюзорной жизни выставленной в Instagram их восприятие, оценка, и подача.

Еще одно из распространенных мнений, культивируемых в сети – бедным быть стыдно, блогеры зарабатывают огромные деньги, девочки и мальчики из TikTok, делая «липсинки» (происходит от английского lip sync – lip -губа, sync – синхронный, записанные ролики, в которых оригинальная фоновая музыка, песня или голос, были синхронно совмещены с движениями губ, и совместимы с движениями и реакциями) зарабатывают сотни тысяч рублей. Быть бедным, стало стыдно, это все равно, что согласится с собственной несостоятельностью. По мнению подростков, благодаря интернету и социальным сетям появилось

множество способов заработать деньги и их отсутствие, к примеру, у их родителей, означает отсутствие у них интеллекта и прочих качеств необходимых для успешной жизни в современном мире, что естественно еще больше обостряет отношения в семье.

К сожалению, довольно часто реальность подменяется социальными сетями и развлечениями и для подростков это вопрос неумения заполнить свое время чем-то личностно ценным, что наполнит ее смыслом. Очередная серия «Игры в Кальмара» или «Мандалорца», очередные фотки, выложенные в Инстаграм, череда сменяющих друг друга развлечений становятся самоцелью существования и очень часто за подобным поведение подростков стоит одиночество и отсутствие рядом значимого взрослого, когда смартфон становится самым близким другом. Парадокс в том, что подросток в век коммуникаций с лучшими средствами связи за всю человеческую историю, окруженный сотнями виртуальных «друзей», зачастую остается одиноким.

Двадцать первый век принес качественные сдвиги в развитии общества, его структуры, субъектов в лице социальных институций (например, средних школ и вузов), малых и больших общественных групп – слоев, социальных прослоек и классов. Изменились и продолжают активно и ускоренно меняться эти субъекты, вместе с этим уже основательно претерпели значительные изменения также и их собственные субъективные представления о своем месте, роли и функциях в потоке глобальных социально-экономических перемен. Эти представления все еще достаточно спорны и противоречивы – как в общей картине социальных смыслов о том, «куда вообще всё это идет», так и в проблемных частностях отдельных наук и социальных практик, не в последнюю очередь обусловленных разрушающейся парадигмой науки, фрагментарностью и мозаичностью представлений научного сообщества и его научных школ о цели и субъектах процессов глобализации, равно как и общей нерешенностью ни одной глобальной проблемы, доставшейся человечеству по наследству от XX века.

К концу первой четверти XXI века стало очевидно один глобальный феномен – общее ускорение научно-технической революции привело к качественной победе ее материально-технической стороны: радикально изменился сам информационный субстрат НТР, ставший мультимедийным и цифровым. Переход от аналоговых систем передачи информации к цифровым затмевает все достижения предшествующих технических эпох в аналоговой транзисторной радиоэлектронике и построенной на ее основе кибернетике. Изменился сам *принцип и субстрат* передачи информационного сигнала. Кабельное аналоговое телевидение стало архаикой. Аналоговые кассетные и лазерно-дисковые видеомagnetофоны, также, как и пленочные фотокамеры ушли в славное прошлое технических достижений человечества. Менее чем за двадцать последних лет (примерно с 2006-2007 по 2019-2020 год) создалась, сформировалась глобальная, глубоко эшелонированная, чрезвычайно диверсифицированная мультимедийно-цифровая среда, которая поглотила не только все средства массовой коммуникации планеты (радиосвязь, телевидение, интернет), но и практически все ее без исключения социальные институты современного общества, повлияла на структуры власти и управления обществом, мировой экономикой и геополитикой.

Школы и вузы оцифрованы, вертикали власти и управления образованием постепенно и уверенно вытесняются конкурирующими с ними сетевыми структурами дистантного образования в лице его новых социальных субъектов – корпораций и сетевых сообществ – что это дает образованию и к чему это приведет?

Всестороннее, и качественное, то есть научное осмысление этого феномена, имеющего явно взрывные последствия для социума и взаимоотношений разных поколений в социуме, еще только начинается. Проблема, однако в том, что та же самая революция привела и к изменению представлений о роли науки в этом глобальном процессе противоречиво понимаемых объективных перемен в жизни людей – родителей, детей и их учителей. На

этом основании мы вправе ввести понятие социально-цифровой сетевой образовательной среды и попытаться в первом приближении дать ее более-менее развернутое определение.

Социально-цифровая сетевая среда представляет собой взаимоотноисловленный комплекс факторов социализации, порождает информационно-материальной средой массовой коммуникации, развернутой и диверсифицированной по сетевым структурам и ячейкам всего общества на базе полной и окончательной замены аналогового носителя сигнала цифровым. Она социальна – поскольку это и есть ее качественная характеристика, она формирует базу для порождения, развития и взаимодействия всевозможных сетевых сообществ разного возраста, социального статуса, смысла и целевого назначения.

При определении современной образовательной среды как части среды социально-цифровой мы делаем акцент именно на ее сетевой социальности, на социализирующих потенциях этой среды. При таком подходе среда и ее составляющие связывается с понятием деятельности и рассматривается как замысел, процесс и продукт (результат) такой деятельности – прежде всего деятельности духовно-практической. Качественный анализ социально-цифровой образовательной среды продуктивен с позиций деятельностиного подхода.

Цифра – это материально-техническая сторона мультимедийно-цифровой информационной революции XXI века и материально-технологическая база и инструментарий глобализации (глобально-национальная [www. domains](http://www.domains), web-паутина). Это сфера так называемых высоких технологий (high-tech), их промышленно-научного кластера (высокие технологии военно-промышленного комплекса, нанотехнологии, биотехнологии, нейротехнологии и т.п.). *Сети* (social networks) – преимущественно сетевая организация общества (политическая корпоратократия, социально-экономические инфраструктуры и базовые социальные институты, социальные сети и их субъекты) – это социальная и

социокультурная сторона мультимедийно-цифровой информационной революции XXI века. Это сфера так называемых высоких гуманитарных технологий (*high-hume*) – сетевой организации работы с человеческим материалом: философской, идеологической, информационно-пропагандистской, социально-образовательной и социально-воспитательной)¹.

Исходя из таких предпосылок, можно формулировать качественные признаки социально-цифровой сетевой образовательной среды.

1. Социально-цифровая сетевая образовательная среда тотальна: как феномен эта социальная данность охватывает сегодня все общество, все социальные слои и поколения. Как следствие информационно-цифровой революции социальные сети стали неотъемлемой частью обычной жизни, хотя еще четверть века тому назад это понятие было знакомо лишь единицам.
2. Социально-цифровая сетевая образовательная среда – данность высоких технологий (это мир НТР и науки, сокращенно *хай-тек*: *high tech*), но это и данность так называемых гуманитарных технологий (работа с человеческими ресурсами, высокие гуманитарные технологии *high humanitarian technologies*, сокращенно *хай-хьюм*: *high hume*). Поэтому к термину сетевые сообщества следует относиться с двух сторон – с одной стороны это непосредственно сетевые сообщества, формирующиеся при доступе к интернет-ресурсам (пример – Одноклассники.ру), с другой стороны – это сетевые сообщества открытого социума, использующие возможности интернета для решения каких-либо общих целей, задач, активной пропаганды

¹ Между прочим, одной из протоформ подобной работы был Коминтерн с 1919 по 1943 год. В настоящее время примерами такой работы может служить деятельность так называемых космополитических мозговых трестов (*brain-trusts*) – это Трехсторонняя комиссия, Римский клуб, Бильдербергский клуб, Комиссия 33, Клуб Давос, Стэнфордский университет, Гарвардский проект, Изборский клуб и т.п.

каких-либо ценностей и взглядов на мир и общество (пример – *Greenpeace* как международная организация и движение, имеющее национальные филиалы).

3. Социально-цифровая сетевая образовательная среда – среда образовательная как данность в самом точном и самом глубоком смысле самого понятия «образовательная среда». Сегодня эта среда располагает всеми условиями и возможностями как дистанционного (дистантного), так и для индивидуального самостоятельного обучения по склонностям и интересам, и даже для лиц с ограниченными возможностями по здоровью эта среда благоприятна и по ресурсам, и по эргономике, и по психологическим нюансам индивидуальной или групповой учебной и воспитывающей деятельности.
4. Социально-цифровая сетевая образовательная среда многослойна и диверсифицирована – она непрерывно усложняется в своем растущем многообразии и разнообразии, ежедневно множа и умножая свои социальные, этнические и профессионально-корпоративные формы, структуры и ячейки.
5. Социально-цифровая сетевая образовательная среда имеет тенденцию существовать в глобализованной форме сетевых социально-информационных и социально-образовательных структур, уходя от формализованных властно-управленческих вертикалей к горизонтальным «анархическим» сетевым сообществам без границ (а зачастую и моральных приличий).
6. Социально-цифровая сетевая образовательная среда задает новый формат общественным связям и отношениям, усложняя социальную картину множественностью новых социальных и социализирующих ячеек, конкурирующих между собой за влияние на подрастающее поколение, активно вовлекая подростков всех возрастных подгрупп в социальное взаимодействие и движение. Такие понятия, как хосты, чаты, блоги перешли из сугубо профессиональ-

ной сферы инженеров высоких технологий в общегуманитарную социальную сферу быта, вошли в мир массового потребления, в стихию обывателей-пользователей, меняя их социальную психологию, круг знакомств и образы жизни, ценности и смыслы.

7. Социально-цифровая сетевая образовательная среда существенно влияет на возрастные особенности восприятия и понимания окружающей реальности, каким-то (пока еще не вполне исследованным) образом переформатируя работу тонких структур коры головного мозга (неокортекса), перераспределяя зоны активности в полях головного мозга к зрительным и слуховым зонам, формируя новые особенности порождения мысли, ее образов, эмоций и мысли. На эту проблему обратили внимания те представители отраслей и прикладных дисциплин научного сообщества, которых объединяет термин «нейронауки» или «когнитивные науки»: нейробиология, нейрофизиология. Часто в литературе можно встретить общий термин «когнитивные науки». Именно они сосредоточиваются на разностороннем изучении феноменов цифровизации образовательной среды. Исследования в этой области уже успели породить термин «эмоциональный интеллект» [29]. Возникло представление о первом цифровом поколении детей, о «детях цифровой эры», с пеленок постигающих мир с экранов гаджетов и новейших смартфонов, чье мировосприятие и миропонимание уже устроено иначе, чем у землян предшествующих поколений (зрительные и слуховые комплексы, особенности развития речи и т.п.) [20] Когнитивная нейронаука, пытаясь выйти на новые уровни образования, столкнувшегося с усложняющейся информационно-сетевой социальной реальностью, изучает поля мозга, функциональные связи когнитивных процессов познания и мышления в тех нейроузлах неокортекса, где познание предположительно соединено с эмоциональной сферой, с ценностями и смыслами поведения, способными форми-

ровать действительно мыслящий и творческий мозг, способный ориентироваться в окружающем мире, давать адекватные оценки окружающего, своего поведения, создавать систему взглядов и убеждений, достаточных для принятия адекватных ситуативных жизненных решений и создания нечто нового в жизни. Не исключено, что данные таких исследований подтвердят предположения о продолжающейся биологической эволюции человека, стимулами которой и выступает как раз сетевая образовательная среда.

8. Социально-цифровая сетевая образовательная среда перестала различать понятия оригинала и копии. Если в «аналоговом мире» любая копия видеозаписи теряла в качестве изображения и звука, как при работе под копирку еще более ухудшалось качество второй и третьей копий оригинала – до бледных снимков и размытых пятен, то в цифровой среде изготовление копий равноценно по качеству 100% повторению оригинала (хоть миллион копий – качество будет одним и тем же, качеством исходного оригинала). Появились невиданные ранее возможности великолепной, реставрационного качества оцифровки старых киноплёнок. Более чем успешными оказались эксперименты по полноценному насыщению цветом архивных кино- видео и фотоматериалов. Последствия такого технологического рывка для всей образовательной среды трудно переоценить – не требуется кинопередвижек, нет необходимости обращаться к специалистам – любой домашний экран и редактор-фотошоп уравнивает возможности всех пользователей сети, дает точное представление по качеству разрешения фото- и видеоизображения подобное непосредственному лицезрению объекта природы, артефакта культуры, посещения музея и наблюдения всего этого великолепия природы и культуры собственными глазами.
9. Социально-цифровая сетевая образовательная среда сделала доступными для пользователей все библиотеки мира,

все образовательные ресурсы, все фильмофонды и аудиотеки передач, записанных человеком с 1895 года. В открытом сетевом доступе сегодня миллиарды терабайт информации, часто уникальной. Что серьезно отражается на качестве работы специалиста, усиливает благоприятные возможности среды по квалифицированной работе с ее ресурсами при отборе средств и методов как учебной, так и воспитательной работы с обучающимися подростками.

10. Социально-цифровая сетевая образовательная среда создала профессию блогера-организатора событийно-дискуссионных дневников в соцсетях типа Одноклассники.ру, Twitter, Facebook, v.Kontakte.ru, Instagram, в мессенджерах типа WeChat (для геймеров-игровиков), Discord, Snapchat, Viber, WhatsApp, Skype Facebook Messenger, Telegram, Hangouts Google, Veon, ICQ - Google Talk и др. Здесь названы наиболее популярные в России информационные сервисы – на самом деле в мире их насчитывается уже сотни – и именно подобные им сервисы и составляют непрерывную и многослойную основу ячеистую структуры сетевых сообществ в мире.
11. Сформировалось социально-востребованное амплуа медийной личности, постоянно участвующей во всевозможных встречах и ток-шоу на телеканалах цифрового и кабельного телевидения (напр. проф. С.Савельев, Т.Черниговская, А.Вассерман, Е.Спицын, А.Фурсов и др.).
12. Социально-цифровая сетевая образовательная среда сделала прозрачными и «общеобсуждаемыми» сферы, субъекты и события политики, экономики, культуры, досуга. Более того – эта среда легализовала анонимность сетевого общения: каждый пользователь как бы вправе употреблять свою сетевую маску – ник (nickname, псевдоним), общаться на уровне собственных индивидуальных имитаций. Сегодня в сетях можно открыто или анонимно обсудить и прокомментировать – индивидуально или в блогах и чатах – любую телепередачу, кинофильм, беседу, интер-

вью, ток-шоу (talk-show), видеолекцию, видеоролик о путешествии в любую страну мира, пейзажную зарисовку, кулинарный рецепт, репортаж со спортивного стадиона, интимные съемки частных лиц и т.д.

13. Сетевая среда как будто уравнила в шансах получить оценочное суждение типа «лайк – дизлайк – нравится-не нравится) пятиклассницу и академика, шамана и ученого, Грету Тунберг и Дональда Трампа. В интернет-сетях политиком, публицистом, врачом или учителем сделался каждый третий рядовой пользователь. В «средовых сетевых интернет-джунглях» миллионами выставляются комментарии, сыпятся лайки и дизлайки, формируются и дискредитируются репутации, рождаются социальные новые социальные религии и имиджевые спектакли, проводятся не только чаты и веб-конференции, но также и сессии издевательских троллингов (третирований), в чей-либо персональный адрес организуются злобные кибербуллинги (неприкрытая травля). Что оборачивается в детской и молодежной среде совсем уже патологическими ситуациями и откровенным криминалом. Формируется драматическое социальное противоречие между высокими технологиями организации среды жизни и реанимацией архаических, асоциально-диких форм социального поведения.
14. Социально-цифровая сетевая образовательная среда сегодня является источником, как формирующим, так и разрушающим нормальное культурное мировоззрение детей, подростков и взрослых. Сокровища мировой культуры, шедевры живописи и киноискусства, интенсивная популяризация глубоких научных знаний в специальных передачах телеканалов (День ТВ и др.), бесценные фонды материальной и духовной культуры и документальные архивы соседствуют в интернете бок о бок с пропагандой мракобесия и идиотизма, мировоззренческой архаики и гомосексуализма, поощрения физического насилия и провокаций суицида. Формируется драматическое социальное противоре-

чие между высочайшим уровнем доступной науки и деградирующими формами невежественного социального сознания. Если еще недавно, лет 30 назад возможности пропагандистов маргинальных теорий и концепций были весьма ограничены малыми тиражами книг и кружковщиной, но сегодня такие теоретики как Фоменко, Носовский Чудинов, Чукланов и пр. за бесплатно получают многомиллионную сетевую аудиторию. Со дня общественного подсознания поднимаются и создаются бренды, агитирующее подрастающее поколение уверовать в близкие контакты третьего рода и инопланетянами, в новую ленту времени по Фоменко, в теорию плоской Земли, в засыпанные города, в термоядерную войну XVIII века, в мифическую Тартарию вместо подлинной русской истории, которая объявляется фальсификатом русских царей и «совковых историков» и т.п. Грустно, но факт – Интернет засорен, его штормит от девятого вала слабоумных, невежественно-амбициозных, по сути и форме идиотских комментариев, излагаемых безграмотным языком в основном анонимных пользователей. Подобно так называемой «невидимой руке рынка» создается впечатление хаоса и полной неуправляемости интернет-контента, что, конечно, истине не соответствует. В эпоху неустойчивого состояния общества необходимо воспитывать в подростках желания и готовность конструктивно противостоять тиражированию невежества, блокировать разрастание субкультурных стереотипов поведения, уже по первым симптомам своего социального проявления явно разрушительного. Существует и риск того, что виртуальная реальность подменит действительность с самых ранних периодов социализации человека, что будет означать наступление нового состояния общества, прогнозы которого выходят за рамки привычных для науки языков описания. Вызов природе человека будет усилен до кризисов идентичности самого человека, его социальных ролей, целей жизни и эмоциональных привязанностей. Опасна соци-

ально санкционированная технология редуцирования личности *играющих аватаров*, эго-заместителей, с личностью, стертой до уровня навязанных извне суррогатных потребностей.

Феномены связей и взаимоотношений, порождаемых «перестройкой» образовательной среды в среду социально-цифровую.

И среднее и высшее образование XXI века представляет собой сложную систему социальных отношений, построенных на базе определенных социальных ролей («преподаватель – студент»: английский язык объединяет понятия школьник и студент в одно: student, различая лишь ступени high school и higher school – средней и высшей школы). Однако сети взаимосвязей, порождаемых культурой современного вуза и формами социализации и воспитания обучающихся, включают сегодня их сетевые формы и новейшие социальные феномены цифровизации образовательной среды. Последние характеризуются тем, что:

1. Виртуализован значимый собеседник – лицо, с которым можно общаться и даже завязывать близкие онлайн отношения «в режиме реального времени» телекоммуникации или интернет-кафе, но при этом оставаться анонимным, демонстрируя при этом друг другу образы и стороны своего «я», актуально-социальные или придуманные культурно-поведенческие маски.
2. Не только в социализации, но и в социальном воспитании школьников и студентов акценты переносятся с «должного» на «вероятное и возможное».
3. В широком смысле социально-цифровая образовательная среда отражает и усиливает тенденцию дальнейшего расщепления социума на сложную мозаику социальных слоев-страт и профессионально-корпоративных группировок.

4. Пакеты социально-профессиональных компетенций морально устаревают быстрее чем меняется очередное поколение преподавателей, не вполне успевающих осваивать динамику видоизменений объективно запрашиваемых требований к образу будущего специалиста.

Средовые сетевые факторы фильтрации ценностей профессионально-личностного самоопределения школьников и студентов

В результате «сдвига мотивов на цель» образы и функции специальности соотносятся с процессами освоения личностных смыслов профессиональной деятельности [10]. Сегодня эта деятельность определяет круг общения, выбор стиля и образа жизни, закладка прообразов стиля и образа жизни, связанного с будущей профессиональной деятельностью начинает производиться уже в стенах средней школы [25].

А.А. Вербицкий условно разделил факторы, влияющие на выбор вуза и специальности на две группы: «внешние по отношению к вузу и внутренние, обусловленные характером организации самого образовательного процесса» [2]. К внешним факторам относят социально-экономическую значимость данной профессии в обществе, профессиональное будущее: гарантии занятости, стабильности, высокооплачиваемой работы; условия работы; престижности. На них в большей степени влияют социально-экономическая ситуация в стране, особенности развития региона [8]. Однако с учетом результатов анализа мотивационной направленности получения образования молодежью, вуз может оказывать опосредованное влияние на эти факторы. Основным источником информации о вузе и специальности первокурсники до недавнего времени (до 2010 года) считали родителей, друзей, родственников. Теперь же резко возросла роль «цифровых авторитетов» и ориентация на те брэнды престижности, которые ими рекомендуются. Или навязываются.

Эффективность учебной деятельности школьников и студентов во многом определяется сложной системой мотивов,

на основе формируемых и переформируемых потребностей, интересов, способностей. Возрастает роль вуза как пространства воспитательно-профессиональной социализации, где студент в кругу своих сверстников и в контакте с теми, кого в интерпретативной социологии называют «значимыми другими» (профессора, преподаватели, старшекурсники, администрация, блогеры, родители, тренеры и т.п.), осваивает социально-цифровую среду вуза как свою жизненную среду. Как показано в монографии Селивановой Н.Л., Баранова А.Е., Барановой Н.А., воспитательное пространство вуза является важным фактором учебно-воспитательного процесса в вузе [22], а это пространство как раз и формируется в значительной мере на гуманитарных ресурсах социально-цифровой сетевой образовательной среды вуза.

Успехи учебной деятельности студентов примерно на 70% обусловлены мотивацией. Ставшие личностными смыслами мотивы побуждают студентов учиться успешно, и в связи с этим непрерывно корректировать образ собственного социального будущего. Процесс выбора профессии, обучения в вузе для многих студентов становится прагматичным, ориентированным на происходящие изменения в социально-экономической жизни страны. 42% всех опрошенных связывают образование с возможностью иметь интересную работу и повышать свой интеллектуальный уровень. 11% всех опрошенных видят ценность образования в престиже и возможности получить высокооплачиваемую работу как гарантию стабильности. 11% всех опрошенных указали утилитарные мотивы выбора вуза: получение стипендии, место в общежитии. 21% всех опрошенных поступили в МГОУ по заявленным результатам ЕГЭ.

По косвенным признакам характер ответов определенного, относительно небольшого (9-11%), но видимо влиятельного в соцсетях контингента студентов свидетельствует о мотивации «свалить из этой страны» по окончании учебы, выйти удачно замуж («вуз») за состоятельного иностранца – неважно какой национальности и цвета кожи, пойти на службу в Иностранный легион и т.п. стойко оформленные под влиянием сетевых мессенджеров желания.

Надо отметить один нюанс: личностный характер восприятия студентами преподавателей. 65% опрошенных поставили профессиональные качества преподавателя вуза на первое место. Ряд студентов (25 %) как будто бы искренне заявляют, что гордятся высококвалифицированными преподавателями. Исходя из результатов опроса, больше всего в МГОУ, например, нравится высокий уровень знаний преподавательского состава (88 %). 62% опрошенных считают, что преподаватель вуза прежде всего должен быть добрым и внимательным (то личностный портрет преподавателя вуза выходит явно на первый план по сравнению с его только профессиональными знаниями). Опрос студентов проводился среди первокурсников, и они еще не успели полностью адаптироваться к вузовской жизни после школы, для них эти качества очень важны. Престижной работу преподавателя вуза довольно неожиданно назвали до 76 % опрошенных. Они рассматривают жизнь в вузе как ступень накопления жизненного и социального опыта.

Таким образом, сегодня средовыми факторами фильтрации ценностей профессионально-личностного самоопределения вчерашних школьников выступают престижность высшего образования, личностно-профессиональные качества преподавателей, возможность карьерного роста, культурные традиции ВУЗа, одобрение семьи и пожелания родителей, учеба на бюджетной основе, наличие общежития и расстояние от дома. К этому добавились и модные установки сетевых лидеров местной и региональной цифровой среды социализации подростков – с кем предпочтительнее общаться, как проводить досуг, что есть и пить, как одеваться, соответствуя ожиданиям твоего сообщества, где можно хорошо и ловко подработать, куда пойти работать после окончания вуза или в какую страну удобнее и выгоднее уехать одному или со своей семьей на ПМЖ после вуза (например, почему лучше в Италию или в Англию, надо или не стоит – в Черногорию и т.п.). В современном социально-цифровом пространстве общие бренды желаемого будущего выходят на базовые образы представлений специалиста о смыслах его жизни. При этом значительно меняется эмоциональное восприятие человеком себя

самого и своего социального статуса. В лучшем случае, но далеко не всегда это восприятие повышает значимость профессиональной деятельности, вплоть до уровня высшего смысла всей жизни человека [10]. Это называлось всегда «призванием».

В идеале процесс образования должен удобрять почву смыслов, на которой впоследствии должны происходить поиск и обретение общего качества жизни, а не только смысла зарабатывания на жизнь. Одна и та же деятельность может осуществляться психологически разными путями. Здесь цифровая среда может быть помощником педагога, что отражено и в профессиональном стандарте «Специалист в области воспитания» [17].

Дистантное образование как следствие внедрения цифровых образовательных технологий в учебный и воспитательный процесс. Его феномены. Сохранение здоровья в социально-цифровой среде дистантного образования

Под дистанционным (или дистантным) обучением в современной дидактике подразумевается процесс обучения, построенный на интерактивном взаимодействии преподавателя и студента (учителя и ученика, обучающего и обучаемого), при котором эти субъекты учебного взаимодействия находятся в сети, используют электронную почту, скайп, объединяющий созданную группу What'sApp, Skylink, учебные блоги, телекоммуникацию, вебинары и иные формы и методики дистанционной социальной связи и коммуникации, постепенно формирующие так называемую цифровую среду обучения. При этом соблюдаются все присущие учебному процессу компоненты, как-то: содержание обучения, учебные цели, методы, методики, приемы, средства обучения, имеющие, однако, специфичный для дистантного обучения характер и акценты применения.

Таким образом, дистанционное обучение есть важная форма современного обучения в школах, вузах и любых иных, как традиционных, так и инновационных системах неформаль-

ного образования. Одновременно с этим, дистанционное обучение формирует цифровую среду обучения и воспитания, и в этом как раз и заключается ее специфика, важная для понимания сути оздоровительной работы в вузе как части процесса обучения и воспитания будущего специалиста [18].

Дистанционные образовательные технологии стремительно захватывают информационное пространство обучения в учреждениях высшего профессионального образования всех вузов земного шара. Они помогают эффективно использовать возможности удаленного доступа к образовательным ресурсам и обеспечения оперативного учебного взаимодействия.

Задача практической реализации в дистанционном образовательном процессе педагогических технологий, не только сберегающих здоровье участников образовательного процесса от неблагоприятного воздействия факторов образовательной среды, основанной на средствах телекоммуникации, но и способствующих воспитанию культуры здоровья, является чрезвычайно важной [4].

Ежегодно сотрудники таких вузов Москвы как МГУ, МПГУ, МГОУ проводят мониторинг состояния здоровья молодежи с учетом влияния эколого-социальных факторов. Изучают влияние на здоровье студентов различных негативных факторов окружающей среды, в том числе дистанционных образовательных технологий, лекций, практических занятий и самостоятельной подготовки, на которых длительно применяются визуальные и мультимедийные средства. Во время самостоятельной работы студентов, направленной на выявление фактов, связей, отношений между предметами, процессами и явлениями необходимо изучение достоверности связей, возникающих между ними.

Важен принцип эргономики труда, использования рабочего места и времени, он направлен на формирование у слушателей здоровьесберегающей культуры использования средств ИКТ: знакомство с техникой безопасности, санитарными нормами и правилами работы с персональным компьютером, создание комфортных и благоприятных климатических условий на рабочих местах.

Таким образом, определяя цели и задачи учебной деятельности преподавателя и тьютора дистанционного обучения по реализации здоровьесберегающих технологий в дистанционном образовательном процессе, можно выделить следующие направления работы:

1. Включение в учебный план занятий элементов оздоровительной направленности, как в организации, так и в содержании (знакомство обучающихся с требованиями СанПиНов, правилами техники безопасности, оздоровительными комплексами упражнений для снятия общего утомления, утомления глаз, гиподинамии).

2. Отслеживание соответствия санитарно-гигиенических условий дистанционного обучения требованиям СанПиНов: чистота в помещении, оптимальность светового и воздушно-теплого режимов, проветривание (частичное в перерывах между занятиями, сквозное – до и после занятий).

3. Осуществление контроля за состоянием обучающихся в курсе ДО во время проведения занятий на удаленной экспериментальной площадке (индикатор влияния процесса обучения на здоровье слушателей).

4. Планирование обоснованных с точки зрения сохранения здоровья чередований труда и отдыха.

5. Постоянное внимание к охране зрения: проведение упражнений по гигиене зрения, своевременная коррекция освещенности.

6. Соблюдение гигиенических требований к осанке, систематический контроль позы пользователя ПК.

7. Проведение на каждом занятии физкультминуток и пауз общего и специального воздействия. Контроль и отслеживание наступления фаз устойчивого снижения работоспособности.

8. Обеспечение в дистанционном занятии на опорной площадке оптимального темпо-ритма с учетом тьютором дистанционного обучения физического состояния, настроя слушателей и психофизического состояния участников учебного процесса.

9. Обеспечение своевременной педагогической, психологической и эмоциональной поддержки участника дистанционного курса посредством реализации положительных эмоциональных взаимоотношений.

10. Формирование «отзывчивой» виртуальной цифровой среды обучения, способствующей созданию комфортного, психологически-здорового климата в реализации коммуникационных задач и обеспечивающей высокую интенсивность и активность коммуникации, гибкость временного режима взаимодействия для участников курса.

Резюмируя вышеизложенное, следует сказать, что формирование у «дистанционных» слушателей культуры здоровьесберегающей учебной деятельности при использовании информационно-коммуникационных средств и ресурсов сети Интернет, обеспечение сохранения здоровья всем участникам дистанционного учебного процесса на сегодняшнем этапе цифровизации Российского образования являются важнейшими задачами педагогики дистанционного обучения.

Менее чем за двадцать последних лет (примерно с 2006-2007 по 2019-2020 год) создалась, сформировалась глобальная, глубоко эшелонированная, чрезвычайно диверсифицированная мультимедийно-цифровая среда, которая поглотила не только все средства массовой коммуникации планеты (транспорт, радиосвязь и телекоммуникации – все мобильные гаджеты индивидуального пользования, JPS, спутниковое цифровое телевидение, интернет), но и практически все ее без исключения социальные институты современного общества, повлияла на структуры власти и управления обществом, мировой экономикой и геополитикой.

Цифра (digital web) – это материально-техническая сторона мультимедийно-цифровой информационной революции XXI века, технологическая база и инструментарий всех процессов глобализации (глобально-национальная www. domains, web-паутина). Это сфера так называемых высоких технологий (high-tech), материальная среда и стимул их промышленно-научного

кластера (высокие технологии военно-промышленного комплекса, цифровая электроника, нанотехнологии, биотехнологии, нейротехнологии и т.п.).

Сети (social networks) – преимущественно сетевая организация общества – это социальная и социокультурная сторона мультимедийно-цифровой информационной революции XXI века. Это сфера так называемых высоких гуманитарных технологий (high-hume) – сетевой организации философской (Римский клуб), идеологической, информационно-пропагандистской (Bloomberg agency), социально-образовательной и социально-воспитательной работы с человеческим материалом. Агенты сетевой структуры – это политическая наднациональная корпоратократия – ТНК и top-managers финансовых корпораций, военно-научно-промышленного комплекса, высшего управленческого аппарата, «мозговых трестов» и спецслужб (включающих персонал масонских лож – типичных традиционных квазиполитических наднациональных сетевых структур), социально-экономические инфраструктуры новейшего сетевого типа (типа советов коммун и регионов Европы, регион-экономик) и базовые социальные институты, СМИ, клубы экспертов, социальные сети и их субъекты.

Всемирная сеть Internet, веб-паутина сегодня является социально-политическим, идеологическим, духовным, экономическим, культурным и образовательным фактором, фоном и средой повседневной жизни сотен миллионов людей в мире. Архивы свободного доступа к ресурсам Всемирной сети сегодня располагают немыслимым прежде банком качественно разнородной и содержательно полисемантической, «разносмысловой» и противоречиво-ценностной информации в виде миллиардов терабайт оцифрованных документов и архивов практически по всем известным и активно практикуемым сферам человеческой деятельности.

Инфраструктуры Интернета обладают колоссальными потенциалами для глобальной коммуникации как юридических, так и физических лиц, выступающих в принципиально новой социокультурной и социализирующей роли постоянных абонентов

Сети, официальных, неофициальных, неформальных и засекреченных представителей международных и национальных промышленных, управленческих и социальных структур. Год за годом ресурсы Интернета формируют основы полисубъектной сетевой среды социализации глобального информационного общества, идеологического воздействия на сотни миллионов его участников, лидеров и функционеров.

Интернет – слепок современной человеческой популяции в ее глобальных измерениях: социально-антропологическом, экономическом, идеологическом или, что собственно, одно и то же – духовном, если под идеологией расширительно понимать всю сферу общественного сознания и духовно-практической деятельности.

Интернет является воплощением мировой информационной культуры, со всеми ее фантастическими достижениями, отрицательными и положительными сторонами. Возможно, социализирующие ресурсы Интернета неисчерпаемы, как сама физическая и социальная реальность.

Та же самая революция привела и к изменению представлений о роли науки в этом глобальном процессе противоречиво понимаемых объективных перемен в жизни людей – родителей, детей и их учителей.

Интенсивное распространение сетевых сообществ, сам феномен сетевой реорганизации общества и его социальных институтов, выстраивание каких-то новых типологически видовых сетевых социальных иерархий (как бы абсурдно на первый взгляд ни звучало такое соотнесение терминов – т.е. иерархий статусно-соподчиненных сетей) вызывают к новой жизни понятие среды и ее составляющих. Необходимо признать – «всемирная паутина» стала исключительно весомым, возможно даже определяющим фактором социализации новых поколений. Это принципиально новый, построенный по законам открытой системы источник духовно-практической деятельности, сетевой ресурс ключевых жизненных компетенций и одновременно сетевая среда, потенциально способная быть стимулом патологического образа жизни [2].

Среда как философское понятие есть данность, основным содержанием которой является взаимосвязь и взаимодействие ее составляющих. Компонентами среды могут выступать как объекты природы, так и социальные субъекты. В (питательной) среде все произрастает, в атмосферной среде постоянно циркулируют вихри и конвективные потоки газов, в природной среде выстраиваются пищевые цепочки, в социальной среде мирно сожительствоуют или воюют люди, в духовной среде создаются памятники культуры. Взаимодействие таких компонентов как раз и создает само понятие среды (обитания, социальной среды, духовной среды, информационной среды, образовательной среды).

Взаимодействие далеко не всегда положительно. Феномены и векторы взаимодействия могут быть разными! Взаимодействие может быть простым обменом: сырьевыми и техническими ресурсами, товарами, продуктами, идеями. Например, торговля, торговое взаимодействие, которое, в свою очередь может быть взаимовыгодным, а может им и не быть. Взаимодействие может принимать форму конкуренции, состязания, соревнования в борьбе за ресурсы среды, порождать антагонизм. Например, взаимодействие сторон в «гонке вооружений». И взаимодействие может быть плодотворным, взаимовыгодным, оно может стать партнерством и даже дружбой.

Школы и вузы оцифрованы, в них создаются электронные образовательные среды (ЭОС). Сетевые структуры Интернета стимулирует новые возможности систем повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров. Вертикали власти и управления образованием постепенно и уверенно вытесняются конкурирующими с ними сетевыми структурами дистантного образования в лице его новых социальных субъектов – корпораций и сетевых сообществ – что это дает образованию и к чему это приведет?

Всестороннее и качественное, то есть научное осмысление этого феномена, имеющего явно взрывные последствия для социума и взаимоотношений разных поколений в социуме, еще только начинается [11, с.14-15]. На этом основании мы вправе ввести по-

нятие социально-цифровой сетевой образовательной среды и попытаться в первом приближении дать ее более-менее развернутое определение.

Социально-цифровая сетевая образовательная среда представляет собой взаимообусловленный комплекс факторов социализации, порождаемых информационно-материальной средой массовой коммуникации, развернутой и диверсифицированной по сетевым структурам и ячейкам всего общества на базе полной и окончательной замены аналогового носителя сигнала цифровым. Она социальна – поскольку это и есть ее качественная характеристика. Это среда стихийной социализации. Эта среда формирует базу для порождения, развития и взаимодействия всевозможных сетевых сообществ разного возраста, социального статуса, смысла и целевого назначения. При определении современной образовательной среды как среды социально-цифровой мы делаем акцент именно на ее сетевой социальности, на социализирующих потенциалах этой среды – анализируя ее материально-техническую составляющую во-вторую, а не в первую очередь. При таком подходе среда и ее составляющие связывается с понятием деятельности и рассматривается как замысел, процесс и продукт (результат) такой деятельности – прежде всего деятельности духовно-практической. Качественный анализ социально-цифровой образовательной среды, убеждены в этом, продуктивен именно с позиций деятельностного подхода (social activities approach).

В такой среде начинают активно практиковаться социальные практики так называемого дистанционного (дистантного) обучения.

Под дистанционным (или дистантным) обучением в современной дидактике подразумевается процесс обучения, построенный на интерактивном взаимодействии преподавателя и студента (учителя и ученика, обучающего и обучаемого), при котором эти субъекты учебного взаимодействия находятся в сети, используют электронную почту, скайп, объединяющий созданную группу What'sApp, Skylink и т.п., учебные блоги, телекоммуникацию, се-

тивные учебные вебинары и иные формы и методики дистанционной социальной связи, обучения и досуговой коммуникации, постепенно формирующие так называемую цифровую электронную среду обучения. При этом соблюдаются все присущие учебному процессу компоненты, как-то: содержание обучения, учебные цели, методы, методики, приемы, средства обучения, имеющие, однако, специфичный для дистантного обучения характер и акценты применения. Таким образом, дистанционное обучение есть важная форма современного обучения в школах, вузах и любых иных, как традиционных, так и инновационных системах неформального образования.

Дистанционные цифровые образовательные технологии стремительно захватывают информационное пространство обучения в учреждениях высшего профессионального образования всех вузов земного шара. Одновременно с этим, дистанционное обучение формирует цифровую среду обучения и воспитания, и в этом как раз и заключается ее специфика, важная для понимания сути ее социализирующей стороны. Считается, что дистанционные цифровые технологии помогают эффективно использовать возможности удаленного доступа к образовательным ресурсам и обеспечения оперативного учебного взаимодействия в цифровой мультимедийной среде – в электронной образовательной среде (ЭОС).

Логично выделить из социально-цифровой сетевой образовательной среды, имеющей, по преимуществу стихийный характер воздействия на общество также так называемую образовательную электронную среду, среду обучения, связи взаимодействия в которой имеют контролируемый и направляемый характер. Дадим ее определение.

Электронная образовательная среда (ЭОС) – это часть социально-цифровой сетевой образовательной среды. Эта среда уже не стихийна! Это мультимедийно-цифровая среда учебного процесса, контролируемого и управляемого педагогического взаимодействия обучающихся и обучаемых, среда, в которой социальные риски минимизированы, процесс социализации носит не сти-

хийный, а направляемый характер, а образовательные организации развиваются как воспитывающие, то есть активно содействующие комплексному формированию ключевых жизненных и профессиональных компетенций обучающихся. Под мультимедийностью следует понимать продуманное, целенаправленное и единовременное использование нескольких цифровых электронных инструментов и ресурсов – звук, анимация, телеизображение как видеоряд через Скайп, УотсАпп и иные мессенджер-сервисы, компьютерная графика.

В ЭОС возможно создание обучающих средств через гипермедиа – нелинейных цифровых сред, презентаций, использующих гипертексты, построенные с использованием звука, движущегося даже в 3D-проекциях изображения и компьютерной графики диаграмм и графиков, ссылки и разнообразные редакторы и платформы, а также облачные технологии.

К сожалению, пока в этой сфере больше нерешенных проблем, чем стимулов к накоплению позитивных образовательных эффектов. Однако вполне очевидно, что подобные среды дают активный социальный импульс новейшим формам обучения и прототипам социализации, имеющим преимущественно сетевой характер.

Что характерно для сетевых взаимодействий и сетевых сообществ, возникающих благодаря таким взаимодействиям?

Сетевое взаимодействие – это взаимодействие в среде открытого типа. Это преобладание «горизонтальных», как будто бы равнозначных связей формально не подчиненных взаимодействующих структур и более-менее самостоятельных субъектов над связями и отношениями «вертикальными», выстроенными по критериям иерархии и субординации. Это взаимодействие субъектов активных, деятельностных, ищущих средства и ресурсы собственного развития, и способы выхода на влияние в окружающем обществе. В зависимости от складывающейся ситуации и степени важности или срочности, или трудности решаемых проблем и удовлетворения потребностей, каждый из них может по-

бывать в роли как принимающего, так и передающего звена сетевого взаимодействия, быть и управляющим, и управляемым либо попеременно, либо одновременно.

В таком социально-ролевом многообразии скрыта сложность оценки реального качества взаимодействия любых сетевых структур. Если взаимодействие структур не отягощено конфликтными отношениями интриги соперничества, борьбы или открытой вражды, то создаются социальные эффекты существенного «выигрыша» во времени и пространстве взаимодействия, когда все звенья и субъекты-участники сети «выходят в плюс». Не конфликтующие, но позитивно взаимодействующие структуры дают ни с чем несравнимые результаты социализации, когда даже малые усилия дают «синергетический», взаимодополняющий социальный резонанс.

Сетевому взаимодействию присущи такие характеристики, как среда взаимодействия, воспринимаемая как определенная целостность и значимость всех ее элементов [10], известная нелинейность, спонтанность и ситуативно обусловленная свобода социально-педагогического маневра, множественность связей, открытость внешним связям и потенциальным отношениям – эффект «открытых дверей», когда субъекты перестают быть объектами «с ограниченной ответственностью». Это и определенный, весьма новаторский, инновационный способ выстраивания взаимоотношений между образовательными организациями, домами творчества и центрами профессионального и дополнительного образования, обогащенный новым социально-педагогическим опытом [10].

Сетевое взаимодействие субъектов системы образования по включению интернет-ресурсов в новое содержание образования – это совместная деятельность образовательных организаций и учреждений дополнительного и профессионального образования, направленная на повышение качества образовательной деятельности. При этом оно заключается и в оценке возможностей, ограничений и рисков использования интернет-ресурсов в образовательном процессе, в обмене опытом сетевого взаимодействия

участников образовательного процесса (система вебинаров, телеконференций и дистантных online совещаний), в совместной разработке и использовании инновационно-методических ресурсов для нового прочтения и осмысления воспитательных компонентов дидактики.

Новые формы, вызовы и риски сетевой социализации влияют на все содержание воспитания, а не только на ее отдельные составляющие, а именно: на теорию коллектива, теорию воспитательных систем, теоретические представления об образовательной среде, воспитательном пространстве, воспитательном процессе, объектах и субъектах воспитания и педагогического взаимодействия [8].

Благодаря таким свойствам сетей как междисциплинарность и множественность горизонтальных связей субъектов сетевого взаимодействия, сетевая технология, с одной стороны, это пока наилучший возможный способ технической организации процесса взаимодействия сетевых образовательных структур. С оговоркой – при сохранении в значительной степени автономности и независимости в оценке и принятии решений в условиях единой и открытой среды. С другой же стороны – это развитие сетевого контента дидактики и воспитания, опирающихся на социально-педагогическую адаптацию интернет-ресурсов.

Содержание образования, включающее данные компоненты, выходит за пределы простой соотнесенности его с содержанием отдельных предметов и связано с формированием картины мира, ключевых жизненных компетенций школьников и студентов. Между прочим, сетевой подход к организации образования актуализирует необходимость оценки качества труда преподавателя (как средней, так и высшей школы) именно как воспитателя, то есть делает востребованным воспитательный (а не только социализирующий) потенциал современных педагогов.

В контексте новых образовательных стандартов, учитывающих требования к информационной культуре педагогического

сообщества, ключевые компетенции современного учителя включают в себя не только традиционный набор профессионально-личностных требований к умениям грамотно построить педагогический процесс, выявить его дидактические составляющие воспитательный компонент. Можно сказать, что интернет-фактор обозначает особые перспективы теории воспитания, предъявляя новые требования к подготовке современного учителя как нового воспитателя [10].

Однако на деле не всё так просто и «лучезарно», как пишется в проектах, программах и декларациях. Нормальная, более-менее укладывающаяся в рамки постепенности и традиции, эволюция целей, смыслов и образов моделей воспитания натывается на множество новых, неожиданных барьеров, которые создаются благодаря принципиально новым эффектам и результатам социализации, во многом приобретающей еще более стихийный, характер информационно-цифрового социума со многими неизвестными.

В настоящее время назрела необходимость провести своего рода «национализацию» сетевой социально-цифровой образовательной среды, то есть всестороннюю и комплексную оценку воспитательного потенциала Интернет-ресурсов, прежде всего по национальным доменам, а затем, что представлялось бы крайне желательным, – на уровне ЮНЕСКО и всех заинтересованных международных организаций, как правительственных, так и неправительственных.

Во «Всемирном докладе по образованию» («Образование: сокрытое сокровище») об этом достаточно определенно заявил в 1996 году президент Международной комиссии ЮНЕСКО по проблемам образования в XXI веке Ж.Делор: «Учитель имеет дело со все более информированной, при этом хаотично информированной молодежью. Он должен принимать во внимание эту новую реальность, если хочет, чтобы его слышали и поняли ученики, чтобы можно было привить им вкус к учебе, донести до них мысль о том, что информация – это еще не знания, что для приобретения знаний необходимо приложить усилия, про-

явить внимание, волю и упорство... Одновременно с хорошо подготовленными учителями система образования нуждается в качественных книгах, в современных средствах коммуникации, в создании надлежащей культурной и экономической среды в школе.

Это уже дело ответственной государственной политики. Нельзя полагаться только на рынок, который якобы способен сам исправить недостатки» [7].

Каковы плюсы социализирующего влияния Интернета и возможностей управляющей системы образования подключиться к реальному делу общественного воспитания средствами интернет-ресурсов? Во-первых, это факторы интенсивной социальной адаптации. Да, сети – мощнейший положительный фактор развития ребенка. Это и интерактивная Википедия, и поисковики самых разных и оригинальных типов, бескрайняя в историческом и доисторическом времени и пространстве познавательная Вселенная смыслов цивилизации и культуры, истории, этнографии и этнологии, математики и естествознания, политики и экономики, техники и лингвистики, музыки, поэзии, изобразительного искусства, досуга и спорта.

Это новые возможности индивидуального доступа к информационным ресурсам всей планеты, всех стран и народов. Это безграничное расширение горизонтов познания окружающего мира.

Это ломка стереотипов сознания и культурной ограниченности. Это новые культурные формы воспитания.

Это ежедневно формирующиеся новые и интереснейшие общности и объединения по интересам людей самых разных возрастов, национальностей, социального положения. Это плодотворное и разностороннее развитие индивидуальных склонностей и способностей. Это увлекательная и ценная с точки зрения обретения новых личностных смыслов жизнь в Сетях, «интернационал» общения и школа выработки навыков интерактивной мультикультурной коммуникации. Это жизненно важное средство социальной компенсации и интенсивной психологической

защиты, частичной и даже полной и постоянной успешной реабилитации после различных травм и заболеваний. Это инвентарий наработки ключевых жизненных компетенций, необходимых человеку на его работе, дома, в семье, в общественной жизни.

Социально-цифровая сетевая образовательная среда сделала доступными для пользователей все библиотеки мира, все образовательные ресурсы, все фильмофонды и аудиотеки передач, записанных человечеством с 1895 года. В открытом сетевом доступе сегодня миллиарды терабайт информации, часто уникальной. Что серьезно отражается на качестве работы специалиста, усиливает благоприятные возможности среды по квалифицированной работе с ее ресурсами при отборе средств и методов как учебной, так и воспитательной работы с обучающимися подростками.

Социально-цифровая сетевая образовательная среда создала профессию блогера-организатора событийно-дискуссионных дневников в соцсетях типа Одноклассники.ru, Twitter, Facebook, v.Kontakte.ru, Instagram, в мессенджерах типа WeChat (для геймеров-игровиков), Discord, Snapchat, Viber, WhatsApp, Skype Facebook Messenger, Telegram, Hangouts Google, Veon, ICQ – Google Talk и др. Здесь названы наиболее популярные в России информационные сервисы – на самом деле в мире их насчитывается уже сотни – и именно подобные им сервисы и составляют непрерывную и многослойную основу ячеистую структуры сетевых сообществ в мире.

Сформировалось социально-востребованное амплуа медийной личности, постоянно участвующей во всевозможных встречах и ток-шоу на телеканалах цифрового и кабельного телевидения (напр. проф. С.Савельев, Т.Черниговская, А.Вассерман, Е.Спицын, А.Фурсов и др.).

Но минусы так же серьезны, как и любые факторы окружающей социальной и информационной среды, когда и взрослые, и дети становятся, по словам А.В.Мудрика, «жертвами стихийной социализации» [7]. Это серьезнейшая социально-педагогиче-

ская проблема интернет-зависимости подростков (клиповое сознание, игромания, социальная дезадаптация, моральная неадекватность и другие общественно опасные симптомы социальной дезадаптации и разрушения здоровья – физического, психического, социального, нравственного).

Социально-цифровая сетевая образовательная среда сделала прозрачными и «общеобсуждаемыми» сферы, субъекты и события политики, экономики, культуры, досуга. Более того – эта среда легализовала анонимность сетевого общения: каждый пользователь как бы вправе употреблять свою сетевую маску – ник (nickname, псевдоним), общаться на уровне собственных индивидуальных имитаций. Сегодня в сетях можно открыто или анонимно обсудить и прокомментировать – индивидуально или в блогах и чатах – любую телепередачу, кинофильм, беседу, интервью, ток-шоу (talk-show), видеолекцию, видеоролик о путешествии в любую страну мира, пейзажную зарисовку, кулинарный рецепт, репортаж со спортивного стадиона, интимные съемки частных лиц и т.д.

Сетевая среда как будто уравнила в шансах получить оценочное суждение типа «лайк – дизлайк – нравится-не нравится») пятиклассницу и академика, шамана и ученого, Грету Тунберг и Дональда Трампа. В интернет-сетях политиком, публицистом, врачом или учителем «заделался» каждый третий рядовой пользователь, часто вопреки границам собственной жизненной и профессиональной компетенции и невзирая на ту или иную неполноту собственного умственного кругозора. В «средовых сетевых интернет-джунглях» миллионами выставляются комменты, сыпятся лайки и дизлайки (излагаемые к тому же косноязычным и безграмотным языком), формируются и дискредитируются репутации, рождаются социальные новые социальные религии и имиджевые спектакли, проводятся не только чаты и веб-конференции, но также и сессии издевательских троллингов (третирования), в чей-либо персональный адрес организуются злобные кибербуллинги (неприкрытая травля). Что оборачивается в детской и молодежной среде совсем уже патологическими ситуациями и откровенным криминалом.

Существует и риск того, что виртуальная реальность подменит действительность с самых ранних периодов социализации человека, что будет означать наступление нового состояния общества, прогнозы которого выходят за рамки привычных для науки языков описания. Вызов природе человека будет усилен до кризисов идентичности самого человека, его социальных ролей, целей жизни и эмоциональных привязанностей. Опасна социально санкционированная технология редуцирования личности играющих аватаров, эго-заместителей, с личностью, стертой до уровня навязанных извне суррогатных потребностей. На вольных просторах сетевых угодий и джунглей интернета наблюдается экспансия социальной безответственности, все более циничного аморализма, поощрения физического насилия и провокаций суицида, воинствующего идиотизма переделки языка в угоду разнузданной пропаганде гомосексуализма под флагами толерантности и поощрения трансгендерности (например, все более наглеющие радикалы из числа левацких активистов Стэнфордского университета США не предлагают – требуют упразднения слов мать и отец (взамен – родитель №1 и родитель №2), мужчина и женщина, наркоман и инвалид. Формируется драматическое социальное противоречие между высокими технологиями организации среды жизни и реанимацией архаических, асоциально-диких форм стадного, скорее биологического, чем социального поведения, маскируемых под прогресс и свободу от «тоталитарной маскулинности».

Таким образом, проблема налицо. В эпоху неустойчивого состояния общества необходимо воспитывать в подростках желания и готовность конструктивно противостоять тиражированию невежества, блокировать разрастание субкультурных стереотипов поведения, уже по первым симптомам своего социального проявления явно разрушительного. Имеется настоятельная необходимость организации масштабного междисциплинарного сотрудничества педагогов средней и высшей школы, медиков и психологов в решении этой актуальной проблемы на государственном уровне. Интернет – всего лишь орудие НТР, слепок

с человеческого общества, слишком человеческого во всех его целеполагающих, конструктивных и деструктивных, позитивных и негативных ценностно-смысловых контекстах. Необходимо не только намного более внимательный и современный социально-педагогический мониторинг образовательного контента (т.е. содержания и социализирующего потенциала) Интернета, но и учет многих, все еще недооцениваемых педагогами психологических факторов, рисков и возможностей особого, социально ответственного взаимодействия в Сетях.

РАЗДЕЛ 2.

Анализ современного опыта организации воспитания в системе образования с учетом использования цифровой среды

1. Характеристики изменяющейся среды

Современный мир, развиваясь, приводит человека к необходимости реагировать на новые вызовы, которые возникают как в связи с действиями самого человека, так и в связи с природными явлениями. Так, эпидемия коронавируса Covid-19 дала мощный толчок развитию информационных технологий, дистанционных средств связи. Seriously возросла нагрузка на инструменты электронной коммуникации, которые стали использоваться не только для делового и неформального общения, но в том числе и для обучения, игры, онлайн-покупок, заказа и оплаты услуг, связи с различными службами и т.п. Многократно увеличилось использование аудио- и видео-сервисов, предназначенных для дистанционного общения.

Пространство электронной коммуникации, которое использовалось в образовательных целях ранее лишь в редких случаях (так, на 2016 год количество обучающихся, вовлеченных в дистанционное образование в РФ составляло 35 тысяч человек, к 2022 ожидался рост до 6 млн), однако сейчас дистанционным образованием оказались охвачены все школьники страны (около 15 млн). [ссылка на паспорт проекта]

Вопросы дистанционного образования, в том числе в новых условиях, рассматривались во множестве работ недавнего прошлого и настоящего, однако, нам кажется, что ряд аспектов, остались за рамками рассмотрения, что и побудило нас к написанию данной статьи.

Для нас представляется интересным рассмотреть в новой ситуации процесс воспитания, которое мы понимаем, как целенаправленное управление процессом развития личности человека через создание благоприятных для этого условий. Поскольку речь в данном определении идет об условиях, очевидно, что важно в новой социальной реальности перехода на дистанционное образование охарактеризовать изменение условий и выявить риски этой новой реальности, а также её потенциалы.

Попробуем для начала охарактеризовать среду дистанционного образования (в которой также проходит и процесс воспитания) более подробно. Среда дистанционного образования, как и любая другая среда имеет свои особенности, которые влияют на взгляды субъектов этой среды (как педагогов, так и учащихся), кроме того и сама среда видоизменяется под воздействием субъектов-участников среды.

В первую очередь, особенностью этой среды является то, что любая коммуникация осуществляется только с помощью электронных устройств с выходом в Интернет. Это дает субъекту коммуникации не только ряд новых возможностей, но и накладывает на него и процесс общения с ним ряд ограничений. В качестве примера можно рассмотреть хотя бы то, что эта среда позволяет субъекту создавать комфортный для себя образ и стиль общения, который может отличаться от реального поведения человека в жизни. Фактически “образ” в Интернете может отличаться от реального образа человека. Кроме того, при текстовом общении интернет-пространство дает ощущение большей уверенности и безопасности, так как ответ не требуется в ближайший промежуток времени, в отличие от взаимодействия в ситуации реального общения и это лишь один из примеров. Существуют и другие отличия, возможности и ограничения.

Участниками взаимодействия, которое мы рассматриваем в данной статье, в информационной среде дистанционного образования являются дети и педагоги. Все они равноправны и одинаково уязвимы в интернет-пространстве, однако, гибкость и

адаптивность подростков позволяет им легче справиться с возникающими проблемами, а также использовать различные инструменты сети для самореализации. Часто эта ситуация приводит к фрустрации и растерянности педагогов. Так, например, на начальном этапе дистанционного обучения в период самоизоляции весны 2020 года, когда все пользователи только осваивали новые программы для взаимодействия, возникали случаи, когда учащиеся срывали ход урока, намеренно провоцировали педагогов, скрываясь за выключенной камерой или нейтральным именем, а далее записывали в видеофайл реакцию педагога на события, выходящие за рамки дозволенного. Имели место быть и ситуации, когда через различные каналы злоумышленники распространяли украденные идентификаторы и пароли видеоконференций, что позволяло любому человеку войти на проводимый урок. Пользуясь некомпетентностью педагогов и их неготовностью справиться с ситуацией, хулиганы включали неприличные ролики через демонстрацию экрана, рисовали на доске, а также выкрикивали слова непристойного содержания.

К сожалению, в некоторых случаях это стало примером и для реальных участников учебного процесса, которые, запечатлев такой формат поведения, стали также демонстрировать негативное поведение, прячась от педагогов под вымышленными аккаунтами и используя более глубокое чем у педагогов знание платформ.

Всё это стало очевидным вызовом для педагогов. В тех случаях, где отсутствовал позитивный контакт между педагогами и детьми, потребовалось оперативно формировать новый ряд правил для дистанционного взаимодействия, в частности, например, таких как: участие в занятии детей только с реальными именами и фамилиями на русском языке, запрещение совместное использование доски при показе презентации, использование зала ожидания конференции, проведение поименной переключки и другие.

Эти вызовы не стали единственными. Автоматически перенос в «онлайн» те инструменты и формы взаимодействия, которые педагоги привыкли использовать в реальном пространстве, многие столкнулись с их неэффективностью. В онлайн-пространстве труднее сохранять контроль над уроком и учащимися, появляются дополнительные факторы нестабильности, что требует еще большей адаптивности педагога, вызывает у него стресс. Кроме того, недобросовестные учащиеся могли использовать эти факторы, стремясь снять с себя ответственность за невыполненное домашнее задание (не было хорошего интернет-соединения), невозможность ответить на онлайн-уроке (не работал микрофон) и т.д. и т.п. Установить честность таких оправданий чаще всего не представлялось возможным. Фактически, можно сделать вывод, что перенос образовательного взаимодействия в иную среду (среду дистанционного обучения) стал своеобразной «лапмусовой бумажкой» для проверки взаимоотношений между педагогом и ребенком. У тех педагогов, которые до этого в реальной жизни сформировали позитивные и доверительные взаимоотношения с учащимися, такой переход стал куда менее болезненным: сохранились связи и контакты, имеющееся доверие и готовность к взаимной поддержке помогли преодолеть ситуацию стресса от новой среды. У педагогов же, которые в своей деятельности в большей степени делали ставку на авторитарные методы достижения образовательного результата, возникли серьезные проблемы с его достижением в новых условиях.

Еще одной особенностью новой реальности стала ситуация стирания личные границы, потери идентичности каждым из участников образовательного процесса. Благодаря аккаунтам в социальных сетях на виду оказались хобби, увлечения, личная жизнь педагогов и ребят. Созданные для оперативной связи каналы в популярных мессенджерах Whatsapp и Telegram дали возможность обращаться к педагогам по любому поводу и в любое время суток, что способствовало очень быстрому выгоранию педагогов.

Однако, обозначая риски, нельзя не сказать и о потенциалах, которые создает новая реальность. Так, интернет-пространство сокращает различия между людьми разных возрастов, взглядов, верований и т.п. В сети существенно меньше дистанция между педагогом и ребенком: они оба находятся в одинаковой позиции «аккаунта» в том или ином сервисе. И если для консервативных педагогов это становится дополнительным вызовом, то для педагогов, которые сумели быстро адаптироваться к изменяющейся реальности – это дополнительная возможность взаимодействия с ребенком, это то «поле», которое ребенком уже освоено. Находясь в этом поле, педагог попадает в ситуацию сложившейся в этом поле неформальной системы оценки: «лайки», комментарии, иные инструменты, представляемые сервисом. Этот аспект имеет и положительные стороны тоже: когда учитель «играет» с учащимися по одним правилам, у педагога появляется возможность показать свой неформальный потенциал, повысить и укрепить свой авторитет.

2. Риски, которые среда формирует для педагога и ребенка

Рассматривая изменяющуюся среду, стоит обозначить большое количество рисков, которые она приносит в жизнь как педагогов, так и обучающихся. Обозначим лишь некоторые из них, которые, на наш взгляд, оказывают влияние на воспитание, т.е. на формирование личности ребенка.

Говоря о рисках для педагогов, как уже мы отмечали в предыдущем разделе, стоит еще раз подчеркнуть, что довольно большая категория педагогов не обладала высокими ИТ-компетенциями и оказалась не готова к оперативному освоению многообразия инструментария электронного общения. Безусловно, ситуация перехода на дистанционное образование вынудила всех педагогов освоить необходимый для этого минимум, однако вряд

ли можно утверждать, что подавляющее большинство в совершенстве овладело этим инструментарием. Это влечет за собой риск потери контакта с детьми, который в данной ситуации может ограничиваться лишь формальным общением на уроке в рамках дистанционного занятия.

Если же говорить о неформальном общении, которое у хороших педагогов происходило за пределами урока, в рамках внеурочной деятельности, совместных переживаний и т.п., то такое общение и такая деятельность могут исчезнуть в силу неготовности педагогов поддерживать ее в иной, отличающейся от реальности форме с использованием средств электронного общения.

Высок риск выгорания педагогов из-за ситуации сильнейшего стресса, фрустрации, вызванной ощущением собственной некомпетентности, неготовности оперативно адаптироваться к изменяющейся среде. Кроме того, не все педагоги готовы комфортно чувствовать себя в ситуации, когда они во многом уступают ребенку в навыках по освоению новых средств электронного взаимодействия. Эта ситуация также может вызывать тревогу и иные негативные чувства.

Однако не стоит считать, что среда полностью благоприятна к детям, для которых тоже возникают свои риски и их более чем достаточно. Так, дети, нуждающиеся в контакте с педагогом (когда педагог является значимой личностью, доверенным лицом и т.п.) могут оказаться в ситуации, когда возможности получить поддержку у педагога нет.

С другой стороны, наличие возможности непрерывного общения со значимыми людьми (как педагогом, так и сверстниками) создает своего рода «зависимость» от такого общения, невозможность существовать без него. Интересен опыт петербургского психолога и писателя Екатерины Мурашовой, которая еще в 2014 году провела любопытный эксперимент: «участники (подростки) соглашались провести восемь часов (непрерывно) в одиночестве, не пользуясь никакими средствами коммуникации – ни

телефоном, ни интернетом, не включая компьютер или другие гаджеты, радио и телевизор. Все остальные человеческие занятия – чтение, письмо, ремесло, игра, рисование, лепка, пение, музицирование, прогулки и так далее – были разрешены». В эксперименте приняли участие 68 подростков, но довели эксперимент до конца лишь трое. «Все остальные участники прервали эксперимент до его окончания. Семеро выдержали пять и более часов. Остальные – меньше.

Причины прерывания эксперимента подростки объясняли весьма однообразно: «Я больше не мог», «Мне казалось, что я сейчас взорвусь», «У меня голова лопнет».

У двадцати девочек и семи мальчиков наблюдались прямые вегетативные симптомы: приливы жара или озноб, головокружение, тошнота, потливость, сухость во рту, дрожание рук или губ, боль в животе или в груди, то, что называется «волосы на голове зашевелились».

Почти все испытывали беспокойство и даже страх (у пятерых он дошел до остроты панической атаки).

У троих возникли суицидальные мысли» [Мурашова, Любить или воспитывать]

Предполагать, что с 2014 года к настоящему моменту ситуация изменилась к лучшему вряд ли возможно, скорее наоборот. Зависимость об общении «онлайн», непрерывного контакта со значимыми людьми, прерываемого лишь на несколько часов сна, на наш взгляд является риском, который влечет за собой проблему несформированности тех черт личности, которые отвечают за гармоничное существование в одиночестве, наедине с самим собой.

Еще одним риском для воспитания, который принесла в нашу жизнь цифровая среда, является социальная неуспешность, формируемая социальными сетями. Поясним это.

Одной из идей, главенствующих сейчас в обществе, является меритократия – каждый имеет то, что заслуживает. Человек имеет хорошую работу, не потому что ему повезло, а потому что он много трудился.

Культ успеха и достижений, отраженный в ленте социальных сетей (а люди склонны публиковать лишь свои достижения, умалчивая о неудачах) приводит к росту уровня перфекционизма – стремление быть идеальным. Такая установка серьезно влияет на самооценку и делает её крайне уязвимой – дети начинают оценивать себя через призму своих достижений, сравнивая их с многочисленными достижениями других людей и, как следствие, приходят к мыслям о собственной неуспешности, неспособности и отсталости.

3. Потенциалы, которые среда формирует для педагога и ребенка

В процессе написания этой статьи стало очевидно, что одно и то же явление, будучи рассмотренным с различных сторон может являться как риском, так и обладать потенциалом, поэтому в данном разделе нами будут рассмотрены, фактически, те же самые явления, но охарактеризованные с точки зрения их воспитательных возможностей и позитивных условий для развития личности.

Так, безусловным потенциалом для ребенка, лишенного возможности поддерживать реальное общение со значимыми для него людьми, является возможность пообщаться с ними в любое удобное для него время при помощи средств электронной коммуникации. Так, авторы статьи нередко оказывались в ситуации получения сообщений от своих воспитанников, которые оказались в стрессовой ситуации в самое разное время суток (поздним вечером и т.п.). Поддержка педагогов в критический момент помогла этим подросткам справиться со своими чувствами, конфликтной ситуацией в семье и т.п.

Возможность поддержания общения со сверстниками так же является позитивным моментом для тех ребят, которые в силу обстоятельств оказываются выключенными из реального поля деятельности. Так, в случае болезни или отъезда в другой регион,

ребенок может по-прежнему принимать участие в работе своего сообщества, кружка, секции, класса, выполняя поручения и осуществляя деятельность, которую возможно вести в виртуальной среде (ведение групп в социальных сетях, организационно-информационная работа, работа с медиаконтентом и т.п.)

Общение педагогов и детей в виде текстовых сообщений на различных платформах (мессенджеры, социальные сети, электронная почта) дает возможность педагогам корректировать качество, стиль и нормы переписки, что безусловно является важным навыком для ребенка.

Присутствие педагога в привычном виртуальном поле общения ребенка дает возможность педагогу оценивать те или иные стороны подростка (выкладываемые им истории, фото), оценивать его интересы (сообщества в которых он состоит и т.п.) и таким образом диагностировать те или иные его склонности, видеть возможности и угрозы. Сразу оговоримся, что здесь мы имеем в виду лишь тот контент, который ребенок сам выложил в открытый доступ и категорически возражаем против контроля за переписками ребенка и знакомством с тем содержимым его гаджетов, а также профилей, которые он сам не считает нужным демонстрировать другим.

К сожалению, такой подход разделяем не всеми. Так, один из авторов этой статьи на протяжении ряда лет, проводя занятия с педагогами задавал им один и тот же вопрос: «Допустимо ли знакомиться с переписками подростка 11-16 лет в социальных сетях и мессенджерах без его ведома?». Увы, но подавляющее большинство (по разным оценкам от 60% до 80% опрашиваемых) отвечало на этот вопрос «Да», аргументируя это вопросами безопасности самого подростка и наличия вокруг большого количества рисков, которые могут существовать в том числе в виртуальном пространстве (киберугрозы, наркотики, педофилы и т.д., и т.п.)

Авторы статьи категорически не могут согласиться с подобным подходом, т.к. уверены, что тотальный контроль ведет к утрате доверия и потере контакта с ребенком (возможно, навсегда). Профилактику рисков подобного рода, с нашей точки зрения, стоит вести иначе: организуя просветительскую и разъяснительную работу, а главное – создавая в поле деятельности ребенка интересные и актуальные для него увлекательные практики, которые позволят ему реализовывать максимальное количество его интересов и потребностей.

Подводя итог всему вышесказанному, стоит сказать, что сложившаяся ситуация стала очевидным вызовом для педагогов и возможностью оценить качество своей воспитательной работы с детьми. Показателем такого качества в ситуации дистанционного обучения стала вовлеченность детей в организуемые педагогом процессы в поле дистанционных мероприятий, как учебных, так и внеурочных. Потенциалы и риски этой ситуации безусловно еще требуют более глубокого и подробного рассмотрения.

РАЗДЕЛ 3.

Методические рекомендации для педагогов по организации процесса воспитания в условиях цифровой среды

Экстренный перевод системы образования в дистанционную форму породил целый комплекс проблем и для учителей, и для учащихся, и для родителей. Некоторые из них были известны еще до массового введения дистанционного обучения, например, интернет-зависимость, кибербуллинг, стремление превратить виртуальные контакты в реальные, другие особенно остро проявились именно в этот период. Существенно увеличился объем времени, проводимый учащимися за гаджетами, усилился контроль со стороны педагогов за тем, как школьники проводят время дома, дистанционный образовательный процесс свел к минимуму их другие занятия.

Конечно, основные силы педагогов, органов управления образованием сегодня направлены на организацию учебного процесса в удаленном режиме и про воспитание в этой ситуации, мало кто вспоминает. Тем не менее, те риски, которые появились или усугубились в этот период, говорят нам о том, что и психологи, и классные руководители могут и должны играть позитивную роль при дистанционном обучении.

Попробуем обозначить те направления, в которых бы мог действовать классный руководитель.

В последнее время в сети появляется все больше публикаций о необходимости психологического сопровождения школьников (а мы будем говорить, прежде всего, о них) в ситуации стресса, в которой они оказались. Действительно, введение дистанционного образования породило определенные психологические проблемы: снижение мотивации к учебной деятельности

сти; возникновение новой системы отношений с учителями и родителями; тревожность; построение новых коммуникаций, нарушение привычных связей с одноклассниками.

Совершенно очевидно, что помочь с решением этих проблем школьные психологи, учитывая их число в штатном расписании образовательной организации, вряд ли смогут. На помощь может прийти классный руководитель.

Это направление его работы в период самоизоляции становится приоритетным, и на первый план выходит индивидуальная работа и с самим школьником, и с его родителями. Конечно, еще остается много вопросов, как эта работа может быть организована. Видимо, она может осуществляться по желанию, ее инициаторами могут стать как сами школьники, так и их родители.

В интернете уже появились предложения по поводу того, как сегодня может быть организован воспитательный процесс. Что же предлагается?

Обратимся, например, к странице Ассоциации классных руководителей образовательных организаций г. Москвы. Еже недельные классные часы (предлагается конструктор классных часов); онлайн-просмотры трансляций и записей спектаклей и концертов; посещение виртуальных выставок, представленных в проекте Департамента культуры «Музейная Москва онлайн»; еженедельный онлайн-кинозал в рамках проекта «Московское кино в школе» с последующим обсуждением. Также предлагается ежедневный опрос детей (Оцени своё настроение. Всё ли ты успел? Оцени уровень своего беспокойства.) и родителей (Оцените своё настроение. Всё ли Вы сегодня успели? Оцените уровень своего беспокойства. Оцените настроение ребёнка сегодня.) Есть еще вариант работы классного руководителя с родителями и учителями – предметниками. Он становится посредником между ними, он должен при взаимодействии родителей и учителей – предметников «ежедневно анализировать ситуацию, управлять процессами, обеспечивать обмен информацией, давать оперативную обратную связь». Рождается и план деятельности классного руководителя. «Каждый день: посещение онлайн-уроков;

общение с классом по вопросам обучения (мессенджер); консультации с учителями-предметниками в соответствии с расписанием уроков в классе; итоги учебного дня в родительский чат, тезисы. Каждую неделю: онлайн-классный час для детей, виртуальная экскурсия, мониторинг успеваемости обучающихся класса, онлайн – классный час для родителей. В конце каждого месяца: онлайн – круглый стол «Вопросы и ответы» для всех участников образовательного процесса».

Что же мы видим? Фактически такую же ситуацию, как в образовательном процессе: попытку перенести привычные формы работы в режиме офлайн в виртуальную среду.

Все что предлагается действительно может иметь смысл, может быть полезным, но вряд ли выполнимо в сегодняшних условиях. Классные руководители, предлагающие комплекс описанных мероприятий, как и другие учителя, говорят о сложностях работы при дистанционном обучении, о нехватке времени, состоянии тревожности, усталости. Не будем забывать и о том, что классные руководители в своем большинстве учителя-предметники, имеющие полноценную нагрузку.

Так стоит ли в нынешней ситуации копировать традиционные формы работы классного руководителя? Думаю, что нет. Следовательно, надо идти по пути поиска таких форм работы классного руководителя с учащимися, которые бы позволяли максимально сократить время на эти формы, были бы интересны и привлекательны для учащихся, учитывали бы их желания, минимизировали бы участие в них родителей. Конечно, сегодня классному руководителю сложно осваивать новые формы, но вполне можно использовать и известные, внося в них необходимые изменения.

О чем идет речь? Во-первых, учитывая нагрузку на школьников и объем времени, которые они проводят за тем или иным гаджетом, стоит отказаться от еженедельных классных часов. Использовать это время, прежде всего для индивидуальной работы. Если же все-таки отказаться от них не получается, стоит обсуждать на них те проблемы, которые волнуют школьников се-

годня в зависимости от их возраста. Конечно, классный руководитель должен уметь «разговорить» школьников. Например, можно обсудить: «Самое запомнившееся событие, когда ты был все время дома», «Чего тебя больше всего не хватало в режиме самоизоляции?», «О чем расскажешь своим одноклассникам при встрече?». Кстати, не обязательно проводить классный час со всем классом, его можно разделить на две, три группы и встречаться с ними по отдельности. Так могут высказаться максимальное число участников. При этом надо заранее установить время встречи, согласовав его с расписанием учебных занятий. Классные часы такого рода не должны быть продолжительны. Также можно сделать предметом разговора видеоролик, содержание которого является актуальным для учащихся данного возраста.

При проведении таких встреч может быть полезен и сайт класса. Работа с сайтом – эта реальная деятельность, о которой в период самоизоляции отказываться не стоит. Именно на классном сайте можно проводить различные акции, публиковать фото и видео, проводить конкурсы, вести дневник «Класс по домам». Подготовка материалов сайта не требует от учащегося постоянного нахождения в сети. Также на сайте класса можно организовать по желанию учащихся обсуждение их хобби, форм проведения досуга, компьютерных игр, новинок гаджетов. Возможности для этого достаточно широки и зависят от фантазии учащихся, педагогов, родителей.

Думается, что на время самоизоляции стоит отказаться от совместных посещений виртуальных экскурсий, просмотров кинофильмов, спектаклей. Если же такая потребность возникает, можно договориться о просмотре конкретного фильма, посещения какого-либо музея, но это не должно быть обязательным для всех, тем более, по расписанию, как это нередко предлагается.

Интересным направлением может стать и организация различных квестов. «В качестве примера можно привести организацию работы в ГАОУ «Лицей Бауманский» г. Йошкар-Олы. Здесь создано методическое пособие для организации внеурочной деятельности для учащихся 1-11-х классов. Разработаны

«живые» квесты: для учащихся – это игровые задания, для педагогов – игровые задания (квесты) при проведении методической работы, а также различные методические пособия. Задания и видеоресурсы закодированы с помощью QR кода и предполагают использование личных мобильных устройств педагогов и учащихся.

Задания носят самый разнообразный характер. Это: участие в экспертной комиссии по утверждению макета детского городка (разработать и сделать макет «Дворца детства» в одном из архитектурных стилей), авторы – учащиеся 7-го класса; диспут «Гаджеты в образовательном процессе» с Google-опросом, авторы – учащиеся 11-го класса; создание пешеходной экскурсии по новостройкам родного города – Йошкар-Оле на английском языке, авторы – учащиеся и учителя 4-го класса; игра «Каша» (чем полезна простая каша), авторы – учащиеся и учителя 1-го и 2-го класса; кулинарное шоу «Марийская национальная кухня», авторы – девочки 8-го класса и учителя; занятия «Школа интеллекта» (подготовка учащихся к олимпиадам), авторы – учащиеся 11-го класса».

Большой ресурс для классного руководителя содержится в организации различных конкурсов, состязаний самого различного характера: от познавательных до спортивных.

Не стоит при возможности отказываться от проектов. «Это и социальные, и художественные, и краеведческие проекты. Для их реализации могут использоваться различные ресурсы Интернета, которые позволяют, во-первых, найти необходимую информацию, во-вторых, наладить общение участников проекта в социальных сетях, через электронную почту, чаты, скайп для создания команд реализации проекта, для его планирования и отслеживания процесса осуществления проекта».

Все выше сказанное не означает, что классный руководитель должен использовать все, что предлагается. Это лишь веер возможностей.

Еще одна сфера деятельности классного руководителя, которая представлена в его в обычной жизни – изучение школьников, класса. Очень часто это связано с проведением различных

опросов. Конечно, очень соблазнительно, задать учащимся, родителям вопросы об их настроении, о занятиях на протяжении дня при режиме самоизоляции. Хорошо известно, что даже при ответе на вопросы грамотно составленной анкеты и с учетом возраста ученику требуется не менее 15-20 минут. Следовательно, это время добавляется к общему немалому времени, проведенному ребенком за гаджетом. Те же данные можно получить и косвенным путем, например, анализируя материалы классного сайта, поступившие от школьников, или используя широко известную методику «Цветопись» А.Н. Лутошкина, применяя вместо цвета определенные смайлики. Информацию можно получить, и беседуя с родителями в чате. В данном случае, на мой взгляд, не стоит использовать традиционные методы изучения.

Говоря о такой функции классного руководителя, как налаживание взаимодействия между учителями и между учителями и родителями, стоит сказать, что она нередко выходит на первое место в его сегодняшней деятельности. Очень многие взаимные претензии школы и родителей особенно в первоначальный период введения дистанционного обучения были связаны с организационной неразберихой. Решить организационные проблемы на уровне класса, конечно, с помощью руководства школы может и в данном случае должен классный руководитель. Естественно, что в этом ему поможет связь с учителями - предметниками в начале каждой учебной недели и с родителями. В данном случае стоит воспользоваться традиционными способами. Сначала необходимо провести опрос семей. Стоит узнать, обеспечен ли ученик гаджетом, есть ли время, которое предпочтительно для уроков, учитывая работу родителей в удаленном доступе, в какое время учатся братья и сестры. Эти сведения, прежде всего, необходимо довести, до администрации образовательной организации. Родители, имея постоянную связь с классным руководителем, имеют возможность рассказать о возникающих проблемах в общении с учителями, с одноклассниками, с расписанием занятий. Можно установить определенное время, когда классный руководитель

знакомится с этими обращениями. Общение для классного руководителя не должно превращаться в постоянную переписку с родителями.

Конечно, сегодняшняя нестабильная и неопределенная ситуация может внести существенные изменения в то или иное направление деятельности классного руководителя, но, на наш взгляд, основным принципом его деятельности должен стать индивидуальный подход к ученику его семье, который должен помочь максимально использовать позитивные возможности режима самоизоляции, снять тревожность, усталость. И меньше жестких регламентов в деятельности классного руководителя, мы только нащупываем ее пути в условиях дистанционного обучения.

Основная проблема воспитания, ждущая своевременного решения, состоит в определении тех его изменений, которые позволят ребенку, подростку, молодому человеку обеспечить его личностный рост с учетом той социальной ситуации, в которой происходит его развитие.

Следует отметить, что не все субъекты современной социализации и воспитания на должном уровне справляются со своей задачей. Речь идет как о традиционных субъектах: семье, школе, педагогах, детская общность, коллектив, так и о субъектах, заявивших о себе в полный голос в последнее время: религиозных организациях, детских общественных объединениях, молодежных субкультурных общностях.

Тем не менее, доказано, что эти субъекты обладают большим воспитательным потенциалом.

Также необходимо признать, что накоплен огромный позитивный опыт решения проблем воспитания его различными участниками, но он либо не известен широкой общественности и не только педагогической, либо остается невостребованным.

Кроме этого возможности для обновления отечественного воспитания связаны и с трансформацией современной системы обучения: развитием открытого образования, активного

использования информационных технологий, появлением новых технологий обучения.

Таким образом, сложившаяся ситуация, с одной стороны, требует трансформаций воспитания, а с другой стороны, открывает возможности для развития как теории, так и практики воспитания.

Следует подчеркнуть, что достичь изменений в постановке процесса воспитания можно лишь при условии изменения отношения к воспитанию.

Обратимся к возможностям для воспитания, которые непосредственно связаны с обновлением процесса образования, такой его части как обучение.

Интенсивно развивающееся в последнее время открытое образование может иметь особое значение для личностного роста человека любого возраста. Такие его принципы как: открытое планирование обучения – свобода составления индивидуальной программы обучения; свобода выбора времени и темпа обучения; свобода в выборе места обучения; переход от принципа «образование на всю жизнь» к принципу «образование через всю жизнь»; переход от движения обучающегося к знаниям к обратному процессу – знания доставляются человеку; свободное развитие индивидуальности создают уникальные обстоятельства для воспитания принципиально важных для жизни в современном обществе качеств учащихся, таких как: самостоятельность, предприимчивость, инициативность, ответственность, независимость, критичность.

В то же время открытое образование создает и определенные трудности для воспитания, так как происходит в большей мере вне непосредственного контакта как самих обучающихся (а это важная основа процесса воспитания), так и между учеником и педагогом. Из этого следует необходимость поиска форм компенсации данного недостатка в процессе воспитания, то есть формы воспитания при открытом образовании должны быть изменены.

Активное использование метода проектов, дидактических и имитационных игр позволяют не только обновить повседневные методы обучения, но и способствуют развитию критического мышления обучающихся, креативности, саморефлексии.

В настоящее время мы являемся свидетелями интенсивного проникновения информационных технологий, прежде всего, в процесс обучения. Сегодня уже никому не надо доказывать, что информационные технологии способны коренным образом изменить обучение, создав новые условия в этом процессе для развития личности ребенка, молодого человека.

Проникновение информационных технологий в процесс воспитания выглядит значительно скромнее, тем не менее, исследователи уже показали их возможности для обновления воспитания.

Совершенно справедливо, что значительная часть исследований посвящена рассмотрению тенденций изменения личностных и других характеристик ребенка в связи с проникновением информационных технологий в различные сферы его жизни (Т.П. Авдулова, Г.И. Аркадьев, С.В. Бондаренко, А.Е. Войскунский, И.С. Кон, Н.Г. Марченкова, Т.Д. Марцинковская, Л.О. Пережогин, В.А. Плешаков, А.Ю. Пригоров, Г.В. Солдатова, Н. Таранова и др.).

Д. Палфри и У. Гассер отмечают, что дети, которых они называют детьми цифровой эры, проводят большую часть жизни в сети Интернет и нередко не делают различия между жизнью сети и жизнью вне ее. Они по-другому взаимодействуют с различной информацией, и все больше используют сетевое пространство для получения практически всей необходимой им информации, у них другие механизмы формирования идентичности, другое восприятие референтной общности.

Сегодня все больше обращается внимание, на то, что современные педагоги имеют дело с детьми поколения Z (годы рождения – 2006 (7) – 2020), для которых характерен: повышенный индивидуализм, самооценность собственной личности, инфантильность, дефицит общения со сверстниками, недоверие чужому опыту, способность одновременно решать многие задачи,

клиповое мышление, погруженность в гаджеты (Л. Мазурик, Ю. Фукулова и др.). Не вызывает сомнений, что данные характеристики детей, подростков в значительной степени порождены вхождением в их жизнь информационных технологий.

Только на фоне знания всех изменений, происходящих с подрастающим поколением возможно встраивание информационных технологий в процесс воспитания.

Рассмотрим некоторые направления использования информационных технологий в современной практике воспитания.

Прежде всего, отметим создание проектов различных назначений. Это и социальные, и художественные, и краеведческие проекты. Для их реализации могут использоваться различные ресурсы Интернета, которые позволяют, во-первых, найти необходимую информацию, во-вторых, наладить общение участников проекта в социальных сетях, через электронную почту, чаты, скайп для создания команд реализации проекта, для его планирования и отслеживания процесса осуществления проекта. Такие проекты нередко носят и международный характер. В проекте открываются возможности для развития познавательной, социальной активности участников, формируются их коммуникативные навыки, самостоятельность и умение работать в команде, позитивный социальный опыт, опыт действия. Проекты нередко имеют и нравственную составляющую, их результаты приносят реальную пользу людям, особенно это касается социальных проектов, которые из виртуальной среды нередко переходят в реальную.

В практике воспитания накоплен немалый опыт использования технологий в художественно-эстетическом воспитании. Возможности данных технологий для воспитания в этом направлении довольно широки.

Последние годы получили мощное развитие различные виртуальные музеи. Известно, что «виртуальный музей (от virtual — возможный, скрытый, как бы существующий) — информация на электронном носителе о музее, который существует реально (сайты музеев) или только в сетевом пространстве. Для виртуаль-

ных музеев характерно использование интерактивных возможностей, предоставляемых электронными носителями: пользователь может «перемещаться» по трёхмерным залам, получать любые сведения и изображения, самостоятельно моделировать на компьютере виртуальные собрания и экспозиции. Важной составляющей является постоянная обратная связь с посетителями сайта». Сегодня для воспитания имеют значение два основных вида виртуальных музеев. Это, в первую очередь, официальные виртуальные музеи. Во-вторых, это музеи, создаваемые в самых разных образовательных организациях. И те, и другие получили новые средства для воспитания подрастающего поколения.

Они не только позволяют повысить его культурный уровень, но и создают уникальные возможности для формирования ценностных ориентаций детей, подростков, молодежи, что особенно важно на современном этапе развития российского общества.

Основной воспитательный эффект виртуального музея связан с его интерактивностью.

Одной из форм работы с учащимися в пространстве виртуального музея является виртуальная экскурсия с элементами интерактивности.

Экскурсии как средство расширения кругозора учащихся, развития их познавательной активности давно считаются мощным средством воспитания. Виртуальные экскурсии позволяют использовать многообразный материал виртуальных музеев, подобранный не только педагогами, но и самими учащимися, выступить им в роли экскурсоводов с работой с участниками экскурсии в интерактивном режиме, разработать вместе с педагогом творческие задания. Виртуальная экскурсия также может стать основой для разработки социального проекта, например, для детей с особенностями развития; использоваться в профессиональной ориентации учащихся.

Виртуальные музеи, экскурсии используются не только в художественно-эстетическом воспитании.

Также плодотворным может быть их применение и в краеведческой, научно-технической работе учащихся. Большое значение они имеют для патриотического воспитания.

Особыми возможностями для воспитания, безусловно, обладают, школьные виртуальные музеи, которых последнее время появляется все больше. Они также бывают различной направленности. Чаще всего это краеведческие музеи, посвященные тому месту, где находится образовательная организация, истории школы; музеи, посвященные Великой отечественной войне.

В 2005 году появился проект «Школьные музеи в интернете», который способствовал их развитию, представил музеи широкому интернет-сообществу.

В школьных музеях учащиеся совместно с педагогами могут создавать фонды музея, их электронные каталоги в отличие от официального музея, где им приходится пользоваться готовыми фондами. Также они могут работать над формами представления материалов фонда школьного музея. Для эффективности этой работы необходимо использовать различные информационные технологии.

Еще одним направлением применения данных технологий является обеспечение деятельности музея с помощью создания и публикации печатной продукции: каталогов, подбора материалов определенной тематики, которые впоследствии используются в урочной и внеурочной деятельности.

На базе школьных музеев могут реализовываться различные сетевые проекты, в которых могут участвовать педагоги, учащиеся, родители других образовательных организаций, а также сотрудники культурных, социальных учреждений. Такие проекты, если речь идет о небольших образованиях (малый город, муниципальное объединение, деревня) могут служить созданию воспитательного пространства.

Деятельность учащихся в школьном музее с использованием информационных технологий ведет к развитию у них активной жизненной позиции, формированию коммуникативных ка-

честв, развитию эмоциональной сферы в связи с изучением истории, погружением в культурную среду. Особо значение деятельность такого музея имеет для формирования информационной культуры учащихся, в том числе развивающей их креативность, самостоятельность, познавательный интерес, навыки использования информационных технологий, умение получать, анализировать и оценивать информацию.

Школьный музей, в котором используются информационные технологии, способствует созданию в образовательной организации особой образовательной и воспитательной среды. В ней зарождаются новые формы организации познавательной и коммуникативной деятельности учащихся. Такой музей приводит к превращению его из хранилища в основу для активной самостоятельной деятельности учащихся и появлению новых форм их общения с педагогами.

Использование информационных технологий в образовательном пространстве школы создает особые условия для становления и воспитательного пространства. В этом существенную роль играют обновляемый сайт школы, сайты или страницы отдельных классов в Интернете; газеты, журналы, видео, посвященные, в первую очередь, жизни школы, класса; организация внеурочной деятельности учащихся с помощью школьного компьютерного клуба, который может быть различной направленности как по виду деятельности (например, компьютерный шахматный клуб, клуб программистов), так и по возрасту учащихся.

Последнее время все большее распространение получают мобильные технологии. Создаются пособия, в которых с помощью QR кода, мобильных устройств, например, смартфонов, планшетов учащиеся получают доступ к различным заданиям, материалам по предлагаемым заданиям. Известно, что такое кодирование активно используются в музеях, в туризме.

В качестве примера можно привести организацию работы в ГАОУ «Лицей Бауманский» г. Йошкар-Олы. Здесь создано методическое пособие для организации внеурочной деятельности для учащихся 1-11 классов. Разработаны «живые» кве-

сты: для учащихся – это игровые задания, для педагогов – игровые задания (квесты) при проведении методической работы, а также различные методические пособия. Задания и видеоресурсы закодированы с помощью QR кода и предполагают использование личных мобильных устройств педагогов и учащихся. В качестве центрального рассматривается образовательное событие, под которым понимается «специально организованные условия для детского действия, в результате которых полученный ребенком опыт, осмысленный и осознанный, превращается в средство достижения новой, более высокой цели».

Задания носят самый разнообразный характер. Это: участие в экспертной комиссии по утверждению макета детского городка (разработать и сделать макет «Дворца детства» в одном из архитектурных стилей), авторы – учащиеся 7-го класса; диспут «Гаджеты в образовательном процессе» с Google-опросом, авторы – учащиеся 11-го класса; создание пешеходной экскурсии по новостройкам родного города – Йошкар-Оле на английском языке, авторы – учащиеся и учителя 4-го класса; игра «Каша» (чем полезна простая каша), авторы – учащиеся и учителя 1-го и 2-го класса; кулинарное шоу «Марийская национальная кухня», авторы – девочки 8-го класса и учителя; занятия «Школа интеллекта» (подготовка учащихся к олимпиадам), авторы – учащиеся 11-го класса.

Для выполнения этих и других заданий используются возможности различных гаджетов, компьютерных программ. Выполнение каждого задания проходит пять этапов: педагогический замысел, коллективное планирование, коллективная подготовка, проведение дела, подведение итогов с анализом события, в частности, анализ эффективности использования ИКТ. Это нередко завершается проведением мастер-классов для педагогов и родителей. Здесь мы видим методику проведения воспитательного мероприятия одновременно с использованием и информационных технологий и традиционной методики коллективных творческих дел.

Следует отметить, что информационные технологии могут широко использоваться в школьном классе в работе классного руководителя. Применять ИКТ можно практически во всех формах работы классного руководителя с классом. Прежде всего, следует сказать о получившем широкое распространение сайте класса. На нем могут быть представлены не только общие сведения о классе, но, и в режиме онлайн, вестись обсуждения волнующих учеников класса проблем; происходить общение классного руководителя не только с его воспитанниками, но и с их родителями; вывешиваться планы класса, отчеты о проведенных классных делах, создаваться история класса, размещаться творческие работы классного руководителя, учащихся, родителей; организовываться конкурсы; проводиться анкетирование учащихся, родителей.

В классных делах могут активно использоваться различные медиа средства: видео фильмы, ролики, аудио записи. Итоги проведения классных дел могут быть представлены в виде видеофильмов, видеороликов; цифровых фотографий; в школьной или классной виртуальной газете, в журнале; в школьной радиопередаче. Возможности в этом достаточно широки и зависят от фантазии учащихся, педагогов, родителей.

Создание виртуальной среды в современной образовательной организации имеет большое значение для создания ее воспитательного пространства.

Под воспитательным пространством понимается среда, механизмом организации которой является событие (Л.И. Новикова, Н.Л.Селиванова, Д.В.Григорьев).

При этом событие рассматривается двояко: как «событие» детей и взрослых и в рамках событийной концепции психологического времени, согласно которой особенности психического отражения человеком времени, его скорости, насыщенности, продолжительности зависят от числа и интенсивности происходящих в жизни событий – изменений во внешней среде (природной и социальной), во внутреннем мире человека (мыслях и чувствах), в его действиях и поступках (Е.И. Головаха, А.А. Кронник).

Среда в своей основе – это данность, а не результат конструктивной деятельности. Воспитательное же пространство – результат деятельности, причем не только созидательной, но и, что особенно важно, интегрирующей.

В этом аспекте, прежде всего, необходимо говорить о создании различных сетевых сообществ на базе образовательной организации.

Известно, что сетевые сообщества сегодня чрезвычайно популярны. Многие подростки, старшеклассники, педагоги являются их членами.

Именно в сетевых сообществах школьники наиболее часто сталкиваются и с негативными явлениями: с троллингом, кибербуллингом, киберхарассментом.

Противостоять этим явлениям школьники часто не могут и не умеют в независимости от их возраста. Поэтому в последние годы развивается педагогическое направление исследований – безопасность жизнедеятельности ребенка, где, в частности, рассматриваются вопросы безопасности в Интернете.

Дело еще и в том, что, как пишет И.С. Кон, подростки часто не разделяют свою онлайн-овую идентичность и внесетевую. Это приводит к тому, что большинство из них приводят свои реальные персональные данные. Они стремятся превратить визуальные контакты в реальные. И это, безусловно, представляет собой опасность, риск.

Нередко критика сетевых сообществ связана с отсутствием содержательного общения в них, особенно среди подростков.

В сетевых сообществах на базе образовательной организации может частично компенсироваться данный недостаток за счет создания сообществ по различным интересам, потребностям учащихся. Это и хобби, и профессиональные ориентиры, и выполнение различных проектов, взаимное консультирование по различным предметам, проблемам.

Сетевые сообщества могут создаваться и в рамках реально существующих клубов, научных ученических обществ, школьных музеев и других детских и молодежных объединений.

Сетевые сообщества способствуют воспитанию у учащихся и студентов толерантности и критичности по отношению к чужому мнению, чужой культуре, человеку из другого социального слоя; навыков совместной виртуальной и реальной деятельности.

Сегодня активно проводятся исследования, связанные с возможностями Интернета, прежде всего, в образовательной деятельности. Не обходят стороной и проблемы воспитания, связанные с контролируемым и неконтролируемым использованием Интернета. Говоря об Интернете как об образовательном ресурсе, следует подчеркнуть, на наш взгляд, ряд его возможностей, которые ставят его в первые строчки источников знания современного школьника. Это: огромное количество различных материалов для образования по самым разным предметным областям, представленные в многообразных формах (видеоматериалы, игры и т.д.); возможность связи и консультирования с педагогами по всему миру; интерактивность при освоении учебного материала с использованием самоконтроля; свободы выбора времени, темпа и места обучения, составления индивидуальной программы обучения; общение с «одноклассниками» в режиме онлайн.

Результаты, проведенного исследования в 2012-2013 годах Фондом Развития Интернет и факультетом психологии МГУ при поддержке компании Google (опрошено 1203 подростка 12-17 лет из 58 городов России с населением 100 тысяч человек и более из 8 федеральных округов), показывают наличие пяти типов пользователей в подростковой среде: «ориентированные на обучение», «коммуникаторы», «сетевые читатели», «игроки» и «универсалы». Принадлежность тому или иному типу связывается исследователями с их приоритетами в виртуальном пространстве.

С точки зрения воспитания интересны и другие данные, полученные исследователями. Подросткам задавался вопрос об избираемых ими ролях в Интернете: «творец», создающий новое для себя и других; «защитник», отстаивающий свое мнение, взгляды, защищающий себя и других; «троль», критикующий и

нападающий на тех, чье мнение не совпадает с его собственным; «наставник», помогающий разобраться с чем-либо, в том числе, и с действиями в сети; «посредник», связывающий людей друг с другом; «наблюдатель»; «собеседник», «актер», примеривающий на себя те или иные роли; «манипулятор» и «друг». Как отмечают исследователи, подростки являются более активными в Интернете, чем их родители, и чаще выбирают активную позицию. Исследователи связывают это с тем, что именно Интернет предоставляет им возможности для самовыражения.

Если говорить о неконтролируемом использовании Интернета, то в связи с решением проблем воспитания, на первое место выходит проблема Интернет-зависимости.

Вострокнутов Н.В. и Пережогин Л.О. указывают целый ряд основных признаков Интернет-зависимости. Среди них:

«1) чрезмерное, немотивированное злоупотребление временем работы в сети, не обусловленное профессиональной, научной или иной созидательной деятельностью,

2) использование средств Интернета как преобладающего средства коммуникации,

3) создание и эксплуатация виртуальных образов, крайне далеких от реальных характеристик,

4) влечение к Интернет-играм и созданию вредоносных программ (без какой-либо цели),

5) субъективно воспринимаемая невозможность обходиться без работы в сети».

Также в интернете подростки и молодежь сталкиваются с различными видами рисков: коммуникационные (кибербуллинг, сексуальные домогательства, встречи с незнакомцами); контентные (экстремистские, эротические и порно сайты; сайты, пропагандирующие наркотики, суицид; сайты, позволяющие создавать различные виды оружия); технические (спам, продажи в Сети, незащищенность персональных данных, и, наконец, интернет-зависимость).

Социализация в киберпространстве также происходит через усвоение социального опыта посредством восприятия со-

циальных мифов, освоения моделей поведения и правил социальной навигации, овладение норм, ценностей и установок конкретного виртуального сетевого сообщества, усвоение правил осуществления интеракций в рамках социальной системы киберпространства в целом.

В плане использования информационных технологий в создании школьного воспитательного пространства кроме уже представленных сетевых сообществ (ведь воспитательное пространство всегда связано с коммуникациями) важную роль играют сайты школы и классов, наличие теле и радио студий, выпускающие силами школьников различную медиа продукцию для школы, в том числе, информационного, учебно-информационного, социального характера (видеоролики, презентации, фотофильмы), сборники творческих работ. Важно и наличие структуры различных школьных детских и юношеских объединений, применяющих в своей деятельности информационные технологии.

Также положительным фактором для создания школьного воспитательного пространства может являться интранет.

Конечно, все это требует серьезных усилий, прежде всего, со стороны педагогов и финансовых вложений.

Роль педагога в том, насколько в воспитательном процессе будут использоваться информационные технологии, безусловно, велика. Он не только должен владеть самими технологиями, но и иметь мотивацию к их использованию, понимание тех ограничений и рисков, которые могут возникнуть в ходе и в результате их применения. Несомненно, это дополнительная нагрузка на педагога.

Информационные технологии все больше охватывают сферу образования. Задача педагогов сделать их своими помощниками.

РАЗДЕЛ 4.

Опросник

«Потенциалы и риски цифровой среды в воспитании школьников»: анализ результатов

1. Исследование потенциала цифровой среды, который можно использовать в воспитании школьников, и рисков этой среды для процесса личностного развития ребенка предполагало, среди прочего, проведение анкетирования школьников. С этой целью исследователи разработали опросник (Приложение). Мы исходили из того, чтобы время, которое ребенок в возрасте от 10 до 18 лет потратит на ответы, не превышало 15-и минут. Также мы стремились к тому, чтобы содержание и самих вопросов, и вариантов выбора, предлагаемых разработчиками опросника ответов на них, было понятным детям и трактовалось ими однозначно. Еще один принцип, который нам важно было соблюсти, - опросник должен быть интересен школьнику, вызывать у него желание пройти его до конца.

2. Особенность 2020-ого года состояла в том, что в большинстве школ регионов России достаточно большую часть учебного материала дети осваивали в дистанционном режиме. То есть их обращение к ресурсам сети Интернет явно возросло, способы получения информации, да и сама потребность в ней, явно изменились. Это послужило дополнительным фактором, который привлек достаточно большое количество школьников из разных образовательных организаций разных регионов страны к участию в анкетировании путем заполнения гугл-формы. С одной стороны, ситуация с организацией процесса обучения в 2020-м году, связанная с пандемией, может повториться. Это значит, что результаты этого опроса послужат основой для организации педагогами воспитательной деятельности в ситуации, соотносимой с нынешней. С другой стороны, «сетевые» привычки, которые сформировались у школьников за

время пандемии, в части своей останутся. Что также позволит педагогам и исследователям опираться на материалы анализа результатов данного опроса для планирования и определения приоритетов в организации собственной воспитательной деятельности.

Опросник преследовал несколько целей. Во-первых, нам важно было выяснить, сколько времени современный ребенок проводит в цифровой среде, и как это время распределено по видам активности школьника. Во-вторых, мы пытались выяснить, для чего конкретно в первую очередь ребенок использует разнообразные гаджеты, которые есть в его распоряжении. В-третьих, важно было понять, насколько активно и какие именно социальные сети/мессенджеры использует современный школьник, и в чем конкретно эта его активность проявляется. И главное, проанализировав ответы детей на вопросы, мы надеялись понять, какие потенциальные возможности для воспитания ребенка существуют в этом виртуальном для взрослых и реальном для ребенка мире Интернет и какие риски появятся, если педагоги будут игнорировать эту сферу жизни ребенка, или, наоборот, чрезмерно активно на нее влиять.

3. Опрос проходил в мае 2020-ого года. В опросе принимали участие школьники Центрального, Северо-Западного, Уральского, Поволжского, Сибирского федеральных округов. Были получены ответы от 1469 респондентов - школьников 11-18-и лет, которые учатся в 5-11-х классах общеобразовательных школ. Это школьники, которые обучаются в образовательных организациях и крупных городах (Москва, Пермь, Нижний Новгород, Санкт-Петербург, Челябинск и др.). И средних и малых городов России (Торжок, Плавск, Бобров, Торопец, Узловая и др.). И поселков (Чаа-Холь, Метростроевский, Озерный, Ак-Довуран и др.), где находится всего несколько общеобразовательных организаций. В опросе приняли участие девочки (62%) и мальчики (38%). Особенность опроса состояла в том, что уча-

ствие детей в нем было добровольным, может быть этим и объясняется большая активность девочек в заполнении гугл-формы опросника.

4. Первый вопрос опросника (как и принято в такого рода опросах) был простым и, на первый взгляд, напрямую не связанным с темой опроса. Мы спросили детей: «Смотрите ли вы дома телевизор?» Выяснилось, что лишь половина детей (51%) смотрит телевизор всегда. Другая половина (49%) или «почти никогда» (14%) или «изредка» (35%). Эти цифры соотносятся с опросами, которые проводят среди взрослого населения страны разнообразные социологические организации. Результаты опроса, например, фонда «Общественное мнение» (ФОМ, май 2020) говорят о том, что если еще восемь лет назад каждый день смотрели телевизор почти 80% населения, то сегодня каждый день смотрят телевизор только 67% россиян². Тенденция очевидна. По образному выражению социологов телевизор становится «уходящей натурой». Для педагогов это значит, среди прочего, что обращение на уроках или вне его к каким-то сюжетам, которые присутствуют только на телеэкране, может стать неэффективным по той причине, что большинство детей просто не будут понимать, о чем идет речь.

5. Что же смотрят дети, если все-таки включают телевизор? Рейтинг предпочтений детей в порядке убывания выглядит так: сериалы (среди них, к примеру, «Сваты», «Папины дочки», «Игра престолов» и т.д.); мультфильмы (среди них, к примеру, «Смешарики», «Смурфики», полнометражные мультфильмы); развлекательные шоу (среди них, к примеру, «Орел или решка», «Камеди клуб», «Уральские пельмени», «Поле чудес» и т.д.); новостные программы (среди них, к примеру, «Новости на первом», «Вести», «Время» и т.д.); научно-познавательные программы (среди них, к примеру, «Галилео», «Мир наизнанку», и т.д.); художественные фильмы (среди них, к примеру, «Гарри

² Информация опубликована на сайте ФОМ (<https://fom.ru/SMI-internet/14394>). Дата обращения 01.12.2020

Поттер», «Т-34», «Иллюзия обмана», «Джуманжи» и т.д.). Эти ответы школьников говорят, скорее всего, о том, что для части детей просмотр телепередач остается совместным семейным досугом. Для педагога – это сигнал к тому, чтобы ориентировать родителей на общение с детьми во время таких просмотров. Во время совместных «телевизионных» переживаний между родителями и детьми могут создаваться или восстанавливаться добрые, непринужденные отношения. И задача педагога – при необходимости научить родителей использовать это время для доверительного общения с их собственными детьми, а не для выяснения отношений с ними.

6. Далее мы пытались выяснить, сколько же времени в течение дня ребенок использует гаджеты (телефон, планшет, ноутбук), если не учитывать время, когда он их использует с учебными целями. Выяснилось, что от 1 часа до 3-х часов пользуется гаджетами 23% детей; от 3-х до 5-и часов 24% детей; от 5-и до 7-и часов 20%; от 7-и до 9-и часов 12%; более 11-и часов в день – 7,5%.

Кроме этого, мы просили детей ответить, сколько времени занимает выполнение домашних заданий, поиск учебных материалов, выполнение онлайн тестов с помощью гаджетов. Выяснилось, что от 1 до 3-х часов используют гаджеты для выполнения домашних заданий 50% детей; от 3 до 5 часов - 26%; больше 5 часов - 11%.

О чем говорят эти цифры педагогу? С одной стороны, о том, что не все дети «поголовно» проводят время только в телефоне или компьютере. Достаточно много школьников пользуется гаджетами до 3-х часов в день. С другой стороны, больше половины школьников проводят в гаджетах до 5-и часов ежедневно. И это при том, что исследователи не учитывали время, которое проводит ребенок за экраном компьютера или телефона, если в образовательной организации действует режим дистанционного обучения.

Какие рекомендации в связи с полученными данными можно дать классному руководителю или педагогу, особенно

если обучение ведется в режиме дистанта? Постараться не ориентировать детей во внеучебное время на занятия, которые увеличивают время, проводимое за экраном. Как никогда актуальны разнообразные настольные игры, в которые можно играть не на экране компьютера (Активити, Скраблс, Элиас и др.), а дома с близкими. Напомнить о существовании этих игр детям и родителям желательно. Можно предложить высылать раз в неделю в общий чат класса, например, фотографии семейного поля игры «Скраблс» и объявлять, например, самое длинное или самое сложное слово недели. Можно интересоваться занятиями детей вне компьютера и поддерживать их увлечение бисероплетением, складыванием пазлов, кулинарией, уходом за животными и т.д. Важно также напоминать родителям о ситуациях, которые в большой степени влияют на здоровье глаз ребенка, например, об освещенности в помещении, оптимальном расстоянии и размере экрана и т.д.

7. Одна из задач, которая стояла перед организаторами исследования – понять, для каких целей ребенку, в первую очередь, необходимы гаджеты. В порядке убывания их приоритеты расположились следующим образом:

- создание собственного контента;
- съемка фото и видео для социальных сетей;
- занятие творчеством (дизайн, моделирование, пишу рассказы и т.д.)
- игры онлайн;
- общение с родителями и близкими;
- заказ товаров;
- переписка с друзьями.

Крайне интересным представляется следующее: общение с друзьями не вошло даже в первую тройку приоритетов школьников. Предпочтения детей строятся вокруг разнообразных «активностей» - играть, создавать, презентовать себя. Слушание музыки, чтение, просмотры видео оказались, судя по результатам опроса, не среди главных приоритетов для детей. Какой первый вывод мы, педагоги, можем предварительно сделать? В

этих предпочтениях детей видится большой потенциал, который можно использовать педагогу для личностного развития ребенка. Если ребенку важны разнообразные «активности» (в общем, так было всегда), то, во-первых, взрослому важно создавать возможности для реализации этой потребности в активности детей. Как? Инициировать создание детьми разнообразных опросов (например, про любимые фильмы, книги, игры, сериалы своих одноклассников и презентовать их результаты); инициировать создание заставок на страницы сайта класса или школы; предлагать снимать небольшие сюжеты, посвященные юбилею школы, какому-то детскому объединению, педагогу, событию; организовывать командную работу детей над созданием видео экскурсии по школе и т.д. В нить разговоров на классных часах или в чатах педагог может включать информацию о правилах общения в сетях, о допустимых и не допустимых шутках в видео сюжетах, способах поиска и проверки информации. Важно также понимать, что часто дети – значительно более «продвинутые пользователи», чем педагоги. В этом случае хороший педагог всегда спросит совета у ребенка, признается в своем незнании чего-то, попросит о помощи или поручит кому-то из детей научить остальных. Такого рода поведение педагога способствует возникновению уважительных и корректных отношений и в среде детей, и во взаимодействиях детей и взрослого.

8. В этом же вопросе опросника был пункт: «другое». Детям предлагалось самим написать то, зачем в большей степени им необходимы гаджеты. В ответах встречается следующее: редактирование текстов, создание дизайн-проектов, рисование, самообразование, решение кроссвордов, уроки игры на гитаре и т.д. Можно предположить, что чем более масштабные задачи или проблемы педагог будет ставить перед детьми в плане использования потенциала современных гаджетов, тем более он, педагог, будет значимым взрослым для них, значит, и тем большее воспитательное влияние на детей сможет оказать.

9. Чтобы посмотреть на ответы детей чуть под другим углом зрения, не только через их прямые ответы, а путем построения ассоциативного ряда, мы предложили детям выбрать ассоциации к слову «телефон». Вот какой ряд получился:

- средство связи,
- информация,
- музыка,
- друзья,
- общение,
- фото

И далее: развлечения, инстаграм, новости, родители, знание, игра, творчество. А вот те слова, которые с телефоном у детей ассоциируются в меньшей степени: престиж, статус, путешествие, учеба, книга. Такой ассоциативный ряд показывает, что сегодня телефон для ребенка - совершенно обыденная вещь, он перестал быть предметом, демонстрирующим статус владельца, или быть особенной престижной вещью. Это значит, что и конфликтов между детьми на этой почве должно быть меньше.

10. Далее в опроснике мы просили детей выбрать, какое из предложенных высказываний им ближе. Мы предложили им 10 разных высказываний и попросили выбрать 2-4. Вот как выглядит первая пятерка в рейтинге этих высказываний:

- Телефон – просто подручное средство для жизни, как ложка или ручка (58% детей выбрало это высказывание);
- На уроке телефоном можно пользоваться только в учебных целях (42%);
- В телефоне я такой, как на самом деле (40%);
- Взрослые не должны ограничивать меня в использовании телефоном (29%);
- Я не представляю, как можно жить без телефона (27%).

Последние два места в этом своеобразном рейтинге получили вот эти высказывания:

- Уроки мне мешают «жить в телефоне» (5%)
- То, что «происходит в телефоне» значительно важнее, чем то, что вокруг (3%).

Фраза «Мне проще общаться в сети, чем «вживую» получила поддержку у 18% детей.

О чем говорят эти ответы детей? Скорее всего, убеждение многих взрослых в том, что телефон многим детям заменяет реальную жизнь сильно преувеличено. Как и мнение о том, что ребенок «в телефоне» и ребенок вне его – это порой совершенно разные дети. Из результатов опроса понятно, что около трети детей «накрепко привязаны» к своему телефону. Для педагога это повод для того, чтобы помочь детям, которые по разным причинам предпочитают виртуальное пространство реальному. Помочь им или «предъявить вовне» свои интересы и увлечения, или показать им другие возможности использования гаджетов, которые расширили бы их представления о себе и мире (например, наличие курсов дизайна или кулинарии; возможности участия в творческих конкурсах и т.п.).

Наличие кнопки «другое» позволяет расширить представления взрослых о том, какие свои интересы дети реализуют, используя гаджеты. Вот несколько ответов: «В интернете и соц. сетях я прохожу обучение и практику для своей будущей профессии - Веб-Дизайнер. Только в сетях я могу контактировать с заказчиками и только с помощью компьютера я могу их выполнять»; «Телефон – это как магнитофон в 80-90-х»; «В телефоне я общаюсь со многими друзьями, которые живут в других странах»; «Телефон – это огромная возможность познавать мир, узнавать новую информацию».

11. Ответы респондентов на вопрос о том, какие социальные сети/мессенджеры они используют, показали следующую картину. Более 70% детей – активные пользователи сети ВКонтакте, около 43% – активные пользователи Instagram, 37% – WhatsApp, 34% – TikTok. Лишь 8% детей нет ВКонтакте, лишь

21% – в WhatsApp, и 23% детей нет в Instagram. Конечно, применительно к нашей проблематике, педагогу совсем не обязательно регистрироваться во всех социальных сетях/мессенджерах. Обычно, педагог выбирает вместе со своим классом или объединением дополнительного образования какую-то одну платформу, через которую и строится обмен информацией с детьми или родителями. Но, чтобы находиться в курсе обсуждений последних фильмов, книг, клипов, музыкальных новинок, видеть творческие работы детей, возможно, педагогу и стоит находиться в двух-трех сетях/мессенджерах. Тогда будет повод обратить внимание на контент, важный педагогу с точки зрения воспитания детей. Но, с другой стороны, существует риск излишнего навязывания педагогом своей позиции детям.

12. И наконец, авторам опросника было важно понять, какого рода активность присуща детям в социальных сетях. Мы предложили им 9 утверждений и 5 степеней согласия с ними: от 5 – определённо «да», до 1 – определено «нет». «Определённо да» и «скорее да» мы сложили, и вот что получилось:

- Активно публикую информацию о событиях в своей жизни в социальных сетях (13% детей определено делает это, или скорее делает)
- Специально придумываю ролики, чтобы выложить их в социальных сетях (12%)
- Публикую в социальных сетях новости о событиях в школе или студии (кружке, секции и т.д.), где я занимаюсь (9%)
- Веду в социальной сети группу класса (12%)
- Веду в социальной сети группу школы с шутками/меммами или «подслушано» (8%)
- Часто публикуюсь в упомянутых выше группах (8%)
- Мою страницу часто просматривают и «лайкают» (27%)
- Я часто просматриваю страницы своих друзей/товарищей в какой-либо социальной сети (40%)

- Я активно веду свою группу или страничку в социальной сети, которая не связана со школой (30%)

Ответы детей говорят о том, что их активность в социальных сетях почти не имеет отношения к школе или классу. И это при том, что треть детей активно ведет свои странички или группы, а активно просматривают странички друзей около 40% детей. С одной стороны, это говорит о том, что жизнь школы и класса, события, происходящие там, мало интересны детям. С другой стороны, странички и группы ребенка в сетях – это его личное пространство, где он хочет сохранять созданный им имидж, который может совсем не совпадать со «школьным». Но если в школе происходит что-то, что ребенок может счесть возможным поместить на свою страничку, и если это что-то еще и наберет много «лайков», то гордость ребенка за свою школу, или своих одноклассников только укрепиться. Что же это «что-то»? Песня, которую спели на школьном сборе; или фотография, которая заняла первое место в школьном конкурсе; или видеоклип, снятый выпускниками по случаю окончания школы. Иногда педагогу, очень тактично, можно предложить кому-то из детей, который ведет свою страничку, разместить там какой-то важный, с его точки зрения, сюжет, или текст. Возможно, внимание других детей к нему, позволит и этому ребенку взглянуть на происходящее в школе чуть по-другому.

Уже этот первый анализ результатов опроса «Потенциалы и риски цифровой среды в воспитании школьника» говорит о том, что цифровая среда, в которой живут дети, имеет огромный потенциал для их воспитания. И его могут использовать педагоги при соответствующей подготовке. Если в эту, часто личную, сферу взаимодействия ребенка с цифровой средой пытаться вторгаться агрессивно, то риск такого вторжения будет значительно больше, чем вообще отсутствие какого-то влияния на нее.

Анализ данных опроса педагогов «Потенциалы и риски цифровой среды в воспитании школьников»

Введение

Исследование потенциала цифровой среды, который можно использовать в воспитании школьников, и рисков этой среды для процесса личностного развития ребенка предполагало, среди прочего, проведение анкетирования педагогов. С этой целью был разработан опросник. Мы исходили из того, чтобы время, которое педагог потратит на ответы, не превышало 15-и минут. Также мы стремились к тому, чтобы содержание и самих вопросов, и вариантов выбора ответов на них, было понятным и трактовалось респондентами однозначно. Еще одна особенность опросника состояла в том, что вопросы, которые мы адресовали педагогам, соотносились с вопросами, которые годом раньше были заданы школьникам.

Анкета состояла из 3 типов вопросов.

1. Первый тип вопросов был посвящен статистической информации, касающейся непосредственно респондента.

2. Второй тип вопросов – об объеме использования и сфере интересов педагога при просмотре телевизора, а также при пользовании смартфоном.

3. Третий тип вопросов – об отношении педагогов к использованию детьми гаджетов; о рисках, возникающих при пользовании гаджетами; о потенциале гаджетов для личностного развития ребенка.

В процессе анализа результатов опроса были привлечены дополнительные данные опроса школьников в 2020 году, чтобы узнать: кто (дети или педагоги) пользуется большим количеством платформ и разнятся ли их предпочтения; как используют педагоги (в том числе в целях воспитания) и дети гаджеты; сколько времени тратят и какие передачи предпочитают смотреть педагоги и школьники; понимают ли педагоги, для каких целей прежде всего современный ребенок использует гаджет; какие

риски и возможности видит педагог от использования гаджетов школьниками.

1. Информация о педагогах, участвовавших в опросе

В результате отсева анкет, заполненных менее чем на 70%, из 2599 заполненных анкет осталось 2536 действительных. Распределение ответов 2536 респондентов показано ниже. На рисунке 1 представлено, как распределены педагоги в зависимости от места их проживания.

Диаграммы распределения респондентов

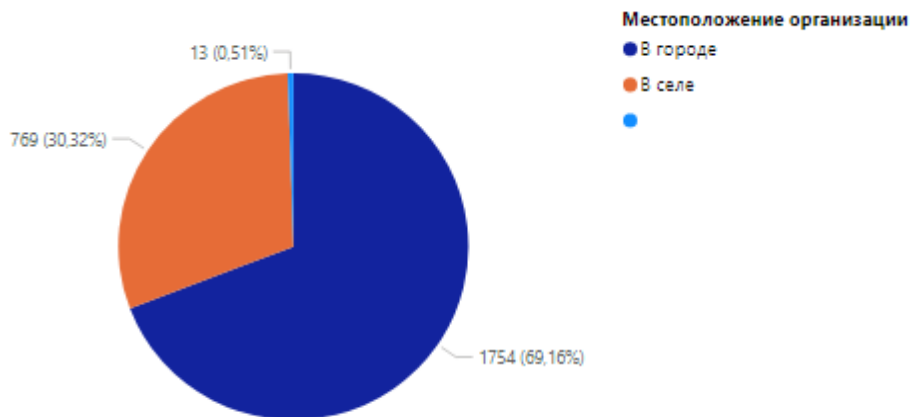

Рис.1. Местоположение организации: город-село

Мы видим, что процент педагогов, работающих в городских и сельских школах (около 70% работают в городских школах, около 30% в сельских), ответивших на вопросы анкеты, соотносим с данными по стране. Сопоставительный анализ данных различных источников показывает, что в городских школах сегодня работает около 64% педагогов, а в сельских – 36%.

Подавляющее большинство педагогов (более 96%) работают в общеобразовательных школах (рис.2).

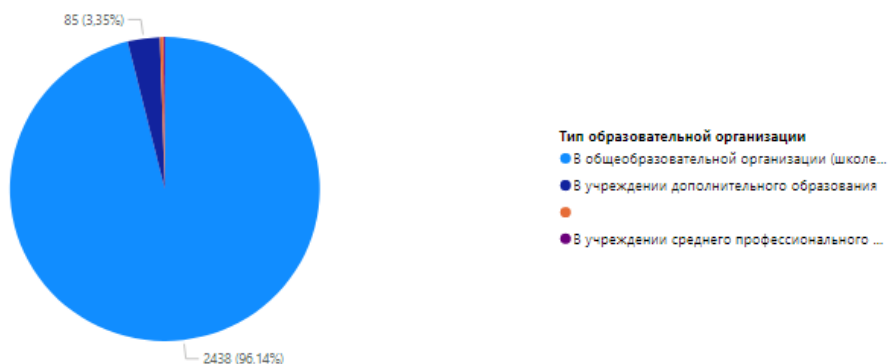

Рис. 2. Тип образовательной организации

Анализ данных о педагогическом стаже педагогов показывает, что большинство из них работают в школе более 20-и лет (таких педагогов более 56%). Это педагоги, за время работы которых в школе наступала «цифровая эра». При этом, в опросе приняло участие достаточно большое количество педагогов, чей стаж работы в школе менее 5-и лет – таких почти 16% (рис.3).

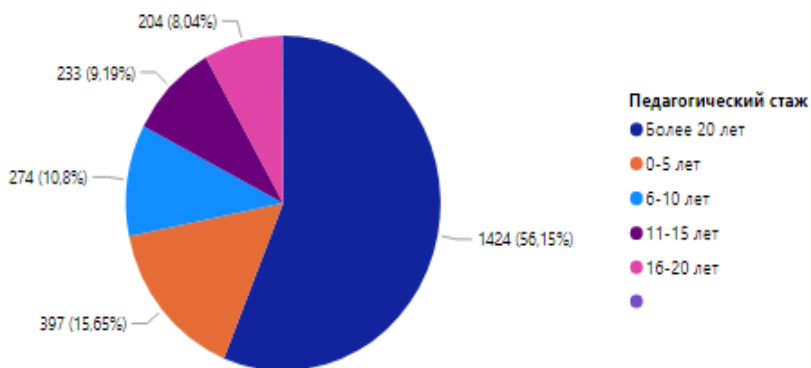

Рис. 3. Педагогический стаж.

2. Анализ ответов педагогов

Как и опросник для школьников, этот опросник мы начали с вопроса о «телевизоре». Нас интересовало, насколько часто педагоги смотрят телевизионные передачи (рис.4). Выяснилось, что около 43% педагогов смотрят телевизор изредка, а около 24%, то есть почти четверть, смотрят его часто. Число педагогов, которые совсем не смотрят телевизор составляет около 2%. Данные опроса показывают, что подавляющему большинству педагогов близок контент телевизионных передач. Если сравнить эти данные с данными опроса школьников, то выяснится следующее. Опрос прошлого года показал, что половина детей (51%) смотрит телевизор часто. Другая половина (49%) или «почти никогда» (14%) или «изредка» (35%). Анализируя данные опроса школьников (2020 г.), мы отмечали, что эти цифры соотносятся с опросами, которые проводят среди взрослого населения страны разнообразные социологические организации. Результаты опроса, например, фонда «Общественное мнение» (ФОМ, май 2020) говорят о том, что если еще восемь лет назад каждый день смотрели телевизор почти 80% населения, то сегодня каждый день смотрят телевизор только 67% жителей нашей страны³. Сравнение показывает, что количество школьников, которые смотрят телевизор часто, в два раза больше, чем количество таких педагогов. Но количество школьников, которые не смотрят телевизор, тоже больше, но уже в 7 раз (2% педагогов и 14% школьников не смотрят телевизор вовсе). Почти соотносимо число тех детей и педагогов, которые смотрят телевизор изредка (43% и 35% соответственно).

Следующий вопрос дал возможность нам понять, пересекаются ли передачи, которые смотрят дети и взрослые.

³ Информация опубликована на сайте ФОМ (<https://fom.ru/SMI-internet/14394>). Дата обращения 01.12.2020

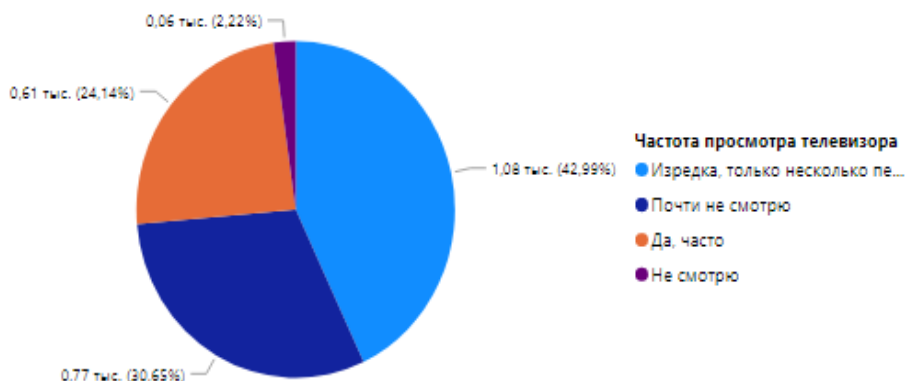

Рис. 4. Частота просмотра телевизора

Не менее интересные данные мы получили из анализа ответов респондентов на вопрос об их любимых передачах (рис.5). Тройку лидеров у педагогов с большим отрывом от остальных ответов здесь образуют «новости», «познавательные передачи», «сериалы, фильмы». Сравним эти данные с данными опроса школьников.

Рейтинг предпочтений детей в порядке убывания выглядит так: сериалы (среди них, к примеру, «Сваты», «Папины дочки», «Игра престолов» и т.д.); мультфильмы (среди них, к примеру, «Смешарики», «Смурфики», полнометражные мультфильмы); развлекательные шоу (среди них, к примеру, «Орел или решка», «Камеди клуб», «Уральские пельмени», «Поле чудес» и т.д.); новостные программы (среди них, к примеру, «Новости на первом», «Вести», «Время» и т.д.); научно-познавательные программы (среди них, к примеру, «Галилео», «Мир наизнанку», и т.д.); художественные фильмы (среди них, к примеру, «Гарри Поттер», «Т-34», «Иллюзия обмана», «Джуманжи» и т.д.).

Что это значит для организации воспитательного взаимодействия педагога с детьми? Для педагогов это значит, что обращение на уроках или вне его к каким-то сюжетам фильмов или сериалов может стать эффективным по той причине, что часть детей будет понимать, о чем идет речь. Дети, как мы выяснили, даже чаще, чем взрослые смотрят сериалы и фильмы по телевизору. Это значит, что обращение на уроках физики или химии к

сюжетам мультипликационного сериала «Смешарики», например, позволит и разрядить обстановку на уроке, и обратиться к понятным детям аналогиям, и лучше понять тему, и мотивировать других детей к просмотру серий, которые обсуждались на уроке. Обсуждение какого-то фильма (например, «Страна слепых») может стать темой для дискуссий на классном часе или темой беседы, приуроченной ко Всемирному дню жестовых языков. Научно-познавательные передачи у детей замыкают пятерку их предпочтений, когда как у педагогов они стоят на втором месте. И здесь у педагога есть шанс обратиться к сюжетам таких передач, показать отрывок из какой-то из них на уроке истории, астрономии, литературы или биологии, обсудить сюжет на уроке. Возможно, такие научно-популярные передачи для какой-то части школьников окажутся мотивирующими для дальнейшего изучения предмета и даже для выбора будущей профессии. Опыты по физике или химии «по мотивам» научно-популярной передачи станут для ребенка интересным дополнением к изучаемым темам, а для педагога – способом установить доброжелательные отношения на уроке, мотивировать школьников к изучению основ наук.

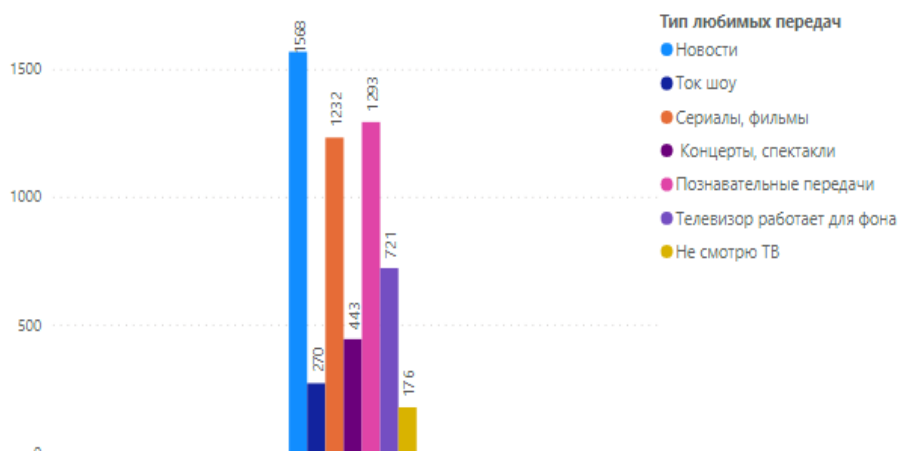

Рис. 5. Тип любимых телевизионных передач

Логика исследования предполагала выяснение того, какими социальными сетями и мессенджерами пользуются педагоги (рис. 6). С большим отрывом лидируют WhatsApp (83 % респондентов пользуются им) и ВКонтакте (65% активные его пользователи). Далее в порядке убывания YouTube (48%), Instagram (45%), Одноклассники (44%). Пользователи Telegram, TikTok, Facebook и Viber составили от 19% до 7% от опрошенных педагогов. Сравним ответы детей на аналогичный вопрос с ответами педагогов. Школьники на вопрос о том, какие социальные сети/мессенджеры они используют, ответили следующим образом. Более 70% детей – активные пользователи сети ВКонтакте, около 43% - активные пользователи Instagram, 37% - WhatsApp, 34% - TikTok. Лишь 8% детей нет ВКонтакте, лишь 21% не зарегистрированы в WhatsApp, и 23% детей нет в Instagram.

Мы видим, что процент педагогов, активно пользующихся сетями и мессенджерами, велик. Педагоги по своей активности практически не уступают детям. Значительно больше педагогов активно пользуется WhatsApp, что объяснимо. Переписка в школьном чате, с родителями, в профессиональных сообществах, в личных чатах чаще всего происходит именно в этом мессенджере. Чаще всего и группа класса существует именно там. Обычно педагог выбирает вместе со своим классом или объединением дополнительного образования какую-то одну платформу, через которую и строится обмен информацией с детьми или родителями.

Среди тех, кто пользуется ВКонтакте и Instagram близкое количество педагогов и детей (65% педагогов и 70% школьников пользуется ВКонтакте; 45% и 43% - Instagram). С некоторой долей уверенности можно утверждать, что большого «поколенческого разрыва» применительно к активности в сетях и мессенджерах между педагогами и школьниками не существует. Поэтому со стороны педагогов вполне уместны отсылки к интересной информации, которую сами дети не смогут найти на просторах Интернета. Уместно обсуждение актуальных текстов, уместно упоминание о площадках, где обсуждаются вопросы,

связанные, возможно, с будущими профессиональными интересами детей. Такая открытость со стороны педагога покажет детям его интересы вне школы, возможно, позволит школьникам самим делиться с педагогами интересной информацией и суждениями по ее поводу.

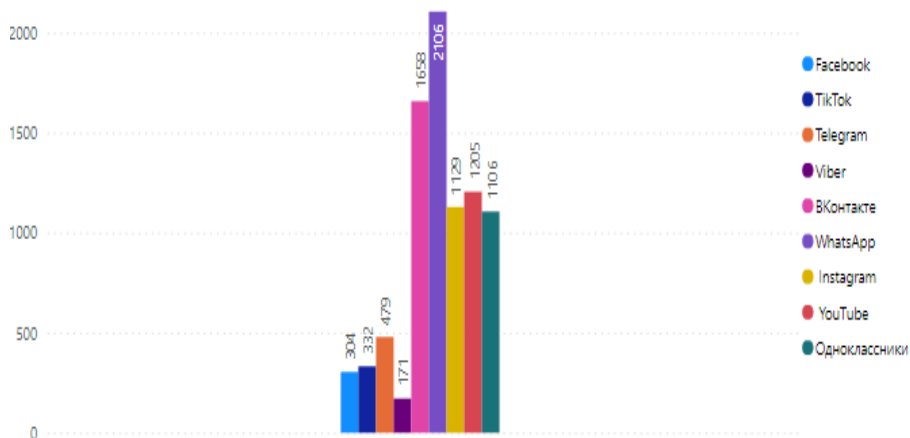

Рис. 6. Используемые мессенджеры и социальные сети

С точки зрения целей нашего исследования ответы педагогов на следующий вопрос представляли значительный интерес (рис. 7). Нам предстояло понять, каким образом для организации работы с детьми педагоги используют гаджеты. Оказалось, что большая их часть (73%) пользуется гаджетами как «доской объявлений» – они нужны для объявления детям о предстоящих событиях. 67% педагогов использует гаджет для пересылки разнообразных ссылок. При этом достаточно большая часть педагогов (56%) использует гаджеты для обсуждения вопросов, касающихся жизни класса и школы. И, что немаловажно, для организации классных и школьных дел. Удаленный, «дистантный» режим работы многих школ страны в 2020\2021 году стал тем фактором, который стимулировал почти каждого второго педагога исполь-

зовать гаджеты не только как доску объявлений, но и как площадку для обсуждения и подготовки совместных дел в классе и школе. Кроме того, 23% педагогов сказали о том, что они используют гаджеты для создания совместных творческих проектов. Но лишь 13% педагогов, исходя из данных опроса, могут вести неформальные беседы со школьниками, используя гаджет.

Последняя цифра, на наш взгляд, достаточно тревожна. Неформальное общение предполагает, среди прочего, поддержку ребенка в сложной для него ситуации. Это может быть ситуация, связанная с плохой оценкой, конфликтом с педагогом или школьниками, асоциальным поведением. И здесь несколько слов педагога, которые он не смог или забыл сказать при личной встрече с ребенком в школе будут, на наш взгляд, уместны. Бывают ситуации, когда они могут уберечь ребенка от трагического поступка. Иногда даже вовремя присланный педагогом «смайлик» может оказать на ребенка успокаивающее действие, показать, что его понимают.

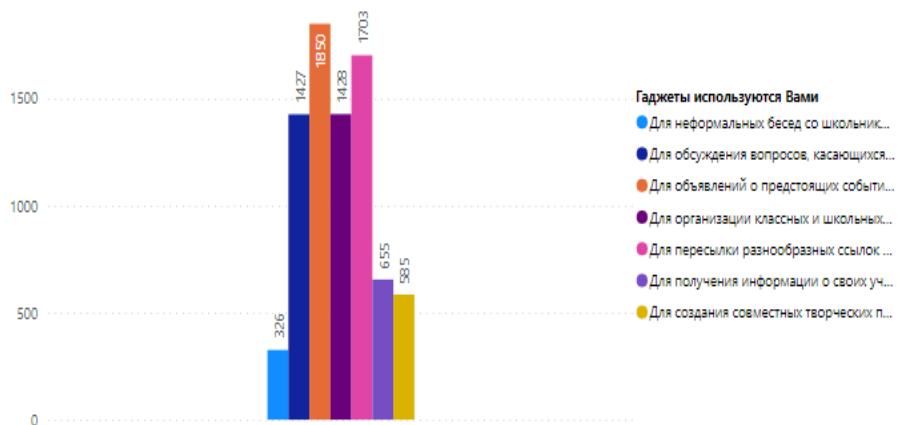

Рис. 7. Цели использования гаджетов в работе

Следующий вопрос, который мы задали педагогам, касался того, видят ли они гаджет как средство для осуществления воспитательной работы (рис. 8).

Подавляющее большинство педагогов (более 70%) считают, что такой потенциал существует лишь отчасти. Гаджет для них, в первую очередь, является средством для делового общения и информирования детей и родителей. Следующий по популярности ответ (и так ответили 13% педагогов) такой: «Конечно, нет – с помощью гаджетов осуществлять воспитательную работу невозможно». И только 10,5% педагогов ответили, что гаджеты очень помогают им в организации эффективной воспитательной работы. Очевидно, что большая часть педагогов еще не готова воспринимать гаджет как то, чем сегодня пользуется подавляющее большинство (если не все дети), которые приходят к ним в класс. И, следовательно, является для них часто незаменимой вещью. И значит, искать способы превращения гаджета в средство воспитания необходимо. Как? Рассматривая, например, тему «Строение глаза» на уроке биологии или тему «Глаз. Зрение» на уроке физики можно задавать вопросы детям о том, от чего зависит сохранение хорошего зрения, что портит зрение, как этого избежать и т.п. Между делом педагог можно упомянуть о том, что человек реже моргает, когда смотрит на экран; о том, что скорость чтения с экрана на четверть медленнее, чем с напечатанной на бумаге страницы; о том, что происходит с хрусталиком глаза, когда мы смотрим на экран в движущемся транспорте и т.п. Развитие ценностного отношения детей к собственному здоровью – это часть работы педагога по личностному развитию школьника, а значит, это тоже его воспитание. Не говоря уже о том, что педагог может научить детей создавать, например, анимационные поздравления с Днем рождения одноклассникам, устраивать экспресс-фестивали фотографий с применением разных эффектов и т.п. Это то, что поможет школьнику становиться внимательнее к другим людям, проявлять творческие и организаторские способности.

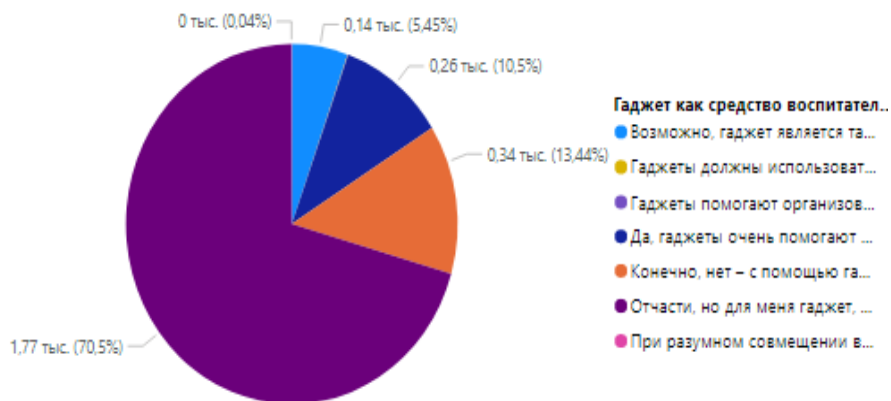

Рис. 8. Гаджет как средство для осуществления воспитательной работы

Для задач исследования было важно понять, как часто дети в школе во внеучебных целях используют свои гаджеты (рис.9). Как же выглядит ситуация с точки зрения педагога? По мнению достаточно большой части педагогов (таких более 44%), школьники пользуются гаджетами на всех переменах в школе. Более 31% педагогов ответили, что школьники пользуются гаджетами часто не только на переменах, но и на уроках, как только появляется такая возможность. Только около 18 % педагогов ответили, что в основном, дети не пользуются в школе гаджетами. Около 6 % школьных педагогов отметили, что гаджеты дети оставляют при входе в класс или школу. И менее 1% педагогов ответили на этот вопрос утверждением, что учебный процесс в их школе предполагает использование гаджетов на большинстве уроков.

Таким образом, около 75% школьников, по мнению педагогов, пользуется гаджетом на переменах, а при появлении такой возможности, и на и уроке. Если учесть, что в большинстве школ страны почти на каждом уроке включена электронная интерактивная доска (нам не удалось получить точные данные о том, сколько таких досок сейчас установлено в школах России. Но опрос, проведённый компанией Vesta в 2007 году, показал, что интерактивные

доски есть в 98 % средних и 100 % начальных школ Англии⁴), то получается, что 6-8 часов в день только в школе и практически без перерыва ребенок смотрит на экран либо телефона, либо планшета, либо электронной доски. На переменах в школах становится все тише – большинство детей сидит в креслах, увлеченно занимаясь чем-то в своем гаджете. Кажется очевидным, что необходимо предлагать школьникам и другие «активности». Здесь и организация музыкальных перемен, и оформление холлов и классов, и игровые перемены для учащихся начальной школы, и работа детского самоуправления. Важно также предлагать домашние задания, которые в минимальной степени требуют использования экрана электронного устройства. Не менее, а может быть и более, важны обычные беседы и разговоры учителя с детьми на переменах на самые разные темы.

Это тем более актуально, когда мы вспомним данные опроса школьников в прошлом году. Тогда выяснилось, что во внеучебное время от одного часа до 3-х часов пользуется гаджетами 23% детей; от 3-х до 5-и часов 24% детей; от 5-и до 7-и часов 20%; от 7-и до 9-и часов 12%; более 11-и часов в день – 7,5%. А для выполнения домашних заданий 50% детей пользуются гаджетами от 1 до 3-х часов ежедневно; 26% школьников для этой цели используют гаджет от 3-х до 5-и часов; а 11% школьников даже больше 5 часов.

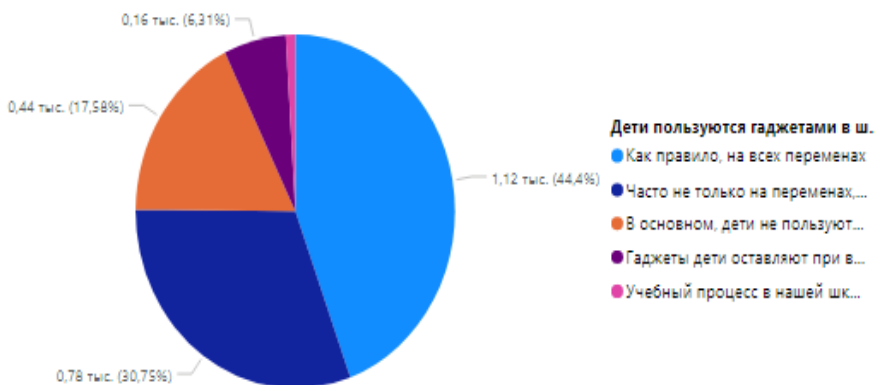

Рис. 9. Частота использования детьми гаджетов в школе

⁴ Kitchen, Sarah; Finch, Steven; Sinclair, Rupert. Harnessing Technology schools survey 2007 (англ.) // British Educational Communication and Technology Agency. — 2007. — July. — P. 35.

Исследование предусматривало выяснение того, как представляют педагоги занятия детей в «пространстве» гаджета (рис. 10). Педагогам был задан вопрос: «Как Вы полагаете, для чего современному ребенку нужен гаджет». Педагоги могли выбрать до 4-х вариантов ответов. Подавляющее большинство педагогов полагает, что в первую очередь, гаджет ребенку нужен для общения с друзьями (около 86% педагогов выбрали этот вариант из предложенных ответов). 64% педагогов думает, что для проведения времени за компьютерными играми. Общение с родителями и родственниками стоит на третьем месте – 48% педагогов упомянуло это занятие. А 45% педагогов полагает, что ребенок создает собственный контент в Интернете (сайты, странички в социальных сетях, размещает фото и видео и т.д.). Пятерку замыкают дополнительные учебные занятия (репетиторство, курсы для поступления и т.д.) – 37% педагогов назвали их. Далее следует просмотр чужого контента (36%), дополнительные занятия по интересам (23%), совершение покупок в Интернете (8%).

Сопоставим полученные данные с ответами детей на тот же самый вопрос, но касающийся их самих. В порядке убывания их приоритеты расположились следующим образом:

- создание собственного контента;
- съемка фото и видео для социальных сетей;
- занятие творчеством (дизайн, моделирование, пишу рассказы и т.д.)
- игры онлайн;
- общение с родителями и близкими;
- заказ товаров;
- переписка с друзьями.

Пожалуй, ответы именно на этот вопрос показывают, что педагоги видят другую «картинку», чем она есть со слов самих детей. Например, интересным представляется следующее: общение с друзьями посредством гаджета не вошло даже в первую тройку приоритетов школьников. Тогда как педагоги назвали общение с друзьями главным занятием детей в «пространстве» гаджета. Предпочтения детей строятся вокруг разнообразных

«активностей» - играть, создавать, презентовать себя. Слушание музыки, чтение, просмотры видео оказались, судя по результатам опроса, не среди главных приоритетов для детей. Но многие педагоги считают, что компьютерные игры по-прежнему доминируют. Важно, однако, что почти половина педагогов (45%) видят эту тенденцию – использование гаджета ребенком для самопрезентации, создания какого-то продукта.

Анализируя данные опроса прошлого года, мы отмечали, что в предпочтениях детей есть большой потенциал для личностного развития ребенка. Если ребенку важны разнообразные «активности», то, во-первых, взрослому можно создавать возможности для реализации этой потребности детей. Как? Мы отмечали, что можно инициировать создание детьми разнообразных опросов (например, про любимые фильмы, книги, игры, сериалы среди своих одноклассников и презентовать их результаты); инициировать создание заставок на страницы сайта класса или школы; предлагать снимать небольшие сюжеты, посвященные юбилею школы, какому-то детскому объединению, педагогу, событию; организовывать командную работу детей над созданием видео экскурсии по школе и т.д. В нить разговоров на классных часах или в чатах педагог может включать информацию о правилах общения в сетях, о допустимых и не допустимых шутках в видео сюжетах, способах поиска и проверки информации, о безопасных покупках в Интернете.

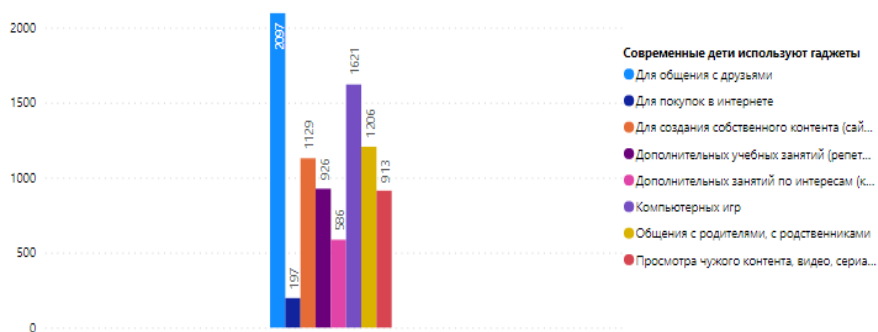

Рис. 10. Для чего ребенку нужен гаджет

Следующие два вопроса опросника касались выяснения того, какими педагогам представляются риски, и какими представляются им возможности для личностного развития ребенка, если иметь ввиду использование ребенком гаджета.

Итак, первый вопрос звучал так: «Если вы видите риски в чрезмерном увлечении ребенка гаджетами, то, возможно, они состоят в следующем...» Педагогу предстояло выбрать до 3-х вариантов ответов (рис. 11). Посмотрим, какими же педагогу представляются эти риски. Для 74% педагогов (именно столько упомянули этот вариант ответа) главный риск использования гаджета видится в том, что дети перестанут размышлять, думать и сомневаться, зная, что все ответы они найдут в Интернете. Почти такой же процент педагогов выбрали вариант ответа, где утверждалось, что у ребенка может возникнуть зависимость от гаджетов, и даже агрессия, когда пользование гаджетом может быть ограничено. Такой вариант выбрали 72% педагогов. Потеряют навыки общения офлайн с детьми и взрослыми – такой риск видят чуть больше половины педагогов - 51%. Часть педагогов (43%) полагает, что для ребенка возрастают риски подвергнуться давлению, травле в сетях, и он сам может стать тем, кто «травит» других. Далее следуют следующие риски: дети перестанут критически относиться к информации, полученной из интернет-источников (28% педагогов выбирали этот вариант ответа); ребенок окажется вовлечен в секты, противоправные группы (25%); дети начнут проверять информацию, сказанную учителем на уроке, и публично высказываться об ошибках педагога (лишь 4% педагогов выбрали этот вариант ответа).

Анализ ответов педагогов показывает, в чем кроются главные опасности и риски, по их мнению. С одной стороны, это возможная потеря ребёнком способности думать и размышлять, а с другой, возможная зависимость от гаджетов. Про второе мы уже немного говорили выше. Что же касается первого риска, то он, скорее, сформулирован как вызов педагогу. Общение с ребенком и на уроке, и вне его сегодня все более, на наш взгляд, должно становиться интересным, проблемным, доброжелательным, включающим простое «натаскивание» на предстоящие экзамены и

диагностики. Это, среди прочего, поможет развитию критического мышления, сформирует привычку сомневаться и анализировать факты и информацию, научит самому искать ответы на вопросы.

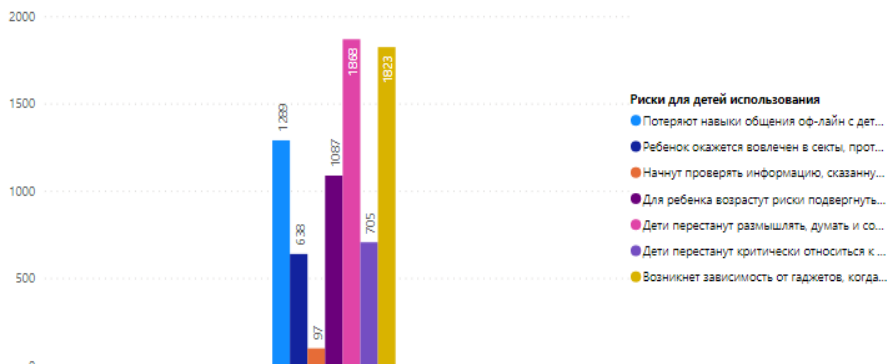

Рис. 11. Риски использования гаджетов детьми

Заключительный вопрос анкеты был сформулирован так, чтобы узнать, какие возможности гаджета для развития личности ребенка видит педагог.

Первые две возможности, по мнению педагогов, выглядят таким образом. Больше всего педагогов (65%) отметили, что это возможность для ребенка всегда оставаться на связи с близкими, то есть чувствовать себя в безопасности. И почти столько же (64%) увидели другую возможность - научиться самостоятельно получать знания в тех сферах, которые не доступны сейчас. Для 43% педагогов – это возможность для ребенка научиться искать и сравнивать разные точки зрения на одно и тоже событие, ситуацию, произведение искусства и т.д. Лишь 8% педагогов не увидели позитивных возможностей, которые предоставляет гаджет.

Промежуточный вывод, который можно сделать, анализируя ответы педагогов на эти два вопроса, следующий. Ответы на эти два вопроса показали, что, как часто это бывает, риски и возможности – это две стороны одного процесса. С одной стороны, большая часть педагогов считает, что, пользуясь гаджетом, «дети

перестанут размышлять, думать и сомневаться». А с другой стороны – потенциал гаджета в том, что он позволяет «научиться самостоятельно получать знания в тех сферах, которые не доступны сейчас». То есть непродуктивно ставить вопрос о том, плох или хорош гаджет. Он уже есть. Гораздо продуктивнее для воспитания ребенка осваивать другие способы работы педагога с современным ребенком.

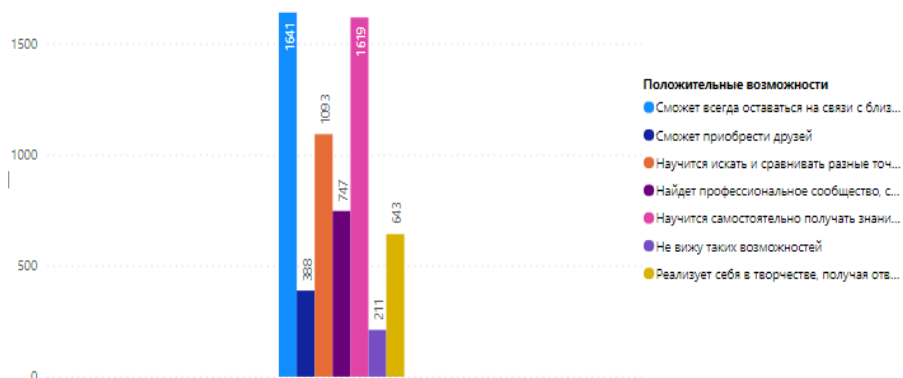

Рис. 12. Положительные возможности использования гаджетов детьми

Опросник был проведен в мае 2021-ого года. В нем приняли участие педагоги из более чем 15-и регионов страны. Материалы, полученные в ходе проведения опроса педагогов, могут послужить основой для разработки методических рекомендаций для педагогов-предметников и классных руководителей о том, как реализовать воспитательный потенциал цифровой среды.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Анкета для исследования

«Потенциалы и риски цифровой среды в воспитании школьников»

Дорогой друг! Вокруг тебя цифровой мир. Сегодня школьники проводят много времени в сети Интернет, попадая туда через компьютеры, смартфоны, планшеты. Гаджеты постепенно заменяют привычные для твоих родителей книги и журналы, кинотеатры и телевизоры.

Нам, исследователям, важно изучить возможности и риски цифровой среды, нам важно понять, что сегодня влияет на формирование образа мира современного школьника. Надеемся, что твои ответы помогут нам в этом.

Мы будем признательны тебе, если ты потратишь несколько минут и ответишь на все вопросы нашей анкеты. Будем признательны также, если ты ответишь только на вопросы, интересные и важные тебе.

Анкета является анонимной. Укажи только город, возраст и пол

Город _____ *Возраст* _____ *Пол* _____

Спасибо!

1. Смотришь ли ты дома телевизионные передачи (новости, ток-шоу, сериалы, спортивные состязания и т.д.), в том числе через интернет:
 - Да, конечно
 - Изредка, только любимые передачи
 - Почти никогда
2. Если на 1-ый вопрос ты ответил «Да, конечно» или «Изредка, только любимые передачи», то укажи, что именно ты смотришь:
 - Телевизор работает фоном, мне все равно что смотреть
 - Развлекательные шоу, например: _____
 - Новостные программы, например: _____
 - Мультфильмы, например: _____
 - Сериалы, например: _____
 - Художественные фильмы, например: _____
 - Научно-познавательные передачи, например: _____
3. Оцени время, в течение которого ты пользуешься гаджетами (телефон, планшет, ноутбук и т.п.) в течение дня для общения, игр, просмотра роликов, фильмов и т.д.
 - Менее 1 часа
 - От 1 часа до 3-х часов
 - От 3-х часов до 5-и часов
 - От 5-и часов до 7-и часов
 - От 7-и часов до 9-и часов
 - От 9-и часов до 11-и часов
 - Более 11-и часов
4. Кроме этого, в день на выполнение домашних заданий в сети интернет, дистантные уроки, репетиторство онлайн, поиск информации для выполнения учебных заданий ты тратишь:
 - До 1 часа
 - От 1 часа до 3-х часов
 - От 3-х часов до 5-х часов
 - Более 5-и часов
5. В основном, гаджеты тебе нужны для (поставь числа в зависимости от значимости для тебя от 1 – очень важно до 10 – почти не важно):

- Переписка с друзьями
 - Чтение книг
 - Игры онлайн
 - Заказ товаров
 - Просмотр фото, видео и другого контента
 - Занимаюсь творчеством (пишу рассказы, эссе; занимаюсь дизайном и моделированием и т.д.)
 - Снимаю фото и видео для соцсетей
 - Общение с родителями и родственниками
 - Подготовка уроков
 - Музыка
 - Новости
 - Создание собственного контента
 - Для чего-то еще _____
6. Какая ассоциация возникает у тебя, когда произносят слова «мой телефон»? (подчеркни несколько):
- друзья, информация, жизнь, игра, средство связи, школа, самовыражение, музыка, престиж, творчество, знания, Инстаграм, учитель, новости, фото, сообщество, общение, развлечение, статус, книга, путешествия, родители*
7. Какое высказывание тебе ближе (выбери 2-4):
- Только в сетях я могу реализовать свои таланты и интересы
 - Уроки мне мешают «жить в телефоне»
 - Мне проще общаться в сети, чем «в живую»
 - Телефон – просто подручное средство для жизни, как ложка или ручка
 - То, что «происходит в телефоне» значительно важнее, чем то, что вокруг
 - Я не представляю, как можно жить без телефона
 - В телефоне я такой, как на самом деле
 - Взрослые не должны ограничивать меня в использовании телефоном
 - На уроке телефоном можно пользоваться только в учебных целях
 - Свой вариант _____

8. Отметьте какие социальные сети/мессенджеры вы используете и насколько активно:

№	Название	Нет	Зарегистрирован, но не использую	Есть, использую не активно	Есть, активно использую
1	ВКонтакте				
2	Одноклассники				
3	Instagram				
4	Facebook				
5	TikTok				
6	Telegram				
7	Viber				
8	Twitter				
9	WhatsApp				

9. На каждый вопрос ответьте с помощью шкалы, где 5 – «определенно да», 4 – «скорее да», 3 – «и да, и нет», 2 – «скорее нет» и 1 – «определенно нет». *(Выберите один вариант ответа на каждый вопрос).*

№	Вопрос	Оценка
1	Активно публикую информацию о событиях в своей жизни в социальных сетях	1 2 3 4 5
2	Специально придумываю ролики, чтобы выложить их в социальных сетях	1 2 3 4 5
3	Публикую в социальных сетях новости о событиях в школе или студии (кружке, секции и т.д.), где я занимаюсь	1 2 3 4 5
4	Веду в социальной сети группу класса	1 2 3 4 5
5	Веду в социальной сети группу школы с шутками/мемами или «подслушано»	1 2 3 4 5
6	Часто публикуюсь в упомянутых выше группах	1 2 3 4 5
7	Мою страницу часто просматривают и «лайкают»	1 2 3 4 5
8	Я часто просматриваю страницы своих друзей/товарищей в какой-либо социальной сети	1 2 3 4 5
9	Я активно веду свою группу или страничку в социальной сети, которая не связана со школой	1 2 3 4 5

10. Укажи какие каналы, сообщества, группы ты посещаешь, если являешься активным участником ресурса. Укажи 2-5 каналов и сообществ по мере убывания их значимости для тебя. Мы говорим не о чьих-то личных страницах, а о публичных, направленных на общественность, содержащих какую-то

направленную на общество информацию (например, новости, музыка, театр, увлечения и т.д.)

ВКонтакте:

	Сообщество	Захожу много раз в день	Захожу несколько раз в день	Захожу 1 раз в день	Захожу примерно 1 раз в 3-5 дней
1					
2					
3					
4					
5					

○ Я не провожу особо много времени ВКонтакте

Ютуб:

	Канал	Захожу много раз в день	Захожу несколько раз в день	Захожу 1 раз в день	Захожу примерно 1 раз в 3-5 дней
1					
2					
3					
4					
5					

○ Я не провожу особо много времени в Ютубе

Фейсбук:

	Группа	Захожу много раз в день	Захожу несколько раз в день	Захожу 1 раз в день	Захожу примерно 1 раз в 3-5 дней
1					
2					
3					
4					
5					

○ Я не провожу особо много времени в фейсбуке

ТикТок

	Канал	Захожу много раз в день	Захожу несколько раз в день	Захожу 1 раз в день	Захожу примерно 1 раз в 3-5 дней
1					
2					
3					

4					
5					

- Я не провожу особо много времени В тиктоке

Просто сайты в интернете, за исключением вышеприведенных

	Сайт	Захожу много раз в день	Захожу несколько раз в день	Захожу 1 раз в день	Захожу примерно 1 раз в 3-5 дней
1					
2					
3					
4					
5					

- Я не провожу особо много времени на сайтах кроме ВК, ФБ, Ютуб, Инстаграма и ТикТока

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Анкета для опроса педагогов

«Потенциалы и риски цифровой среды в воспитании школьников»

Уважаемые коллеги! При поддержке Российского фонда фундаментальных исследований проводится изучение рисков и потенциалов цифровой среды в воспитании школьников. Благодарим Вас за помощь в изучении актуальной проблемы и просим ответить на несколько вопросов.

1. В какой образовательной организации Вы работаете
 - Общеобразовательной организации
 - Профессиональной образовательной организации
 - Организации дополнительного образования

2. Ваша организация расположена
- В селе
 - В городе
3. Укажите, пожалуйста, Ваш педагогический стаж
- 0-5 лет
 - 6-10 лет
 - 11-15 лет
 - 16-20 лет
 - Более 20 лет
4. Смотрите ли Вы телевизор (отметьте один вариант ответа)
- ☐ Да, часто
 - ☐ Изредка, только несколько передач
 - ☐ Почти не смотрю
 - ☐ Что-то еще _____
5. Какие именно передачи Вы, в основном, смотрите (отметьте до 3-х вариантов ответа)
- ☐ Не смотрю ТВ
 - ☐ Новости
 - ☐ Сериалы, фильмы
 - ☐ Ток шоу
 - ☐ Концерты, спектакли
 - ☐ Познавательные передачи
 - ☐ Телевизор работает для фона
 - ☐ Что-то еще _____
6. Пользуетесь ли Вы следующими платформами и месседжами (отметьте те, которыми пользуетесь регулярно):
- ☐ WhatsApp
 - ☐ Instagram
 - ☐ TikTok
 - ☐ ВКонтакте
 - ☐ Одноклассники
 - ☐ YouTube
 - ☐ Telegram
 - ☐ Facebook
 - ☐ Что-то еще _____

7. Если пользуетесь, то как Вы их используете в своей работе со школьниками (отметьте до 3-х вариантов ответа):
- ☐ Для объявлений о предстоящих событиях
 - ☐ Для обсуждения вопросов, касающихся всего класса
 - ☐ Для организации классных и школьных дел
 - ☐ Для пересылки разнообразных ссылок и информации
 - ☐ Для неформальных бесед со школьниками
 - ☐ Для создания совместных творческих продуктов и их размещения на платформах или в сетях
 - ☐ Для получения информации о своих учениках
 - ☐ Не использую в своей работе
 - ☐ Для чего-то еще _____
8. Оцените время, в течение которого дети в школе не в учебных целях пользуются гаджетами (отметьте один-два варианта ответа):
- ☐ Как правило, на всех переменах
 - ☐ Часто не только на переменах, но и на уроках, как только появляется такая возможность
 - ☐ В основном, дети не пользуются в школе гаджетами
 - ☐ Учебный процесс в нашей школе предполагает использование гаджетов на большинстве уроков
 - ☐ Гаджеты дети оставляют при входе в класс или школу
 - ☐ Что-то еще _____
9. Как Вы полагаете, для чего современному ребенку нужен гаджет (отметьте до 4-х вариантов ответа):
- ☐ Для общения с друзьями
 - ☐ Для покупок в интернете
 - ☐ Для создания собственного контента (сайтов, страничек в социальных сетях, размещения фото и видео и т.д.)
 - ☐ Дополнительных учебных занятий (репетиторство, курсы для поступления и т.д.)
 - ☐ Дополнительных занятий по интересам (кулинария, рисование, и т.д.)
 - ☐ Чтения книг
 - ☐ Просмотра чужого контента, видео, сериалов, фильмов
 - ☐ Компьютерных игр
 - ☐ Общения с родителями, с родственниками
 - ☐ Что-то еще _____

10. Если вы видите риски в чрезмерном увлечении ребенка гаджетами, то, возможно, они состоят в следующем (отметьте до 3-х вариантов ответа):

- ☐ Я не вижу рисков
- ☐ Дети перестанут размышлять, думать и сомневаться, зная, что все ответы они найдут в Интернете
- ☐ Потеряют навыки общения офлайн с детьми и взрослыми
- ☐ Начнут проверять информацию, сказанную учителем на уроке, и публично высказываться об ошибках педагога
- ☐ Для ребенка возрастут риски подвергнуться давлению, травле в сетях; он сам может стать тем, кто это делает
- ☐ Возникнет зависимость от гаджетов, когда ограничение пользования ими начнет вызывать агрессию у ребенка
- ☐ Ребенок окажется вовлечен в секты, противоправные группы
- ☐ Дети перестанут критически относиться к информации, полученной из интернет-источников
- ☐ Что-то еще

11. Если Вы видите возможности для развития личности ребенка, увлекающегося гаджетами, то они заключаются в следующем: (отметьте до 3-х вариантов ответа):

- ☐ Не вижу таких возможностей
- ☐ Сможет приобрести друзей
- ☐ Научится самостоятельно получать знания в тех сферах, которые не доступны сейчас
- ☐ Сможет всегда оставаться на связи с близкими, то есть чувствовать себя в безопасности
- ☐ Реализует себя в творчестве, получая ответную реакцию от разных людей
- ☐ Научится искать и сравнивать разные точки зрения на одно и то же событие, ситуацию, произведение искусства и т.д.
- ☐ Найдет профессиональное сообщество, соответствующее его профессиональному выбору
- ☐ В чем-то еще _____

12. Рассматриваете ли Вы гаджет (смартфон, планшет, ноутбук, компьютер) как средство для осуществления воспитательной работы с детьми (отметьте один вариант ответа):

- ☐ Конечно, нет – с помощью гаджетов осуществлять воспитательную работу невозможно
- ☐ Да, гаджеты очень помогают мне в организации эффективной воспитательной работы
- ☐ Возможно, гаджет является таким средством, но я не знаю, как его использовать для организации воспитательной деятельности
- ☐ Отчасти, но для меня гаджет, в первую очередь, средство для делового общения и информирования детей и родителей
- ☐ Что-то еще _____

Список литературы:

1. Бондаренко С.В., Модель социализации пользователей в киберпространстве, Технологии информационного общества, Интернет и современное общество: труды VI Всероссийской объединенной конференции. Санкт-Петербург, 3-6 ноября 2003 г., СПб.: Изд-во Филологического ф-та СПбГУ, (2003).
2. Вербицкий А.А., Кругликов В. Контекстное обучение: формирование мотивации // Высшее образование в России. 1998. №1
3. Вострокнутов Н.В., Пережогин Л.О., Зависимость от персонального компьютера, компьютерных игр и Интернета в детской психиатрической практике, Практическая медицина, 6, (2009)
4. Городецкая Н.И. Здоровьесберегающие аспекты организации учебного процесса в дистанционном повышении квалификации работников образования / Н.И. Городецкая, О.С. Гладышева // Здоровье человека - 5. Материалы V международного конгресса валеологов, Санкт-Петербург, Россия.19-21 сентября 2007. С. 42-43.
5. Грибанова К.Е., Возможности использования виртуальных экскурсий в профильной ориентации учащихся, Профильная школа, 3, (2009)
6. Головаха Е.И., Психологическое время личности, М., НПФ Смысл, 2008
7. Дети цифровой эры / Пэлфри Дж., ГассерУрс: [пер. с англ. Н. Яцюк]. – М.: Эксмо, 2011. 368 с. (Психологи нового поколения). (Born digital. Understanding the First Generation of Digital Natives, by J. Palfrey and U.Gasser, 2008). С.14-15.
8. Ермакова И.В. Социально-психологические факторы экономической социализации старших подростков. Автор. канд. психол. наук. Ярославль, 2008,178
9. Кон И.С., От интимного дневника к социальным сетям: [о подростковом сетевом общении], Семья и школа, 7, (2010)
10. Леонтьев Д.А. Динамика смысловых процессов. Психол. Журн.т.18, 1997, №6, С.13-27
11. Мартынова Е.В. Смыслжизненные ориентации как фактор личностной подготовки студентов педагогического вуза к профессиональной деятельности: Дисс... канд.психол. наук. М.: МГОУ, 2002. 183с
12. Мудрик А.В., Социализация человека: учеб. Пособие, М., Воронеж, МПСИ, (2010)
13. Назарова Е.Н., Жилов Ю.Д., Здоровый образ жизни и его составляющие: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений - М.: Издательский центр «Академия»,АРКТИ, 2007. – 256 с.
14. Плешаков В.А., Теория киберсоциализации человека, М., Homo Cyberus (2011)

15. Солдатова Г.В., Рассказова Е.И., Е. Зотова, Типы пользователей и их деятельность в интернете, Дети в информационном обществе, 15, (2013-2014)
16. Образовательное событие «Большая советская энциклопедия» – новое PRO-чтение. Методическое пособие / сост. М.А. Тартышная. – Йошкар-Ола: ГБОУ ДПО (ПК) С «Марийский институт образования», 2015
17. Профессиональный стандарт «Специалист в области воспитания» (утв. приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 10 января 2017 года N 10н
18. Педагогические технологии дистанционного обучения / Под ред. Е.С. Полат. - М.: Издательский центр «Академия», 2006. -400 с.
19. Тагунова И.А., Основные цели и ведущие формы организации социализации в школе за рубежом,
20. Пэлфри Дж., Г. Урс, Дети цифровой эры, М., Эксмо, (2011)
21. Полисубъектность воспитания как условие конструирования социально-педагогической реальности (концепция), М., УРАО «ИТИП», (2009)
22. Селиванова Н.Л., Баранов А.Е., Баранова Н.А., Шакурова М.В. Воспитательное пространство вуза в личностном и профессиональном становлении студента. М.: ФГБНУ ИСПО РАО, 2017. 192 с.
23. Селиванова Н.Л., Современные представления о воспитательном пространстве, Педагогика, 6, (2000)
24. Солдатова Г.В., Наши дети живут в эпоху перемен, Современная библиотека, 7(27), (2012).
25. Чудновский В.Э. Смысловой аспект современного образования. Вопросы психологии. 2009. №4. С.50-60
26. Федеральный закон от 31.07.2020 № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации” по вопросам воспитания обучающихся». – URL: <https://www.zakonrf.info/doc-36313512/>
27. Хромцова Ю. Н. Воспитательная работа на дистанционном обучении // Проблемы и перспективы развития образования: материалы XII Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, май 2020 г.). — Краснодар: Новация, 2020. — С. 27-31.
28. Щербина А. Н. Веб-квест — как инновационная технология в системе реализации ФГОС // Наука и перспективы. — 2016. — № 4. — С. 25–31.
29. Mayer J.D., Salovey P., Caruso D.R. Models of emotional intelligence / R.J. Sternberg (ed.).Handbook of human intelligence (2nd ed.).New York: Cambridge University Press, 2000. P. 396-420.